

народный журнал

№ 1, 2023

Северяне

О СЕКРЕТАХ НОВОГОДНЕГО ВОЛШЕБСТВА

Впервые за много лет в России меняется отношение к новогодним праздникам. Причина сугубо военная: после нескольких месяцев боёв в массы пришло понимание – негоже безудержно и сверх меры веселиться в дни тяжких испытаний, негоже салютовать деньгами, которые могли бы пойти на покупку дронов, тепловизоров, зимнего обмундирования.

Философия советизированного праздника, впитавшего черты Рождества и Святков – преобразуется. Примитивно-обыденное понимание фразы «как встретишь Новый год, так его и проведешь», хоть немного, но уже теснится пониманием того, что по-настоящему волшебные праздники происходят не от календарных дат, а от состояния души. И если на душе только оливье и брызги шампанского, если наипервейшая цель – не ударить гостей в салат лицом, то и итог такого года по законам кармы будет суетным, а не возвышенным. А нам, нашей стране в сложившейся ситуации нужен именно возвышенный результат...

У новогодних каникул непростая история. До революции и перехода страны на григорианский календарь, у них был предшественник – Святки. Они начинались 25 декабря, сразу после окончания строгого рождественского поста, когда уже ничто не мешало народным гуляниям и встрече Нового года. В этот день наши предки зажигали нарядные ёлки, и первые хороводы вокруг них водили дети, а не взрослые. Почитайте в этом номере статью «Как в Тобольской губернии встречали Рождество и Новый год», она как раз об этом важном нюансе. То есть, праздничная ёлка в понимании людей той поры была прежде всего детской, рождественской, благотворческой, а уже потом – взрослой, новогодней. И даже поздравляя друг друга, люди часто говорили: «С Рождеством и Новым годом!», они не

ФОТО: АНДРЕЙ ТКАЧЕВ / «РИАЛ-МЕДИА»

разделяли эти понятия, как сейчас. И вот теперь, когда всё больше людей участвует в праздничной благотворительности – и в пользу детей, и в пользу стоящих на защите нашей Родины взрослых, Новый год всё сильнее обретает черты семейного праздника. Но не в смысле обособленного сидения за личным столом, а в смысле способности общества к самоорганизации, сплочению в большую семью, хотя бы на уровне заботы о ближнем.

Мне очень нравится Новый год. И чтобы не предаваться унынию, его нужно обязательно отмечать, но именно с тем особым настроением, которое само-собой устраняет всё напускное. Ведь даже в Великую Отечественную войну Новый год отмечался – фронтовикам он напоминал о прелестях мирной жизни, труженикам тыла помогал с оптимизмом смотреть в завтрашний день. А нам он принесёт именно то, что мы способны дать друг другу! 🤝

**Главный редактор
«Народного журнала «Северяне»
Андрей Баландин**

СОДЕРЖАНИЕ

11

22

41

52

СТРОГАНИНА

- 6**   **Ольга САМСОНОВА**
Чайный вкус натюрморта
- 11**   **Владимир ЗАВODOВСКИЙ**
Крымский Мах Factor
Динары Фахритдиновой
- 17**   **Геннадий СЫСОЛЯТИН**
У каждого рыбака есть
своя история...

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

- 22**   **Андрей БАЛАНДИН**
Возвращение
белых призраков
- 26**   **Иван БЫЧКОВ**
Четырежды нерасстрелянный
- 30**   **Марат ГАЛИМОВ**
Придёт серенький волчок...
- 32**   **Юрий КУКЕВИЧ**
Сходство.
Стихотворение

АРКТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

- 34**   **Иван БЫЧКОВ**
Кость всезнания манит
учёных на Север

- 41**   **Татьяна МУШТАЕВА**
Миссия: спасти и сохранить
- 48**   **Анатолий МУХАЧЁВ**
Серый разбойник в стаде
северных оленей
- 50**   *Три победы «Северян»*

ИСТОРИЯ. ЛИЧНОСТИ. СУДЬБЫ

- 52**   **Татьяна Покальнетова**
Как жилось на севере
«советскому Дон Кихоту»
- 64**   **Любовь КАПУСТИНА**
Винтокрылые истории
людей и машин

ШТРИХИ ВРЕМЕНИ

- 72**   **Всеволод ЛИПАТОВ**
Как в Тобольской губернии
встречали Рождество
и Новый год
- 80**   **Виталий ЛИВИТИН,**
Геннадий СЫСОЛЯТИН
Обдорские дворики в рассказах
и картинках
- 86**   **Андрей ДРОБИНИН**
Каюта номер шесть

ФОТО ИЗ АРХИВА ВМГЕРИЯ СЕПИНЧЕНКО

94   **Клим Ким**
Работа в подшефном совхозе

ПУТЕШЕСТВИЕ

99   **Галина СОЛОВЬЁВА**
На краю Земли

ИСПЫТАНИЕ СЕВЕРОМ

108   **Вера СМИЛИНГЕНЕ**
Харп – это вам не...

114   **Леонтий ЧУПРОВ**
Лампа бабушки Дарьи

Обложка (стр. 1) – художественная работа Инны Любомской. Название – «Охотники». Серия «Северные строки». 2006. Бумага, акварель

Обложка (стр. 2) – фото Андрея Ткачёва

Обложка (стр. 3) – фото Марины Лонгортовой

Обложка (стр. 4) – художественная работа Валерия Чалого. Название – «По первому снегу». 1999. Холст, масло

АНО «Ямал-Медиа»
629003, ЯНАО, г. Салехард, мкр. Б. Кнунянца, д. 1, каб. 106
Тел.: (34922) 4-27-19
E-mail: yamal-media@yanao.ru
И. о. генерального директора **Максим Александрович Куренков**

С народный журнал Северяне

№1 (94), 2023

Издаётся с 19 февраля 1999 года

Главный редактор **Андрей Вячеславович Баландин**

Над номером работали:

Марина Снегирёва	заместитель главного редактора
Алёна Садыкова	ответственный секретарь
Галина Севли	художественный редактор
Наталья Шахова	корректор

Адрес редакции:

629003, ЯНАО, г. Салехард, мкр. Б. Кнунянца, д. 1, каб. 106
Тел.: (34922) 3-27-27, 4-44-77. E-mail: severyane@yamal-media.ru

16+

Соучредители: Законодательное Собрание Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Республики, д. 72). Департамент внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, пр-кт Молодёжи, д. 9, каб. 708)

Издатель: Департамент внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, пр-кт Молодёжи, д. 9, каб. 708)

Отпечатано в типографиях:

АНО «Ямал-Медиа»,

Юридический адрес: 629003, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, мкр. Богдана Кнунянца, 1, каб. 106

Фактический адрес: 629007, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Чубынина, 39А
Тираж 300 экз. Заказ № 0001

ИП Русских А.В.

620085, г. Екатеринбург,
ул. Монтёрская, дом 3
тел./факс (343) 228-02-32.

Тираж 7260 экз. Заказ № 2320001

Дата выхода в свет: 09.01.2023 г. Распространяется бесплатно.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ72-00566 от 20 апреля 2012 г. выдано Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области,
Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу.

Редакция оставляет за собой право отбирать поступающий
материал для публикаций, а также сокращать и редактировать.
Рукописи и фотоснимки не возвращаются и не рецензируются.
При перепечатке материалов ссылка на «Северян» обязательна
(Закон РФ «О средствах массовой информации», ст. 42).

Полные версии каждого номера «Северян» можно найти на интернет-сайте
www.libraries-yanao.ru (корпоративный информационно-библиотечный портал ЯНАО),
на сайте **красныйсевер.рф** (общественно-политическая газета «Красный Север»)

СТРОГАНИНА

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ЮЛИЯ НИКУТИНА

ЧАЙНЫЙ ВКУС НАТЮРМОРТА

Ольга САМСОНОВА
г. Тюмень

Отправляясь в отпуск, многие ямальцы задаются вопросом: какой подарок увезти на Большую землю родным и друзьям? Магнитики и милые безделицы – скорее для туристов, впервые попавших в высокие широты. Сами же северяне предпочитают дары пощедрее, поосновательней. В их числе и термопакеты с копчёной рыбкой, и морошковое варенье, и, конечно же, тундровые чаи. Последний из подарков хорош малым весом и компактностью. В стильные крафты его пакует чайный мастер, художник Наталья Котлярова.

ФОТО: СТАНИСЛАВ КОТЛЯРОВ

В конце прошлого года Наталья Котлярова получила грант от губернатора ЯНАО на развитие бизнеса. Средства она планирует потратить на строительство тёплого цеха, тогда можно будет заниматься производством круглый год. Пока же в мастерской ежегодно изготавливают около тонны чая

Чайный домик Котляровых источает древесный аромат свежей постройки, а запахи внутри дома кружат голову. В деревянных бочонках сиреневыми,

сизыми, изумрудными, охристыми и тёмными пятнами хранятся сухие, готовые к смешению, цветы иван-чая, его же листья разной крутки и ферментации, цветочные

заготовки. Здесь мне удалось увидеть, как ловко сухая масса сырья превращается в продукт. Наталья Владимировна небольшими охапками выкладывает траву на стол и ловко перебирает каждую травинку, отбрасывая грубые колкие веточки в сторону.

Сотни килограммов свежего сырья превращаются всего лишь в десятки килограммов сухого, однако это всё равно огромные объёмы, расположившиеся на полках, стеллажах, в бочонках. А после, так же вручную, ароматная масса смешивается в купажи. Структура листа и цветка не должна быть нарушена, потому что только чувствительные руки мастера способны сохранить их в композиции. Остаётся упаковка и вуаля – обдорский чай готов.

Несколько лет назад травница представила свои чаи на межрегиональной выставке-ярмарке «Мир женщины». Там я и познакомилась с ней, а салехардцы и гости города – с обдорским чаем.

Ягодный сезон как вдохновение

– Время сбора у каждого растения своё, – поясняет собеседница. – Я его нюхом чую...

Ещё ребёнком Наталья Котлярова изучала, собирала и составляла с бабушкой свои первые травяные настои. Со временем увлечение переросло в дело всей жизни.

Каждую весну в мае семья Котляровых – супруги, сын и две дочки – отправляется в Омскую область близ посёлка Большеречье. Пьянящие ароматы молодых, только что проклюнувшихся листьев смородины и набухающих почек ирги манят сборщиков основных компонентов чайных купажей. Позже начинается заготовка цвета яблони, черёмухи, клубники.

Кстати, в Большеречье находится музей-заповедник «Старина сибирская», сохранивший традиционный уклад русской деревни.

– Место это дышит настоящим, коренным, вдохновляет, – говорит северянка.

Минувшая весна была для Котляровых особенно плодотворной. Дочки подросли, и у родителей появилось больше времени для развития производства и... творчества.

ФОТО: СТАНИСЛАВ КОТЛЯРОВ

У травницы в ассортименте более 50 купажей, из которых 15 основаны на полярных ягодах.

СТРОГАНИНА | КУХНЯ ЯМАЛА

Наталя Владимировна частенько выезжала на природу с мольбертом, а её супруг Станислав Михайлович – с фотокамерой.

А летом, когда семья возвращается в Салехард, начинается сбор тундровых ягод: морошки, черники, голубики, водяники. Всё в обычном ритме северянина, только масштабнее. В страдное время на отдых остаются считанные часы. Как говорили предки: летний день год кормит. Продолжая традицию русского чаепития в составлении купажей, приходится хозяйке чайного домика традиции и в сезонном цикле блюсти. И так весь период цветения и роста, пока травы в полноте сил. В купажах северянки десятки дикоросов и пряностей.

Листья и цвет иван-чая Котляровы заготавливают в отдалённых от Салехарда местах, чаще близ горных рек Полярного Урала. Сырьё высушивается в затемнённом сухом месте сеновальным способом, либо на специальном оборудовании при температуре не выше 40 – 50 градусов.

Главное – пропорции

Импрессионизмом в искусстве чая можно считать купажи с клубникой. Он

ФОТО: СТАНИСЛАВ КОТЛЯРОВ

ФОТО: СТАНИСЛАВ КОТЛЯРОВ

На фоне роллера – станка для скручивания чая

задумывался как крепкий, бодрящий, игривый и иллюзорный напиток.

Вообще мастера-травники часто используют в своём искусстве ассоциацию вкуса. Это как в живописи. Например, лежат на палитре алый, изумруд, охра и белила. Пока ещё это просто цвета. Но вот художник набирает краски на кисть и – быстро покрывает холст мазками. Начинается магия смешения – и мы уже видим солнечную поляну, слышим жужжание пчёл и ощущаем дуновение бриза с реки. То же самое происходит с лесной клубникой.

Эту ягоду в Сибири заготавливают как эффективное средство, витаминно-минеральный коктейль для поднятия иммунитета. Однако сама она, даже если её насыпать полстакана, не даст вау-эффекта. Мозг не воспримет напар как ягоду клубники, скорее, как компот. Потому чайный мастер, подобно художнику, набирает палитру компонентов, которые в сочетании позволяют

Иван-чай – основа чайного купажа.

Он обладает уникальными полезными свойствами и придаёт нутритивную плотность всем компонентам

ОТ ПОЛЕЙ ДО ЧАШКИ

Как травяной чай попадает к нам на стол

Сбор, сортировка,
завяливание

Крутка

Ферментация,
сушка, укладка
в систему хранения

Выдержка,
итоговая сортировка,
купажирование, фасовка

Приятного чаепития!

ФОТОГРАФИЯ «ШЕРЕР-НАБГОЛЬЦ И КО», МОСКВА, 1902 ГОД/ИЗ ЧАСТНОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Традиционное русское чаепитие с самоваром и сахаром вприкуску было распространено на всей территории российской империи. Как правило, чай пили утром, в полдень, в четыре часа пополудни и вечером. Неспроста на картинах и фотографиях той эпохи намного чаще встречаются чаёвники, нежели выпивохи

почувствовать истинный вкус ягоды и перенестись на свою поляну счастья.

– Самой лесной ягоды в купаже не много. Композиция строится в пропорциях, по закону – основной, дополнительный, вспомогательный. Основа – цельнолистовой сильно ферментированный чёрный байховый лист иван-чая, – говорит Наталья Владимировна.

В пропорциях основа сочетается с корицей и ягодами рябины, листом сагандайля. Именно это сочетание даёт ощущение того, что в ладони раскрывается ягодка. Она не в глубине купажа, а на поверхности композиции. Аромат густой и насыщенный настолько, что его резать можно.

В поисках нового вкуса

Каждый год со времени основания чайной мастерской Наталья Котлярова экспериментировала с ягелем. Уж очень ей хотелось добавить его в свой ассортимент.

– Когда мох держишь в руках, он колючий, слегка топорщится. На вкус далеко не крембрюле, но полезен невероятно! В нём – йод, кальций, минералы.

Смотрела она на него и так и сяк, пробовала. Заваривала – не вкусно. Что-то добавляла – не красиво. Прессовала – топорщится. Вредный!

– Наконец, – делится рецептом мастер, – высушила и смолола в пыль. В этот состав добавила пять процентов стевии, потому что вкус у него весьма не чайный. Далее этот мелкий дисперсный состав вкрутила в поверхность листа и заложила в процесс ферментации. Получился прекрасный чай с содержанием ягеля и при этом чайным вкусом. Потом добавила нашу ягоду морошку и вуаля – всё получилось!

Однако на этом вкусовые исследования не закончены. Сейчас Наталья Владимировна в поиске ответа на вопрос: как шоколадный аромат при заваривании перевести во вкус? 🍵

КРЫМСКИЙ МАХ ФАСТОР ДИНАРЫ ФАХРИТДИНОВОЙ

Знаменитая скалолазка рассказала о прохождении трассы 9А

Владимир ЗАВОДОВСКИЙ

г. Заводоуковск, Тюменская область

Динара Фахритдинова ворвалась в большой мир скалолазания в 2006 году, став чемпионкой мира среди юниоров. Это был настоящий фурор, и останавливаться на достигнутом она не собиралась. В сентябре прошлого года Динара одержала победу на Всероссийской спартакиаде сильнейших спортсменов. От мастера спорта международного класса с несколькими килограммами золота на медальных лентах и лидера женской сборной России другого и не ждали. Она от себя – тоже.

Что привело девчонку из ямальской тундры на горные вертикали? Как всегда – случайность.

От «физики» к технике

– Когда мне было лет пять-шесть, мама отдала меня на акробатику в спорткомплекс, в котором сама работала. Занималась я в двойке-тройке – это где тебя подбрасывают. Лёгкая была. Даже начала выступать на соревнованиях, показывала хорошие результаты, – рассказывает Динара. – Но однажды оказалась на открытии спортзала городской пожарной части. А там на скалодроме выступали скалолазы. Я как увидела: «Вау! Тоже так хочу». Даже не помню, как меня подвели к тренеру. Так я попала в спортивный клуб «Вертикаль».

Так повелось, что на Ямале у каждого города есть своя спортивная «фишка». Например, в Новом Уренгое – волейбол и футбол, в Салехарде – хоккей и фигурное катание. А в Губкинском – скалолазание, греко-римская борьба и стрелковый спорт...

Конечно, так было не всегда. Ещё лет тридцать назад самый молодой город Ямала не имел спортивной специализации. Но вот появился подвижник – учитель и тренер Вячеслав Ляшев. Он предложил создать клуб скалолазания. Городские власти идею поддержали, и теперь в Губкинском три скалодрома, сложилась и своя школа.

ФОТО: АНТОН МАЛЬКОВ

Чтобы стать сильнейшим, нужен не только талант, но и труд, отмечает Динара Фахритдинова

– Именно Вячеслав Борисович разглядел во мне талант. Сама я в скалолазании ничего не понимала и сейчас немного знаю, – признаётся спортсменка. – Получаться у меня стало сразу – видимо, сказались акробатическая подготовка. Сначала мы выезжали на соревнования в Тюмень, через год уже

участвовали в российских стартах. С первой же попытки я попала в финал. Для нас это было: «О, ничего себе!» Сразу после этого заняла второе место. Для Губкинского это было супер. В третьем старте тоже победила – и понеслось...

Динара попала в российскую сборную юниоров в двенадцать лет, хотя берут с тринадцати. Первое же Первенство мира в Австрии в 2006 году выиграла. По словам собеседницы, залогом этой победы стал труд и педагогический талант тренера – Вячеслав Ляшев не раз отговаривал её от ухода из спорта, мотивировал на новые достижения. Сегодня Динара сама, приезжая в Губкинский, присматривает за юными скалолазками, помогает советами.

– Девочки, которые сейчас выступают, – уже новое поколение, тоже очень талантливые. У нас почему-то мальчишки не уживаются. Даже был год, когда вообще тренировались одни девчата, и все суперсильные! Такая вот девичья школа.

– Что важнее в скалолазании – сила рук или ног?

– В комплексе, как и в любом виде спорта. Сейчас скалолазание настолько изменилось, что важно всё: гибкость позвоночника, сила рук, соотношение силы пальцев и веса. Успех состоит из мелочей – тут один процент, там два – из них и формируется комплекс спортивных возможностей. Раньше преобладала сила рук, потому что всё было достаточно примитивно – устал, упал. Сегодня уровень спортсменов примерно одинаков, и для победы требуется что-то необычное: где-то прыгнуть красиво, выкрутиться – уже добавляется сила ног. Идёт переход от «физики» к технике.

Ах, какая красивая трасса!

В любом виде спорта есть свой предел, своя вершина – выше Эвереста не подняться. В скалолазании трассы делятся по категориям сложности, самая крутая – 9С, которую покорили лишь три человека. В России самая сложная – крымский Мах Factor категории 9А. Её тоже покорили трое, в их числе одна девушка – Динара. До неё трасса считалась

сугубо «мужской», ведь в горах, помимо мастерства, нужна и грубая физическая сила, высокий рост, длина рук и ног.

– Всегда хотелось испытать предел своих сил. Но негде было. И вот появилась эта трасса. Я как её увидела, так и ахнула – какая красивая! Это была любовь с первого взгляда.

Над покорением таких высот спортсмены трудятся неделями и месяцами. И всё равно они покоряются лишь избранным. Помимо высоких физических нагрузок, скалолазов гнетут сомнения: пройдут ли они там, где прежде никто не бывал?

Четыре дня по четыре-пять попыток – и каждый раз недалеко от финиша – в четырёх-пяти перехватах спортсменка падала с крымского Мах Factor.

– Наступила какая-то одержимость, что не пролезу, опять сорвусь на самом вершине. Я просто страдала от этого. Спала и видела, как лезу. Крымский друг Женя Аманов меня успокаивал: «Динара, ты пролезешь, только надо отдохнуть». Осталось два дня до отъезда, и я решила, что хватит, пролезу в следующем году. Тем более на оставшиеся дни обещали дожди, – вспоминает собеседница.

И вот в день отдыха напарник попросил северянку его подстраховать. Уже на скалах Динара подумала: «Давай-ка я сделаю лёгкую разминочку». Поднялась немного и видит – кто-то её трассу пробует. Подумала: «Пойду, посмотрю». Друзья отговаривали: «Ты же отдыхать собралась, хватит!» – «Я только чуточку, лишь начало попробую. Не получится – уйдём домой».

– А на трассе есть заветное отверстие в скале. Если пальцами в него удобно попадаешь, значит, трасса идёт хорошо – примета такая, – продолжает Динара. – И вот лезу я расслабленно, даже не думаю о финише и... попадаю в эту дырочку – хорошо! Сейчас, думаю, сделаю первый ключ (сложное место, таких на трассе несколько). Лезу дальше – а вот уже и последний ключ. Ничего себе! И усталости нет, как будто я на лёгкой трассе. Подбираюсь к месту, где всегда падала, и думаю – не сделаю, и фиг с ним. И... делаю! А дальше, выше этого плеча, я ещё не поднималась и не знаю, что там. Дохожу до последнего крюка, а у него нет оттяжки, только старый карабин. Что

ФОТО: АНТОН МАТКОВ

Для того, чтобы подняться на вершину по отвесной каменной стене, нужна суперподготовка человека-паука. Скалолазание не туризм. На вершине скалы не отдохнёшь и костерок не разведёшь

делать? Снизу кричат: «Давай в карабин». Защёлкиваю карабин и слышу, внизу люди захлопали. Когда спустилась, думала, что буду кричать от восторга, а эмоций не осталось. Одна мысль – теперь можно поесть хинкали.

С тех пор Динара перед каждым соревнованием эмоционально расслабляется. Главное – не настраиваться жёстко на победу, просто лазать и быть довольной собой. А трасса так и стоит свободная – ждёт четвёртого покорителя.

– Раньше для меня 9А была рубежом мечты, потому что когда девочки начинали пробовать такие категории, успех казался невозможным, – признаётся северянка.

Что ж, на том и стоит история всех достижений – кто-то первым проходит непреодолимый путь и мотивирует других. Динара первой покорила супертрассу и показала всем девчонкам – можно, дерзайте!

Мечта об Олимпиаде

– Динара, чем альпинисты отличаются от скалолазов?

– Альпинисты ходят в горы, а мы лазаем по скалам, – поясняет Динара. – Наши дисциплины соответствуют олимпийскому девизу «Быстрее. Выше. Сильнее». С быстротой, думаю, и так всё понятно, равно как и с высотой, а под силой подразумевается боулдеринг, самая современная дисциплина в скалолазании. Суть её в том, чтобы преодолевать короткие сложные трассы, организованные на небольших, часто отвесных, возвышенностях. В России таких трасс пять. На прохождение каждой отводится не более пяти минут. При этом на соревнованиях все три дисциплины спортсмены проходят одновременно, в комплексе.

– Страшно бывает?

– На соревнованиях – никогда. На тренировках всё по-другому – там всегда страшно. В этом и кайф – преодолеть свой страх и верить страхующему. Ведь в страховщику берёшь не первого попавшегося, а того, кому веришь.

– На такой высоте каждому не доверишься...

– Да. Иногда бывает, что трасса не сложная, а тебе страшно. Мы ведь лазаем с нижней оттяжкой, когда страховка крепится к крюку ниже спортсмена, и при срыве обязательно летишь вниз. Нужно лезть вверх, а страховка уже натянулась и нужен рывок до следующей оттяжки. Вдруг наступает оцепенение – невозможно пошевелиться. Думаешь, вот-вот – и вниз сорвёшься.

– Что труднее – искусственный скалодром или натуральные скалы?

– Это разные вещи. Скалодром больше для спорта, для тренировок. На скалах – свободный полёт. Полёт души, фантазии, креатива. На скалодроме есть задача, а на скалах – просто кайфуй. Не получается – иди домой.

– Как проходят сами соревнования, в чём их суть? Просто долезла до финиша и победила? А если другие тоже залезут?

– На соревнованиях всегда абсолютно новая трасса, никому из участников не знакомая. Ты её узнаёшь только за час до старта – на квалификации. В этом смысл – надо трассу правильно «разложить», разгадать загадку организаторов и распределить силы. Иначе упадёшь.

– Из чего состоит сезон скалолаза?

– Сейчас трудно сказать. От международных соревнований мы временно отстранены. Федерация скалолазания старается придумывать что-то новенькое, чтобы мы не

Победы Динары Фахритдиновой

Лазание на трудность

Бронзовый призёр Всемирных игр 2013
 Чемпионка Европы 2013
 Бронзовый призёр этапа Кубка мира 2012
 Бронзовый призёр первенства мира 2010
 Чемпионка России 2013, 2014, 2018
 Серебряный призёр Чемпионата России 2008, 2009, 2011, 2012, 2015, 2021
 Бронзовый призёр Чемпионата России 2010, 2022
 Победитель Кубка России 2017, 2021, 2022

Лазание на скорость

Победитель первенства мира 2006, 2008, 2009

Двоеборье

Победитель Спартакиады сильнейших 2022
 Серебряный призёр Чемпионата России 2021

Многоборье

Чемпионка Европы 2013

Боулдеринг

Серебряный призёр Чемпионата России 2021
 Серебряный призёр Кубка России 2022

ФОТО: АНТОН МИЛЬКОВ

Динару дома всегда ждут с нетерпением, даже без побед

СТРОГАНИНА | ТВОИ ЛЮДИ, СЕВЕР!

простаивали, не теряли бойцовский дух. Но всё равно надоедает такое соперничество – везде я и ещё три девочки. Так каждый раз вчетвером между собой и разбираемся. Соревнования, публика, болельщики – это наше всё. В тишине сложно выигрывать.

– А время идёт. Спортивная жизнь, говорят, недолгая...

– Есть более возрастные скалолазы. Для меня вообще большой пример спортивного терпения и выдержки – Салават Рахметов. Он стал первым российским чемпионом мира в 36 лет! Мне 29, но я в жизни не чувствовала себя настолько замотивированной, заряженной и сильной, как сейчас. Более осознанно и спокойно всё делаю и не считаю, что всё знаю. Делаю то, что говорит тренер – не больше и не меньше. Сложился идеальный альянс – я, наставник и возможности.

– Приятно смотреть на соперниц свысока в буквальном смысле этого слова?

– Да, в общем-то, мы все на одном уровне остаёмся. Даже если я стою на первом месте пьедестала, их головы на том же уровне. Стараюсь об этом не думать.

– Какие планы на ближайшее будущее?

– Сейчас строить планы непрактично. В глобальном смысле была бы счастлива поучаствовать в отборе на Олимпийские игры и попасть туда. Но 2024 год уже близко, а мы сидим по домам. Остались только коммерческие старты. Но надежда есть...

– Самый нелёгкий вопрос для спортсмена: что по окончании карьеры?

– Пока не знаю. У меня высшее образование – экономика спорта. Но это направление в России развито ещё недостаточно, понимание о том, как оно работает, смутное. Попутно выучилась на косметолога. Имею диплом тренера по скалолазанию. Пока буду лазать. 🤝

Скалолазание быстро завоевало мир. А ведь ещё 20 лет назад оно было андеграундным видом спорта.

Тогда никто и подумать не мог, что оно будет включено в олимпийскую программу. Впервые лучшие скалолазы мира смогли побороться за олимпийские медали в 2020 году

У КАЖДОГО РЫБАКА ЕСТЬ СВОЯ ИСТОРИЯ...

Геннадий СЫСОЛЯТИН

г. Салехард

Самый дорогой ёрш

Первые дни декабря, суббота. На улице мороз за тридцать, ветра нет, идёт снег, значит, днём потеплеет. В семь утра звонит телефон. Мой приятель уже сидит возле лунки на Оби, рядом с ледовой переправой Салехард – Лабытнанги. Новость хорошая. Он наловил мелких ершей – живцов, а за крупными собирается ехать в Катравож...

Для него встать в пять утра и отправиться на рыбалку – норма жизни. К восьми утра мы с напарником уже забрали у него живцов и пошли проверить уды на налимов.

Удачливый рыбак уехал на реку Соби, обещал вернуться через три часа за нашим уловом. Он любитель уха из свежих ершей и налима, сам готовит по собственному старинному рецепту без лука, лаврового листа и перца. Уха без ерша, что суп без картошки.

Мы вскрыли десять лунок, занесённых снегом. Они не промёрзли. Вытаскивали с шестиметровой глубины налимов весом от трёх до пяти килограммов, снимали их вместе с поводками с карабинов. Цепляли на карабины по три поводка с живцами на тройниках и опускали уды с грузом на дно в лунку. Потом нагребали кучку снега и ставили вешки для приметы. Там, где налимы запутались на двух рядом стоящих удах, приходилось немного повозиться, распутывая их. Добытые хвосты мы разложили на льду для промерзания. Время пролетело быстро.

Отдохнули в машине, выпили горячего чаю и продолжили ловить ершей на уху и жарено. Кто знает, привезёт ли приятель хвосты покрупнее или нет? Как в воду глядели...

Вскоре он вернулся без улова, сильно расстроенный. Рассказал, что рыбачил один на Соби, напротив посёлка, в тишине у лунки. Вокруг никого. Поймал одного ерша. В это время на «Трэколе» к нему подъехали друзья и надо ж такому случиться – случайно протаранили его иномарку, повредив бампер, дверь, стекло и задний фонарь. На этом рыбалка закончилась...

Весь улов мы разделили на троих и поехали обедать.

На доставку запчастей и восстановление машины ушло три месяца. Общая сумма ремонта составила 235 тысяч рублей. Друзья возместили все расходы.

Теперь я знаю истинную цену одного ерша из лунки горной Соби.

Сто хвостов на четыре червяка

В мартовский солнечный день я добрался на попутках до Соби. Спешить не стал. Рыбаки утром в темноте наловили живцов и уехали ставить жерлицы на щуку и налимов. Лунки пустые, садись и лови! Моё любимое место у сетки, установленной местным жителем в яме.

Трое пожилых рыбаков у края ямы ловили рыбу, не выходя из машины, у каждого лунка рядом с дверью. Кивок удочки точно показывал – клюёт! Открыл дверку, снял с крючка рыбку, насадил наживку и жди следующей поклёвки. Комфортно в тепле и с музыкой сидят мужики!

У машины лежали три больших кучки мелких ершей. Домой этот улов они не повезут, оставят на месте. На других лунках, где люди удили пыжьянов, такая же картина. Добыли, оставили и уехали. Мне всегда было непонятно – зачем ловить столько? Отпустили бы рыбёшку обратно, через несколько лет она подрастёт и станет желанной добычей. А так только обветрится под солнцем и сгниёт. Хорошо, если ворон вовремя склюёт её или местные собаки съедят.

Мелких ершей я держу в таре с водой и отдаю рыбакам на жерлицы. После рыбалки собираю в мешок брошенную на льду рыбу. Дома кормлю западносибирскую лайку Рекса и кошку. Сваренных ершей они обожают.

Моя вчерашняя лунка промёрзла. Попросил пешню у подъехавшего хозяина сетки. Расширил отверстие, чтобы ерши легко пролезли наверх. Рыбак проверил сеть, вычистил её на снегу от ила, встряхнул, установил под лёд, сложил улов в короб саней и уехал.

Я достал червей и удивился – их было всего четыре. Остальные удрали из коробочки. Канадский червяк жёсткий, не рвётся быстро, как наш навозный, но пригоден для ловли всего на полтора часа. Дальше – стоп! Не хочет больше наша рыба есть заморского червя. Не та химия! Наш-то лучше, да нет его. Что делать? Червей мало. Сколько поймаю – не знаю.

У чистой сетки рыба зашевелилась. Начался хороший послеобеденный клёв! На леске удочки ниже грузика три крючка. Течение шевелит наживку, кивок подрагивает и только успевай таскать по два-три хвоста

сразу. Всегда хочется вытащить самого крупного ерша, лучше всего ершиху. Она намного больше размером и по весу.

Лет пятьдесят назад, летом, я вытаскивал из полуйских вод самку ерша-носаря длиной 28 сантиметров. Но и это не предел, один пожилой рыбак заверил меня, что доставал на Соби 33-сантиметровых особей!

Через полчаса лова первый десяток крупных икраных маток ровным рядком лежали на снегу. Среднего размера самцы отдельно в кучке на виду.

Глядя на них, пенсионеры в машине громко возмущались: «Как же так? Мы тут сидим с утра, и у нас одна мелочь, а этот приехал недавно и ловит крупняк».

А объяснение моего везения простое – у них глубина три метра, а подо мною в яме на русле все шесть.

– Ты, когда закончишь ловить? – спрашивают у меня. – Мы твоё место займём на вечерний клёв.

– Поймаю штук сто и всё, – отвечаю с улыбкой и продолжаю бодро таскать ершей. После шестого десятка на последние остатки червяков поймал шесть штук. До сотни не дотянул, хотя ещё и самцов выловил прилично, но они не в счёт.

К четырём часам подъехал знакомый из Салехарда. Как эстафетную палочку передал ему свою уловистую лунку и на попутке вернулся домой к ужину.

ФОТО ИЗ АРХИВА ОКРУЖНОЙ ПЕЧАТЫ «КРАСНЫЙ СЕВЕР»

Отдай щуку, подлая!

Морозное февральское утро я встретил с друзьями у лунок напротив Катровожа. Было ветрено. Чуть поодаль на собском льду лежали щуки, пойманные нами на жерлицы. В тот день хорошо клевали ерши, и мы так увлеклись их ловом, что не заметили, как из посёлка пришла большая, лохматая чёрная собака. Она не лаяла, не махала хвостом в знак приветствия, просто привычно улеглась рядом с щуками и наблюдала за нами. Ждала, что во время перекуса ей перепадёт от щедрых рыбаков что-нибудь вкусненькое.

Ветер усилился, посыпался снег. Хозяин машины пригласил нас в салон перекусить. Баранкой угостил гостью, уселся в своё кресло и стал разливать из термоса чай.

У меня вдруг ни с того ни с сего мелькнула подозрительная мысль: собака-то припёрлась сюда не случайно. Надо убрать от неё щук, пока не поздно, вдруг утащит? Хотел сказать это вслух и выйти из машины. Не успел. Опоздал! Вперёд мысли не побежишь!

Именно в этот миг псина резко встала, схватила в зубы одну щуку и быстро скрылась за пеленой снега и ветра. Догонять её не стали. Каждый добывает свою пищу по-своему. Мы из лунки руками, она хитростью и проворством.

Разговоров хватало на весь день. Вспомнили разные истории.

Однажды в посёлке в спортзале меня угостили солёными морожеными щёкурами. Вынес их на улицу и закопал в снег у входа.

ФОТО: АНДРЕЙ ТКАЧЕВ / «ЗНАМЯ МЕДИА»

После тренировки обнаружил следы стаи собак. Ни рыбы, ни хвостов, ни чешуи. Подарок спёрли голодные четвероногие друзья.

В другом случае, опять же у Катровожа, собака подошла к машине сзади и улеглась. Мужчина сидел на ящике перед авто и не видел непрошенную гостью. Несколько щук, выловленных до обеда на балансир, подняли его настроение и пока временно не было клева, он решил посмотреть двигатель, который забарахлил в дороге. Залез на бампер, поднял крышку капота «Нивы». В этот момент собака подбежала к лунке, схватила самую большую щуку и направилась к посёлку. Я сидел на льду метрах в ста и закричал рыбаку: «Собака щуку утащила! Догоняй, уйдёт!»

Он спрыгнул на снег и со словами: «Отдай рыбу, подлая!» побежал за ней. Но где там – прожорливая, нахальная зверюга со всех ног унеслась прочь с добычей в зубах.

Тянем – потянем, вытянуть не можем

У опытных пожилых рыбаков всё продумано. Вот и этот городской житель объединил сразу две жерлицы в одну. Всё гениальное просто: в первой лунке живой ёрш с крючком на поводке и грузиком, а через десять метров на этой леске в другой лунке то же самое. В середине лески привязана красная тряпочка. Щука или налим заглотит живца, потянет леску, и тряпочка побежит к той лунке, где случилась поклёвка. Снимай добычу!

В то утро на наших глазах тряпочка на снегу двигалась то к одной лунке, то к другой. Запаса лески не было. Мы поняли – две рыбины перепутались подо льдом. В таком случае надо было подвести рыб к лунке и спокойно вытащить багром одну за другой. Дальше всё прошло, как сон...

Хозяин жерлиц подошёл к лунке, потрогал леску с уловом и радостно воскликнул:

– Две щуки попались, тяжёлые!

А, может быть, два налима или налим с щукой килограммов по восемь каждый, подумал я. Здесь такие водятся. Пока рыба в воде, она ещё не поймана.

– Тяни в свою сторону, – сказал он мне, – а я здесь ножом обрежу леску. Вытащишь их в своей лунке!

Я хотел ему возразить, что так делать нельзя. У меня на этот случай есть шнур на 45 кило разрыва. Привёз с Аляски. Там огромных палтусов ловят с глубины. Надо обязательно привязать шнур к леске для страховки, иначе леска оборвётся и рыбины

уйдут. Попытался сказать, но ... он полоснул ножом леску, и я почувствовал в своей руке приличный вес. Что там было, мы так и не узнали. Леска натянулась и лопнула на узле у поводка. Рыбины уплыли вниз по течению реки. Там стояла сетка. Мы надеялись на приезд рыбака и возможность вытащить их, но тот не появился.

– Ладно, пусть они достанутся ему, – сказал мне владелец оборванной лески с красной тряпочкой. – Не унывай, мы своё наловим.

Мне-то что, его снасти с рыбой уплыли, ему и горевать.

Ловля щёкура и нельмы на консервные банки

Излюбленное место встречи саххардских старожилов – на лавочке у лестницы Обдорского острога. С Полуйского мыса открывается замечательный вид на реку, заливные сора и протоки, на матушку Обь. Речные суда, краны, баржи, плавмастерская и дебаркадер речпорта удачно дополняют общую картину.

Слушать рассказ пожилого человека одно удовольствие. Мельчайшие подробности той или иной ситуации нарочно не придумываешь, их надо пережить!

– Рыбу-то мы в шестидесятых годах ловили вон там, на левом берегу Полуя, у техучастка, – мечтательно вещает мой собеседник и показывает в сторону затопленного сейнера. – Осенью рыба скатывается в основном ночью, поймаешь, сколько успел, и – бегом на работу! Я с вечера переплывал на ту сторону на вёсельной калданке. Собака всегда рядом. Лежит у костра и ждёт свежую рыбку. На судах играет музыка, песни поют. На площади речного вокзала люди гуляют всю ночь, ждут теплоход и «Омик» из Лабитнанги. Течение на повороте в этом месте сильное, – продолжает старик. – Длинную сеть не поставишь – забьётся илом, торфом, травой. Лучше взять с собой три короткие сетки. Проверять их надо сразу, как только попадётся рыба.

В темноте на воде сеток не видно, поэтому на одном колу у каждой сетки я вязал по три пустые консервные банки. Где рыба зашевелится, там банки зазвенят и можно вытаскивать улов с этой сетки. Так лучше! С первой пойманной рыбы варил в котелке уху, пил чай, а потом по звону банок вновь в калданке ехал к сетке.

В перерыве в тишине у костра успевал распластать и подсолить щёкуров и нельм. Утром свежую и солёную рыбу в мешке нёс домой. А собака бежала рядом... 🐾

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И.С. ШЕМАНОВСКОГО

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

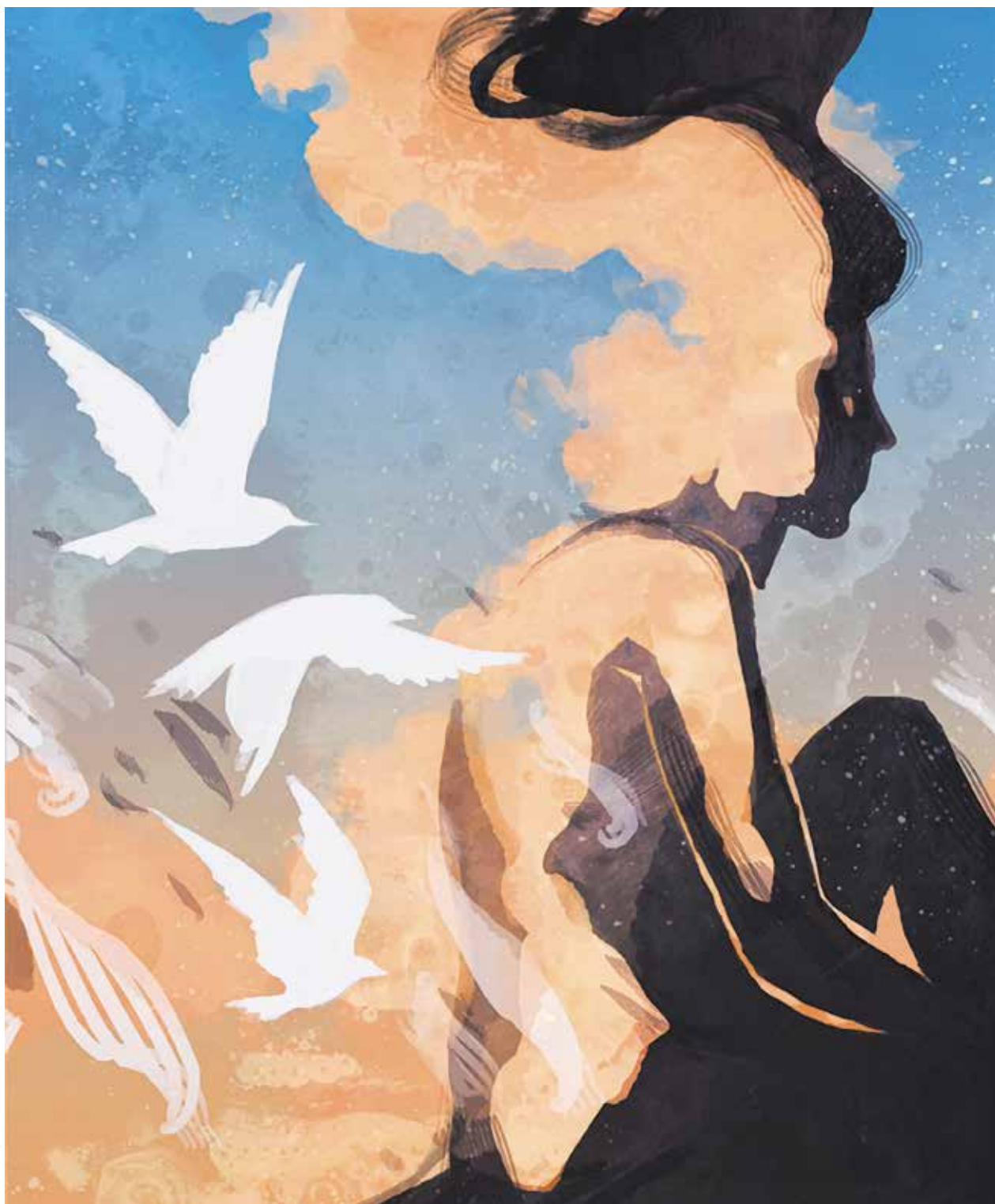

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ЮЛИЯ НИКИТИНА

СТОП-КАДР ИЗ ФИЛЬМА ЕВЫ БЕГОВОЙ «БЕЛЫЕ ПРИЗРАКИ»

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕЛЫХ ПРИЗРАКОВ

СТОП-КАДР ИЗ ФИЛЬМА ЕВЫ БЕГОВОЙ «БЕЛЫЕ ПРИЗРАКИ»

Андрей БАЛАНДИН

г. Салехард

Начав в одном из прошлых номеров рассказ об истории оленно-транспортных батальонов, мы не могли обойти вниманием важное событие – на экраны кинотеатров вышли «Белые призраки», очередной документальный фильм столичного режиссёра Евы Беловой. В конце ноября на мурманском фестивале «Северный характер» эта работа взяла главный приз в номинации телевизионного фильма.

Картина получилась ёмкой и проникновенной, ведь это не просто рассказ о войне, это повесть о тех, кто взял на фронт самое ценное, поставив на кон не только собственную жизнь, но и сам её смысл. Это слово о братьях наших меньших – выносливых, безропотных и преданных...

Архивы – территория открытий

У салехардцев к Еве Беловой особое отношение: она и родилась здесь, и школу заканчивала не в Москве, а на Полярном круге. Оттого и в ямальской специфике разбирается куда лучше многих приезжих знаменитостей. Все её фильмы о северах тепло встречены публикой, не стала исключением и документальная короткометражка о боевом пути оленно-транспортных батальонов. На премьерном показе в ОЦНК иные зрители плакали, а потом делились своими, уже сугубо мирными историями беспримерной стойкости домашних северных олешек.

Но это здесь, на Ямале, а на Большой земле о боевых действиях в высоких широтах люди мало что знают. Так что им «Белые призраки» будут интересны вдвойне. Особенно школьникам и студентам. Этот фильм не только углубит их познания в истории Великой Отечественной войны, но и расширит представления о природе борьбы добра со вселенским злом.

– История этого фильма началась давным-давно, на съемках «Крепостного театра»¹, – рассказывает Ева Белова. – Я искала архивные кадры сталинских времен, и

Ева Белова надеется создать расширенную версию фильма. За кадром осталось ещё много интересной и очень ценной информации

случайно набрела на уникальный материал – коротенький киножурнал 1942 года о подготовке оленного транспорта к боям. И если про «Тыл танкового батальона»² слышали многие любители военной истории, то с этой работой, похоже, почти никто не знаком. В общем, нашла я этот фильм в архиве и до поры до времени о нём забыла. И лишь позже, когда у меня накопилось достаточно сведений об этой странице истории, на память пришли кадры учебного боя с участием олешек. Вот тогда-то я и загорелась новой творческой идеей – снять документальный фильм о войне. Кстати, эту ленту я почти полностью включила в своё кино – настолько хорош оказался материал.

¹«Крепостной театр» – документальный фильм 2012 года, первый из цикла работ Евы Беловой о ямальском Севере. Картина посвящена подневольным актерам театра 501-й сталинской стройки.

²«Тыл танкового батальона» – учебный документальный фильм, снятый на студии в «Леннаучфильм» в 1940 году.

Если не знать, что это учения, от реального боя, пожалуй, и не отличишь. Хотя, на самом деле, думаю, всё было намного труднее.

– Наверное, когда работаешь с такой темой, открытия подстерегают на каждом шагу...

– И они были. К примеру, знаменитый советский кинооператор Эдуард Тиссэ знаком широкой публике по совместной работе с Сергеем Эйзенштейном. С ним он снимал фильмы «Броненосец Потёмкин», «Александр Невский», «Иван Грозный». Но мало кто знает, что в 1930-х годах Тиссэ приезжал на Крайний Север. Его съёмки здесь остались невостребованными, и я решила включить их в свой фильм. Для меня это большая честь, а для Тиссэ, по сути, премьерный показ. Но и это еще не всё – в короткометражную версию «Белых призраков» не вошла история о Константине Симонове и Евгении Петрове (соавторе «Двенадцати стульев» и «Золотого тельца». – *Прим. ред.*), а ведь они, в своём творчестве, тоже обращались к подвигу оленно-транспортных батальонов.

– Зрителям ждуть расширенную версию этого фильма?

– Я постараюсь оправдать эти надежды. За кадром осталось ещё много интересного материала, включая воспоминания живых участников событий.

И друг, и смысла жизни

– Ева, давай поговорим о восприятии этого кино, и почему оно так поражает зрителей. В моем понимании ситуация

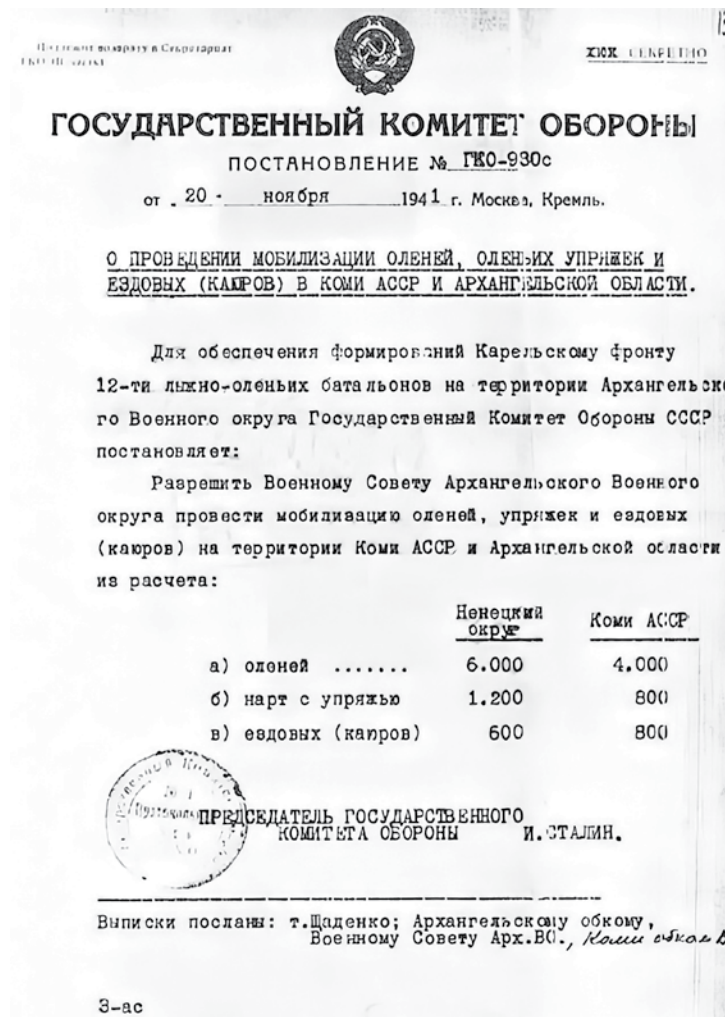
уникальна тем, что люди не просто ушли на войну по повестке, они снялись со всем скарбом, привнеся в боевые действия элементы привычного хозяйственного уклада и мирного быта. Точно так же советские колхозники, погрузив на телеги всё необходимое, уходили в леса и создавали там партизанские отряды. Но в истории с оленно-транспортными батальонами в бой пришлось идти уже не только людям, но и их питомцам. Вместе. И это обстоятельство возвысило и тех, и других...

– Конечно, зрители острее воспринимают сюжет, когда сопереживают не только людям, но и животным. Это добавляет истории трагизма. Но в нашем случае олень – не просто питомец, он – ещё и смысл жизни оленевода. Выходит, что тундровики уходили на фронт со своим смыслом жизни. И если олень погибал, умирала и частичка его хозяина. Одна северянка призналась, что не плакала даже тогда, когда хоронила горячо любимого мужа. А вот когда в стаде случился падеж, разрыдалась... По поводу привычного хозяйственного уклада верно подмечено. Долгое и трудное касание оленеводов в зону боевых действий мне и вовсе представляется чем-то сродни великому переселению народов. В обоих случаях этот процесс не был мирным. Только в нашем случае переселенцы шли не за новыми территориями, они шли защищать свою Родину. То, как они касались на фронт – уже подвиг и тема для отдельного разговора. В представлении вышестоящего начальства оленей должны были двигаться чуть ли не как кавалерия. Но это, по понятным причинам, было невозможно. В путь

они отправились осенью, было уже достаточно холодно. Кому-то из тундровиков, чтобы согреться, пришлось жечь лыжи и шесты, а кто-то так и замерз... Кстати, уже на фронте, командиры подразделений не сразу оценили своих новых помощников, иные офицеры отнеслись к ним пренебрежительно. Но те зарекомендовали себя наилучшим образом и заслужили всеобщее уважение. Еще важнее то, как на появление оленных батальонов отреагировали гитлеровцы. Сначала они их попросту не замечали, затем ужаснулись – наши аргиши легко проникали с диверсионными группами в тыл противника, атаковали опорные пункты, и даже аэродромы, а потом исчезали в снежной пелене. Вот за это враги и прозвали их белыми призраками.

– В воспоминаниях фронтовиков описана масса уникальных боевых эпизодов с участием оленей...

– И многие из них достойны не только упоминания, но и экранизации! Однажды четыре упряжки доставили по бездорожью на передний край направляющие реактивного миномета «Катюша». Конструкцию весом более двух тонн поставили на деревянные полозья и оттащили на позицию. Там миномет зарядили, отстрелялись по вражескому опорнику, и утянули обратно в тыл. Олешек даже в морских десантах использовали. При подходе к берегу их сбрасывали с палубы в воду, и они доплывали до берега быстрее шлюпок с бойцами. Трудно представить себе ситуацию, в которой не побывали бы на Карельском фронте олени. Их и с самолетов на бреющем полете расстреливали,

и для подвоза боеприпасов использовали, а сколько они наших раненых с передовой вывезли! В Нарьян-Маре и Мурманске, а также в селе Ловозеро и деревне Новикбож установлены памятники, посвященные подвигу бойцов оленно-транспортных батальонов. Важно, чтобы люди понимали – теми бойцами были не только оленеводы, но и их безропотные подопечные. 🐾

ЧЕТЫРЕЖДЫ НЕРАССТРЕЛЯННЫЙ

Иван БЫЧКОВ

г. Тюмень

«Они такие, какие есть», – ответил западному журналисту президент Украины Зеленский на вопрос о нацистских замашках батальона «Азов».

Какие они есть, знает белорус по происхождению, первопроходец Тюменского Севера, председатель Надымского землячества Александр Шульга. Я познакомился с Александром Адамовичем в апреле 2022 года под Старой Руссой, где он был самым старшим (86 лет!) бойцом поискового отряда «Память сердца».

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ, «ЯМАЛ-МЕДИА»

Александр Шульга хорошо помнит военные годы

Обратив внимание на фамилию, я почему-то решил, что Шульга украинец, и старался не обсуждать с ним денацификацию «незалежной». Многие даже пророссийски настроенные украинцы очень тяжело переживают происходящее. Но однажды, услышав по радио очередные новости о зверствах современных бандеровцев, он произнёс:

– Я этих сволочей помню...

И рассказал жуткую историю своего военного детства.

Под пулемёты – шагом марш!

– Летом 1941-го мне едва исполнилось четыре года. Первое смутное воспоминание сохранилось о том, как я долго бегу за телегой, на которой отца увозят на фронт. Его призвали на четвёртый день войны, 26 июня. Больше мы не виделись. Он, имея четыре класса образования, перед войной был председателем местного кирпичного завода. А в армии, судя по всему, служил политруком. Повоевать ему пришлось недолго, уже к августу весточки от отца поступать перестали. Мать долго ждала его с войны, но напрасно. Уже в наши дни тюменские поисковики помогли выяснить, что отец погиб в концлагере в 1944 году.

Деревню Добрынь Ельского района Гомельской области немцы захватили быстро. Вдруг началась пальба, взрывы, и местные жители, схватив самое необходимое, побежали по просёлочной дороге в соседнюю деревню. Саша с мамой и бабушкой – туда же. За собой на верёвочке они тащили единственную корову-кормилицу. После очередного взрыва бурёнка вырвалась и, хрустя ветками, скрылась в зарослях. Она еще найдётся – четыре года спустя.

– Добежали до соседней деревни – родины отца, а там тоже немцы. Нас развернули и отправили обратно в Добрынь, – продолжает Александр Адамович. – Согнали на площадь посреди деревни всё население – на расстрел.

Сельчане быстро научились отличать немцев от итальянцев и венгров от румын. На этом фото – экипаж венгерского танка «Толди»

ФОТО С САЙТА WARALBUM.RU

Так в свои четыре годика Саша впервые оказался под стволами немецких пулемётов. Вокруг все молились и плакали, а он, почти не понимая сути происходящего, боязливо жался к матери.

Подержав людей на площади, гитлеровцы приказали всем расходиться по домам.

В деревне немцы пробыли совсем недолго. Выгнав мать и Сашу из дома под открытое небо и устроив в школе конюшню, они отправились дальше – на Ленинград. На смену им пришли мадьяры и бандеровцы. В школе-конюшне ещё несколько лет после войны детям было тошно учиться – так сильно воняло конской мочой.

Задача у новых хозяев жизни была непростая – следить за порядком, за организацией принудительных работ, и чтобы помощи партизанам никто не оказывал. За невыход в поле или работу спустя рукава помещали в «холодную». За подозрение в связях с партизанами наказание одно – расстрел или виселица.

Соседи помогли семье моего собеседника вырыть добротную землянку, чтобы ребёнок

мог подняться в полный рост. В ней и прожили Саша с мамой до возвращения Красной Армии.

Всю войну местное население, как и раньше в колхозе, выращивало на полях капусту, картошку, сеяло зерновые – всё для фронта, всё для армии. Только немецкой. И даже то, что деревенские сажали на своих огородах, забиралось оккупантами. Люди ели щавель, гнилую картошку, оставшуюся на полях с осени, дробили жёлуди вместо чая, кофе. Запах гнилого картофеля запомнился Александру Адамовичу на всю жизнь.

А мама, которой тогда не было ещё и тридцати лет, всю оккупацию всклокочивала волосы и грязнила лицо, чтобы не выглядеть слишком молодой и здоровой – все боялись угона в Германию.

Урок истории

Чем белорусы обидели бандеровцев, Саша не знал, но видел: эти приехавшие с Волыни полицаи местных просто ненавидели. Они патрулировали деревню вместе с мадьярами и нередко таскали с собой здоровущую овчарку.

Однажды мальчишка со своим дружкой вышагивал по деревне, весело болтая о чём-то (детство же!), и не заметил идущих навстречу полицаев.

– Мы уже мимо протопали, когда внутреннее чутьё заставило меня обернуться, – вспоминает Александр Адамович. – Вижу, на нас беззвучно несётся спущенная с поводка псина. Мой дружок, на год меня постарше и потому половчее, мигом перепрыгнул через плетень. Я сиганул за ним, но моя рука ещё была по ту сторону изгороди. Овчарка в прыжке успела её ухватить и вырвала клоч. Зачем эти фашисты спустили на нас собаку? Так мы же при встрече кепки с голов не сняли и не поклонились им в пояс. В период оккупации это считалось се-

Ян Налепка с группой офицеров и солдат перешёл на сторону советских партизан 15 мая 1943 года.

Через три дня он возглавил партизанский отряд, состоящий из бывших словацких военнослужащих.

Погиб в бою в ноябре того же года.

Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза

рѣзным проступком. И всё же я считаю, что мне тогда повезло. Я был ещё совсем маленьким, дошколёнком, а ребят постарше наказывали куда круче. Четыре подростка из нашей деревни оккупацию не пережили...

В любой деревне в отсутствие поликлиник и аптек есть своя бабка-знахарка. Вот она-то и зашила зарѣванному ребёнку страшную рану – простыми нитками. Шрам получился неровный, бугристый.

Уже потом, когда наши вновь отбили деревню, там временно расположился госпиталь. Военный хирург, поставив обезболивающее, аккуратно перешил Саше рану. Но шрам, конечно, остался – на память о заезжих бандеровцах.

От Вольни до Добрыни...

– Ума не приложу, как наша Добрынь войну пережила, – продолжает собеседник. – Места вокруг были глухие, партизанские. Периодически в зоне ответственности местной комендатуры происходили стычки. Если дело принимало серьёзный оборот, бандеровцы сгоняли деревенских на площадь под пулемёты и ждали, чем закончится бой. Говорили: если хоть один мадьяр или бандеровец погибнет, всех расстреляют. Хотя, возможно, у них был и другой резон – пока мы были в заложниках, партизаны не смели деревню штурмовать.

Как бы там ни было, за время оккупации маленький мальчик с мамой, бабушкой и соседями четырежды(!) стоял под стволами пулемётов, ожидая расстрела. Что творилось в душе маленького человечка, когда он смотрел в перекошенные злобой лица захватчиков из соседней области? От Дыбрыни до Вольни всего-то сорок километров...

– Страх смерти у меня не было, я её тогда ещё не осознавал. Зато очень боялся потерять маму и бабушку, – поясняет Александр Адамович.

По его словам, со временем у деревенских выработалась привычка – едва заслышав шум боя, люди бежали спасаться в лес. Во время очередной стычки с партизанами (а места там славные – территория рейдов Ковпака и отрядов Фёдорова) оккупанты окружили бегущих добрынинцев в районе кладбища и держали под пулемётами до окончания боя. Почему-то

ФОТО: ИВАН БЫНЧОВ, «ЯМАЛ-МЕДИА»

На раскопках захоронения солдат, павших в Великую Отечественную войну. г. Старая Русса. Апрель, 2022 год

в толпе Саша оказался не с мамой, а с соседкой и её дочкой. В этот раз вместе с полицаями в оцеплении стояли словаки, относившиеся к местному населению более лояльно. К ним тётка и подтолкнула пацана, дескать, иди, скажи: «Пан словак, отпусти нас с тётей и сестрой». Словак, глядя на Сашу, сказал: «Вы, дети, уходите отсюда, а женщина останется».

Повезло и на этот раз – мимолётная стычка закончилась без потерь и людей отпустили. Потом Александр Шульга узнал, что словаками в его деревне командовал Ян Налепка, позже перешедший на сторону Красной Армии и ставший Героем Советского Союза.

И ещё интересный нюанс: в оккупацию деревенским старостой служил бывший учитель немецкого языка и немец по происхождению. После войны оказалось, что он сотрудничал с партизанами. Может быть, благодаря ему, Добрынь и уцелела в отличие от тысяч других белорусских деревень.

К примеру, соседскую, родину отца, спалили дотла. Бывает и так.

Судьба старосты Александру Адамовичу неизвестна – он пропал одновременно с уходом немцев.

О резистентности коричневой чумы

Участие мадьяр в нападении на СССР было сопряжено с такой изуверской жестокостью по отношению к мирному населению, что это вызвало нарекания даже со стороны немцев. Много страшных злодеяний совершили они в Воронежской, Брянской и Курской областях. Неспроста генерал армии Ватутин, узнав о «подвигах» мадьяр, распорядился в плен их не брать!

А вот с бандеровцами советская власть обошлась куда как лояльнее – осуждённые кто на пятнадцать, кто на двадцать лет, они вернулись домой с хрущёвским прощением. Может быть, и тот полицай, что спустил на малолетнего мальчишку разъярённого пса, тоже дождался амнистии.

В детстве Саша Шульга не понимал истоков животной ненависти взрослых. Теперь же, глядя на озверевших «свидомитов», на их факельные шествия и нацистскую символику, он понимает, что эпидемии происходят не только от инфекционных заболеваний, но и от уродливых идеологий. Если их вовремя не долечить, они обретают резистентность и разгораются вновь.

P. S. Корова, пропавшая в самом начале войны, всё же нашлась. В чаще леса на неё набрёл местный лесник и... оставил себе. Уже после оккупации, узнав об этом, хозяева решили вернуть бурёнку через суд. Но лесник испугался и продал кормилицу в медсанбат.

– Прибежали соседи, говорят, вашу корову на убой ведут. Мама бросилась за красноармейцами вдогонку, плачет. Те сжалились, говорят: «Забирай свою корову, но что-нибудь взамен-то дай!» Отдали телёнка, – вспоминает Александр Шульга.

Ещё десять лет бурёнка поила семью молоком. А шрам на руке остался на всю жизнь. Александр Адамович помнит, кто такие бандеровцы и какие они есть. 🇷🇺

ПРИДЁТ СЕРЕНЬКИЙ ВОЛЧОК...

Марат ГАЛИМОВ

г. Надым

Оська с самого утра идёт по лесу, не понимая, какого направления держаться. Когда гул артиллерии становится ближе, поворачивает в противоположную сторону и прибавляет шаг. От голода подводит живот, и попутно мальчишка собирает землянику и сыроежки – мама говорила, что эти грибы можно есть без варки. Вкуса никакого, но чувство сытости на какое-то время появляется.

ИЛЛУСТРАЦИЯ: ГАЛИНА СЕВЛИУ «АМАЛ-МЕДИА»

Ну вот, вспомнил мать, и слёзы побежали сами собой...

Их поезд остановили недалеко от Гатчины. Люди в серой военной форме с рвущимися с поводков собаками построили пассажиров рядом с вагонами. Проходя вдоль шеренги испуганных гражданских, офицер указывал на некоторых, коротко рывкая непонятное слово «юде».

Солдаты тут же выводили этих несчастных из строя.

Мама сунула Оське за пазуху краюху хлеба и прошептала, чтоб бежал, нырнув под вагон, дальше в поле. Когда стал спорить, добавила, что догонит, а пока не может уйти – увидят.

В этот момент возникла перепалка, молодой парень не захотел выходить из толпы, и немец выстрелил в упор. В возникшей суматохе никто из конвоиров не заметил, как мальчик юркнул между вагонных колёс. Оська лёг на шпалы и осторожно смотрел, ждал, когда побежит мать. Но она всё не шла. А потом раздались выстрелы и в про свете между кольхнувшимися спинами он увидел, как мама падает, а вместо лица у неё – кровавое пятно.

А дальше – сколько духу хватило, бежал, задыхаясь от рыданий, спотыкаясь в бурьяне, катаясь в бессильной ярости и

отчаянии, и снова поднимаясь на ноги, пока не обессилел. Свернувшись калачиком, проспал час или два, и теперь шёл куда-то. Наконец, шум войны стих, лес поредел, и Оська вышел на опушку.

Перед ним расстиралось огромное поле. Садящееся солнце подмигивало последними лучами, природа притихла, стараясь забыть о войне. Вечерняя прохлада заставила Оську запахнуть пальтишко. Порадовался, что днём не бросил его, когда было жарко и зимняя одежда мешала. Кое-где в поле виднелись небольшие стожки сена. Подумав, что ночлег рядом с лесом не совсем безопасен, мальчик пропустил ближайшие и заполз в дальний от опушки.

Внутри тепло, слышен свист ветра снаружи и какие-то шелестящие звуки, видимо, полёвки шуршали соломой, двигаясь по своим делам. Хлеб, который дала мама, в суматохе потерял. Нашелушил подхваченные по пути колоски пшеницы и не торопясь, понимая, что есть больше нечего, разжёвывал. Хотелось пить, но на поиски воды не было сил. От всех потрясений прошедшего дня в голове было пусто, изобилие и толкотня мыслей сменилась звенящей тишиной. Парень сам не заметил, как заснул.

Во сне снова и снова мама падала, а Оська бежал, чтобы подхватить её, помочь. А когда добегал, видел, что это кто-то очень страшный без глаз и лица. Потом полз по

ИЛЛУСТРАЦИЯ: ГАЛИНА СЕВЛИУ «АМАЛ-МЕДИА»

шуршащему лабиринту, а рядом кто-то отрывисто дышал, причём запах у соседа был очень неприятный. Мальчик понял, что это уже не сон и рядом кто-то есть, и покрылся испариной. Приоткрыв веки, ничего не рассмотрел. Но когда глаза привыкли к темноте, увидел собаку, которая спокойно смотрела на него, как будто решая, как поступить.

Что-то в её облике смутило Оську – непривычно крупная, с острой хищной мордой, она совсем не походила на дворовых шариков, что бегали в поисках объедков по их селу. На память пришла картинка из книжки, где стая волков преследовала бегущего оленя.

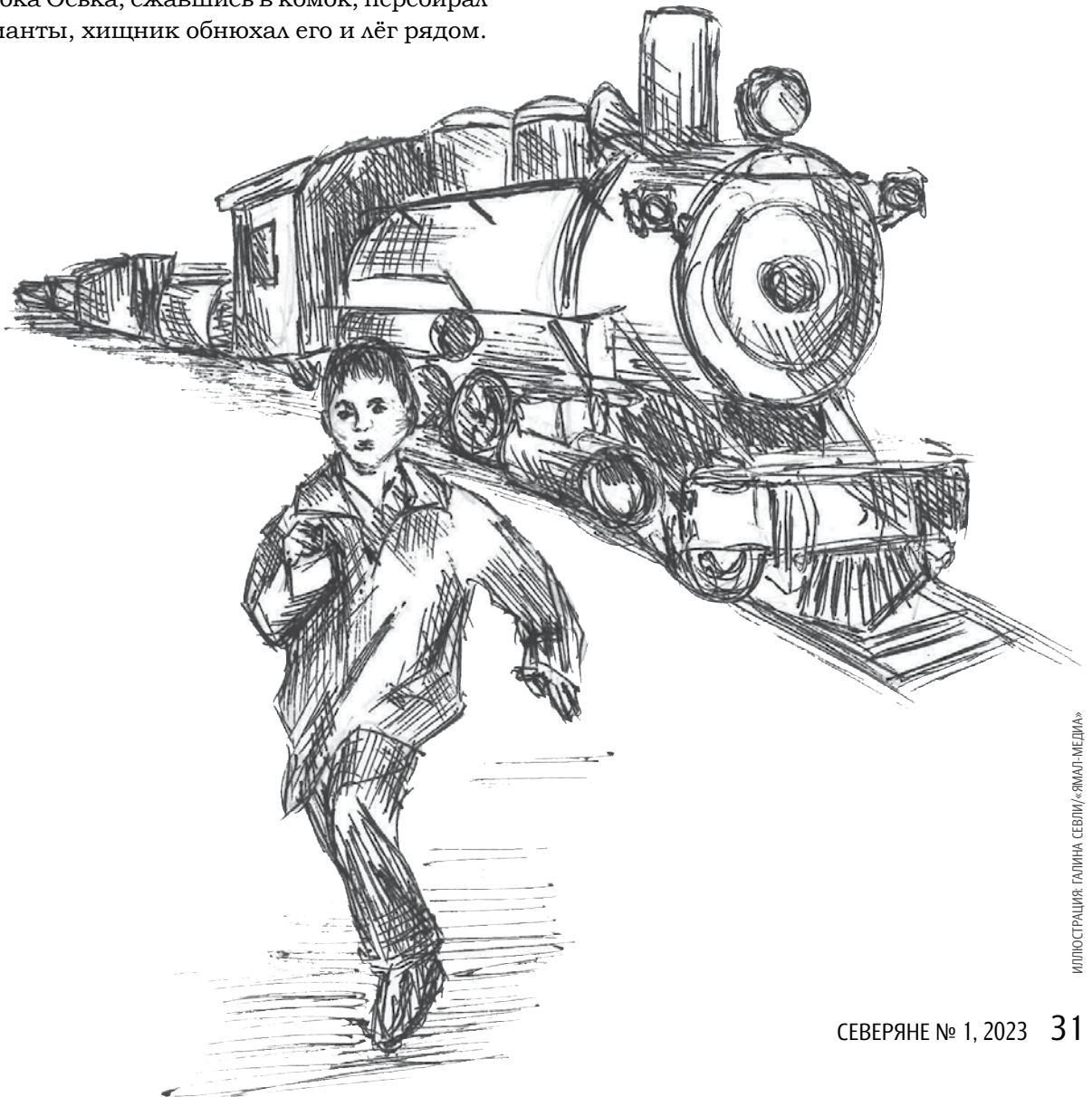
«Волк!» – холодея от ужаса, осознал мальчишка. Бежать бесполезно, да и бороться тоже – зверь намного крупнее и сильнее обессиленного четвероклассника.

Пока Оська, сжавшись в комок, перебирал варианты, хищник обнюхал его и лёг рядом.

Поворочался, устраиваясь поудобней, и подставил тёплый бок, как будто намекая – сегодня перемирие, отдыхай, пацан.

Когда Оську разбудила утренняя прохлада, старый волк уже ушёл, оставив после себя нагретый круг сена. Переместившись туда, мальчик поспал ещё полчаса-час, пока голод не погнал его дальше.

P. S. Через много лет постаревший глава рода рассказал о своих мытарствах внукам. Те не поверили, но и спорить не решились. Да и сам Иосиф Яковлевич за давностью лет засомневался в своих собственных воспоминаниях. Разве может матёрый хищник отказаться от тридцати килограммов доступной еды? Или же когда приходит большая беда, распри прекращаются даже среди животных? 🐾

СХОДСТВО

Юрий КУКЕВИЧ

г. Салехард

Говорят: «До чего похож,
И улыбка, как у Андрея».
Это так всё. И всё ж, всё ж...
Жизнь пустой копировки мудрее.

И не только походкой и бровью,
Я похож на отца вдвойне:
Передались мне вместе с кровью
Гены ненависти к войне.

АРКТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

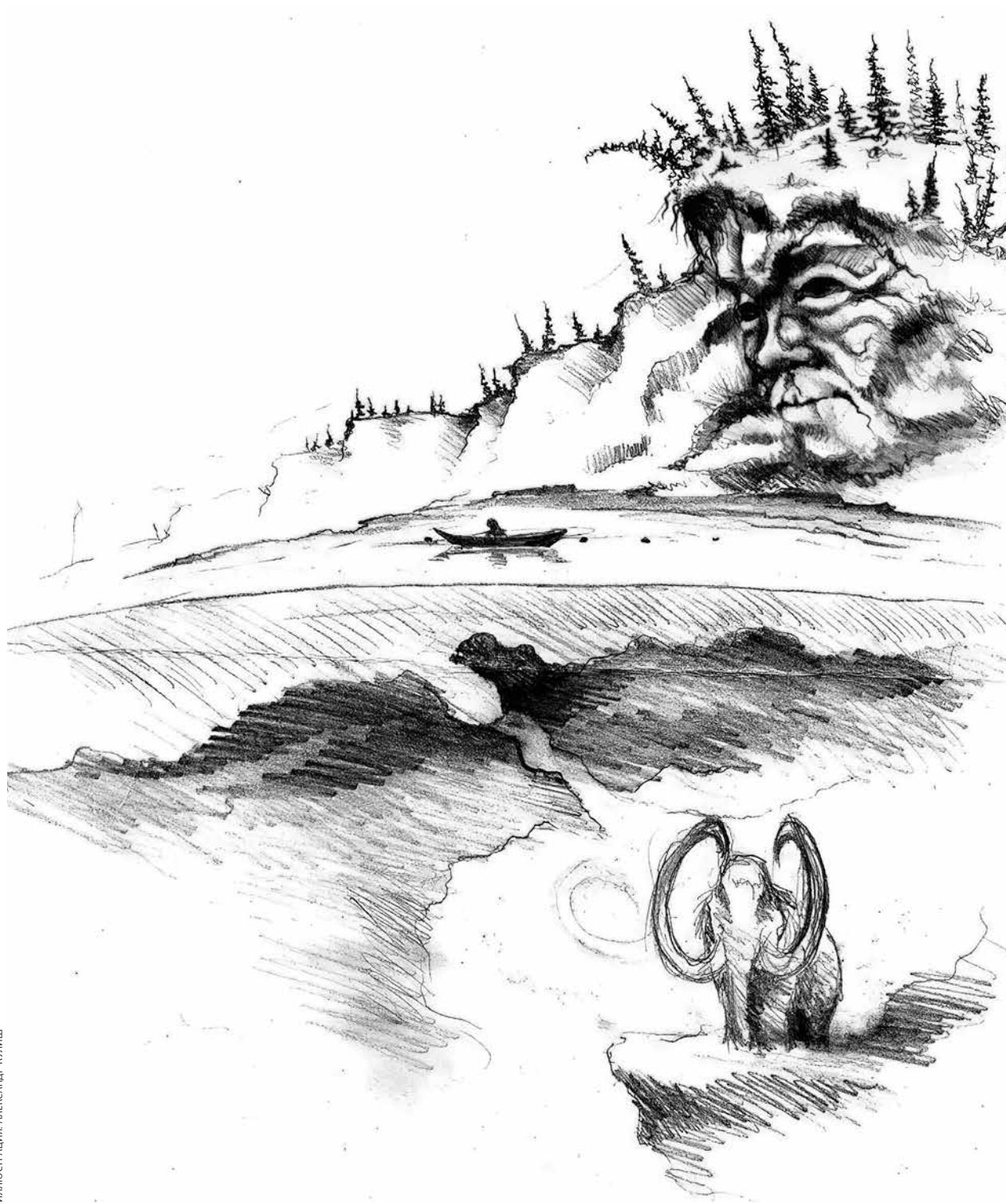

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: АЛЕКСАНДР КУЛИЧ

КОСТЬ ВСЕЗНАНИЯ МАНИТ УЧЁНЫХ НА СЕВЕР

Иван БЫЧКОВ

г. Тюмень

Усть-ишимская кость уникальна самой историей своего обнаружения. На её пути в научные лаборатории произошло столько невероятных случайностей, что впору говорить о чуде. Эта кость как кольцо Всевластия – просилась в руки учёных и совершила настоящий переворот в истории Русского Севера.

А начиналось всё буднично. В один из погожих летних дней 2008 года на берегу Иртыша известный омский косторез Николай Перистов собирал кости древних животных для своих работ. У деревни Усть-Ишим среди прочего доисторического материала ему попался фрагмент древней кости.

Вернувшись в мастерскую, косторез придирчиво осмотрел находку и, решив, что ничего толкового из неё не получится, убрал в коробку. Там она пролежала несколько лет, пока в гости к мастеру с очередной «инспекцией» не заглянул палеонтолог и знаток мамонтовой фауны Алексей Бондарев. Время от времени учёный осматривал коллекцию товарища в надежде найти что-нибудь необычное. Именно он опознал в старой кости человеческую. Так древний обломок оказался у следующего ученого.

– В 2012 году, когда я работал в Омске хирургом и занимался антропологией, ко мне обратился знакомый палеонтолог и попросил охарактеризовать одну кость с точки зрения антрополога. Сразу было понятно, что это левая бедренная кость человека, но очень старая, – рассказывает Сергей Слепченко, ведущий научный сотрудник сектора физической антропологии Тюменского Института проблем освоения Севера РАН.

Во-первых, по словам собеседника, у древней кости были выраженные переднезадние изгибы, пилястр (Линия Аспера) – место прикрепления мышц бедра, наличие которой характерно для человека современного типа – у неандертальца их нет. Во-вторых, присутствовал третий вертел – это тоже ме-

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «МАГ-МЕДИА»

В прошлом номере «Северян» в статье «Историческими тропами описторхоза» Сергей Слепченко рассказал о новом научном направлении – археопаразитологии, и о том, как она помогает изучать историю наших предков в Заполярье

сто крепления мышц, но обычно у человека их только два. Наличие третьего – архаичный признак.

– Далее Алексей Бондарев связался с геологом и археологом Ярославом Кузьминым, который организовал проведение радиоугле-

родного анализа костного образца. Первый результат выдал 43 тысячи лет – так называемая некалиброванная дата. Сказать, что это произвело фурор? Нет, в это просто не поверили и потому сначала не обратили особого внимания. Кость выбивалась из всех представлений об истории заселения Западной Сибири, – вспоминает Сергей Слепченко.

Так, когда пришёл человек на Север?

Ранее считалось, что впервые человек в Западной Сибири появился самое раннее – 15–17 тысяч лет назад. Возраст обнаруженной кости был настолько сенсационен, что исследователи его ещё дважды перепроверили и сошлись на запредельной дате – 45 тысяч лет! И дело здесь не столько в древности найденного материала, сколько в событии, произошедшем между старой и новой датировкой. И имя ему – ледниковый период.

Последняя эпоха похолодания на Земле началась примерно 115 тысяч лет назад, и завершилась где-то около 11,6 тысячи лет до дня нынешнего, а последний его пик пришелся на период с 26,5 до 19 тысячелетий. После этого и должен был прийти наш предок на север вслед за отступающими льдами.

Почему не раньше? Да потому, что впервые одежду – проще говоря, шкуры – человек натянул на себя лишь 70 тысяч лет назад. Интересен сам способ вычисления этой даты – по генотипу человеческих вшей! Оказалось, что примерно тогда от головной вши отделилась платяная, у которой появилась возможность существовать в складках шкур.

А первые более-менее прочные жилища (землянки) относятся к десятому тысячелетию, если не считать африканские навески из пальмовых листьев!

Теперь же выходит, что человек пришел на Север перед последним оледенением и, возможно, пережил его, завернувшись в шкуру...

Такую возможность косвенно подтверждает ещё один факт из истории Земли – как раз 50–44 тысячи лет назад шёл первый этап Каргинского межледниковья – шурышкарский-сургутский, когда климат в Западной Сибири мало отличался от нынешнего.

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ/«ЯМАЛ-МЕДИА»

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ/«ЯМАЛ-МЕДИА»

Усть-ишимская кость доказала обитание древних людей в северных широтах. Сейчас она хранится в Институте проблем освоения Севера

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ГАЛИНА СЕВЛИУ/«ЯМАЛ-МЕДИА»

Как выжить без камня в каменном веке?

– Следующим нашим шагом стало проведение генетического анализа в институте Макса Планка, – продолжает Сергей Слепченко. – Там всплыла ещё одна сенсация – высочайшая сохранность аутентичной ДНК для кости такого возраста – примерно десять процентов! Обычно же средняя сохранность ДНК в таких древних останках варьируется от долей до нескольких процентов, а то и менее. В итоге международным коллективом ученых, работавших над изучением устьишимской кости, в том числе и мной, была подготовлена научная статья в самом именитом научном журнале Nature.

Так усть-ишимская кость получила мировую известность. Да такую, что основоположник палеогенетики, учёный с мировым именем Сван-

те Паабо специально прилетел в Сибирь, чтобы своими глазами увидеть место, где была сделана находка. Археологи до последнего не верили, что в те време-

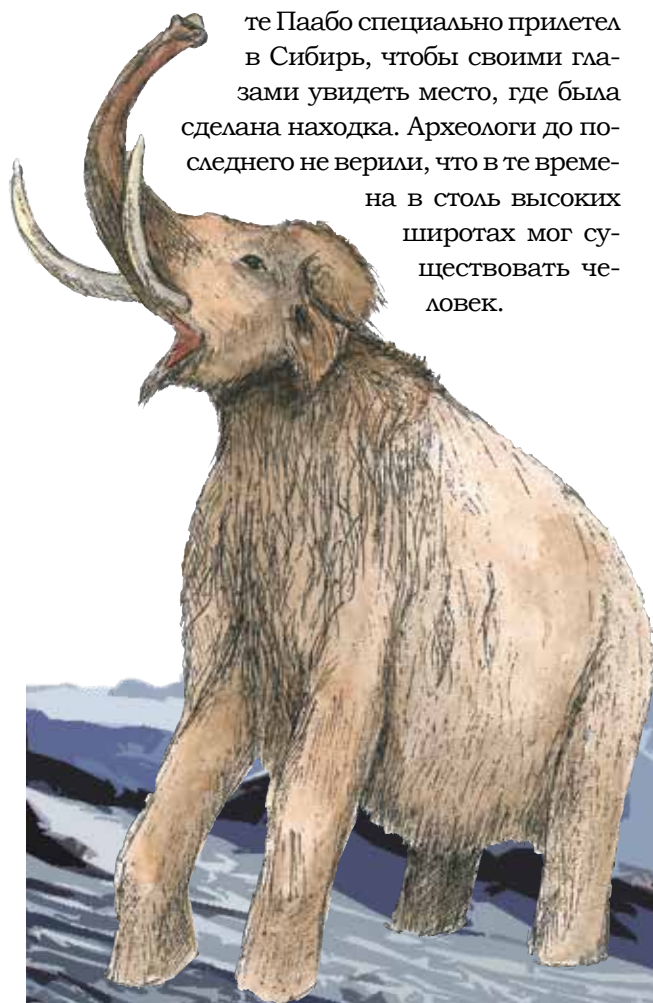
на в столь высоких широтах мог существовать человек.

– Долгое время считалось, что на территории Западной Сибири люди в тот период жить не могли, – поясняет Сергей Михайлович. – Почему? Да потому, что здесь нет подходящего камня для изготовления орудий труда и охоты – ножей, топоров, наконечников копий и прочего! А без камня жизнь в каменном веке была затруднительна.

Так как же они жили?

– Мы не знаем, – пожимает плечами учёный. – Но я думаю, что они не жили в каком-то конкретном месте, а постоянно кочевали. Это были охотники и собиратели. В Западную Сибирь древний человек потянулся за несметными стадами животных, включая древних бизонов, северных оленей и гигантов-мамонтов. В геноме устьишимца присутствует около двух процентов ген неандертальца, значит с этой человеческой популяцией он уже контактировал до прихода на Север. Скорее всего, где-то на Востоке.

Позже факт обитания людей на Севере в столь далекие времена получил косвенное подтверждение – при археологических раскопках на Сопкинской Карге (российская всесезонная полярная станция) в устье Енисея, между Гыданским полуостровом и Таймыром, была найдена туша молодого мамонта со следами добывания. И датировка

Человек и ледниковый период

115 ТЫС. Л. Н.

туши совпала с возрастом усть-ишимской кости – всё те же 45 тысяч лет. Однако для древних людей это очень холодные территории. Можно предположить, что они перемещались туда сезонно за стадами зверей – с юга на север и обратно. Да, это огромные расстояния. Но ведь и североамериканские индейцы за лето преодолевали по две тысячи километров.

Откуда есть пошла арктические люди?

– Если уйти в глубь веков, то когда-то в Африке жил наш общий предок, – продолжает Слепченко. – Примерно семь миллионов лет назад эта общая ветвь разделилась на две – первая приводит к современным шимпанзе – ближайшая наша родня среди обезьян, а вторая завершается человеком разумным. При этом эволюция человечества не шла линейно.

Действительно, генеалогическое древо *Homo sapiens* – очень разветвлённое. Его представители предприняли несколько попыток достичь вершины эволюции. На протяжении миллионов лет они неоднократно покидали свою колыбель – Африку. Скитальцы шли в Евразию двумя путями: через Синайский полуостров в районе Суэцкого

канала и далее на Ближний Восток, а также через Баб-эль-Мандебский пролив между юго-западной оконечностью Аравийского полуострова и северо-восточной частью Африки.

Предпоследний такой глобальный исход состоялся примерно полтора миллиона лет назад. Тогда к нам пришел человек прямоходящий, давший двух знаменитых потомков: денисовца (появился около 250 тысяч лет назад на Алтае) и неандертальца (окончательно сформировался как вид 150–130 тысяч лет назад). Причём вымерли они практически одновременно – около 30 тысяч лет назад. Эти наши предки были хорошо знакомы с современным человеком. Настолько хорошо, что у всех людей присутствуют гены неандертальцев, а у папуасов и некоторых азиатов – еще и денисовские.

А вот самые генетически «чистые» люди – потомки нашего общего предка без всяких примесей – это африканцы, в частности племена готтентотов и бушменов, до сих пор бродящих по пустыне Калахари.

Учёные находят всё больше подтверждений тому, что неандерталец был вполне развитым, не чуждым искусства, и хорошо приспособленным к внешней среде. Причины вымирания этого вида до конца не ясны. Существует версия о резкой смене климата: в

РАНЬШЕ УЧЁНЫЕ СЧИТАЛИ, ЧТО НАШ ПРЕДОК «ПРИКАСЛАЛ» НА СЕВЕР ВСЛЕД ЗА ОТСТУПАЮЩИМИ ЛЬДАМИ НЕ РАНЕЕ 15 – 17 ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД. УСТЬ-ИШИМСКАЯ НАХОДКА РАЗБИВАЕТ ЭТУ ТЕОРИЮ. ВЫХОДИТ, ДРЕВНИЙ ЧЕЛОВЕК ПРИШЁЛ В СУРОВЫЕ КРАЯ НАМНОГО РАНЬШЕ И ДАЖЕ ПЕРЕЖИЛ МАКСИМУМ ПОСЛЕДНЕГО ОЛЕДЕНЕНИЯ (ОКОЛО 26,5 – 19 ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД)

ЭПОХА УСТЬ-ИШИМСКОГО ЧЕЛОВЕКА

45 ТЫС. Л. Н.

11,6 ТЫС. Л. Н.

ИЛЛЮСТРАЦИИ И ИНФОГРАФИКА: ГАЛИНА СЕВТИ/«МАЛ-МЕДИА»

Сергей Слепченко осматривает обрывистый берег в поисках новых артефактов

то время в Италии кампанские поля извергались так, что над Землей царила многолетняя вулканическая зима.

Вышедшие из Африки полтора миллиона лет назад *Homo erectus* – дальние-дальние предки неандертальцев и денисовцев – дошли до островов Индонезии. Правильнее сказать – доплыли! Впервые их кости нашли на острове Ява. А оставшиеся в Африке потомки эректусов со временем дали нужное потомство – человека разумного.

Современный человек (уже мы) впервые вышел из Африки более 120 тысяч лет назад. Потом было ещё несколько волн миграции вследствие изменений климата – ничему история нас не учит! И что же он увидел, придя в Евразию? На Востоке – потомки денисовцев, на Западе – неандертальцы, уже достаточно развитые и с мозгом больше, чем у нас. Началось смешение. Кстати, это говорит о том, что представители тупиковых ветвей не были такими уж отстающими – сапиенс принимал их за ровню себе.

– Они все тогда были плюс-минус одного уровня развития, – поясняет учёный-антро-

полог Слепченко. – Судя по конечному результату, прогрессивнее оказались мы, поэтому и остались одни...

Вопросов больше, чем ответов

Конечно, чисто по-человечески неандертальцев жалко. Но они не вымерли окончательно, передав нам частичку своего ДНК. Может быть, устойчивость к холоду и неимоверная приспособляемость достались нам от них? И необъяснимая тяга человека на Север, возможно, тоже досталась по наследству от древних собратьев?

Вопросы, вопросы... В ветвях генеалогического древа человечества история навязала те ещё узлы! Например, у древних эректусов – предков неандертальцев нашли митохондриальные ДНК денисовцев. А это совсем другая ветвь человечества с развилкой в миллион лет и тысячи километров...

Устьишимец стал важным звеном в длинной эволюционной цепи, но создал временную лауну в 30 тысяч лет. И вот теперь учёные

бьются над новыми вопросами: как он всё это время жил, что умел, как добывал пищу?

– Возможно, он ушёл на юг во время очередного оледенения. Но часть учёных убеждена, что однажды появившись на Севере, человек отсюда больше не уходил. К сожалению, сегодня прямых потомков усть-ишимского человека в мире не осталось. Куда они делись, мы не знаем; может быть, вымерли в одну из лютых зим, а может, мигрировали далеко на юг, где и закончили свою историю. С тех пор климат очень изменился. Представьте, что тогда – 45 тысяч лет назад, в Крыму гуляли северные олени! Хотя... некоторые ученые полагают, что устьишимцы могут быть далекими предками всех народов Крайнего Севера – нганасан, ненцев и так далее... Кстати, в Австралии первый человек появился одновременно с усть-ишимским и вошёл в природную среду, – отмечает Слепченко.

И всё же, почему усть-ишимский человек, прожив на Крайнем Севере много тысячелетий, вдруг сошёл с исторической сцены?

– Человек, кроме того, что он животное, ещё и культурное животное, – поясняет Сергей Михайлович. – Есть такая поговорка: сибиряк не тот, кто не мёрзнет, а тот, кто тепло одевается. Мы действительно пока не знаем, как наш предок выживал в тяжелей-

шем климате. Но он делал это тысячелетиями! И появился он здесь не вдруг – древние люди так не путешествовали – а пойдём-ка туда. Они не знали, куда идти. Просто из поколения в поколение расширяли свои охотничьи вылазки, постепенно перемещаясь на Север. По подсчётам учёных, древний человек за одно столетие перемещался всего на пятнадцать километров. Но за тысячи лет эта неторопливая миграция складывалась в огромные расстояния.

И стала кость – эталоном!

Изучение усть-ишимского человека продолжается. К настоящему моменту на первоначальную статью о сибирском открытии в журнале Nature уже сделано около полутора тысяч ссылок в различных научных трудах. Теперь любую находку в разных концах Земли сравнивают со строением и генетическим кодом этой кости. Стало неприличным готовить статьи на подобные темы без упоминания устьишимца.

– Кстати, существует гипотеза, – продолжает Сергей Слепченко, – что предки нынешних коренных народов Крайнего Севера пришли в высокие широты с Саяно-Алтайского нагорья. И шли они довольно быстро вдоль Енисея, преодолев огромные расстояния примерно за 500–700 лет.

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕРГЕЯ СЛЕПЧЕНКО

Антропологи Сергей Слепченко и Бенце Виола обсуждают уникальную находку

Останки устьишимцев, их стоянки и другие следы обитания залегают на необъятных просторах Западной Сибири и Крайнего Севера под огромным слоем почвы. Искать их целенаправленно – пустая затея, проще иголку из стога сена вытащить. Учёным остаётся надеяться только на удачу, которая уже не раз двигала науку вперёд. К примеру, в период строительного бума в Китае попутно было сделано множество археологических открытий. А наша тайга пока стоит нетронутой.

– Конечно, нельзя сказать, что данная кость принесет какую-либо пользу народному хозяйству, – улыбается Сергей Слепченко. – Но научную ценность она имеет многогранную. Даже для того, чтобы изучать наследственные болезни, необходимо знать генетику, ДНК и историю развития определенных генов.

Одна из величайших загадок человечества – почему остались именно мы? На земле существовало 24 различных вида человека. Большинство из них были более сильными и приспособленными к внешней среде, чем мы. Может быть, даже более умными и на-

Быть может, на Ямале когда-нибудь найдут не только кости мамонта, но и останки сородичей усть-ишимского человека

ФОТО ИЗ АРХИВА ОКРУЖНОЙ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ СЕВЕР»

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ГАЛИНА СЕВТИН / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Как жил и выживал усть-ишимский человек, учёным пока неизвестно. Но в этом и состоит смысл изучения – в удовлетворении здорового любопытства и постижении истины, в осознании того, что ты не первый на этой земле, что были здесь люди и до тебя

ходчивыми для своего времени. Были времена, когда на Земле одновременно жили шесть видов человечества. Тот же усть-ишимский человек жил одновременно с двумя своими братьями – неандертальцем и денисовцем. Ещё больше смуты в покачнувшиеся теории вносят учёные, «улавливающие» в современном генофонде следы пока неизвестных видов человечества. Новые технологии дают новые возможности и усть-ишимская находка скажет своё последнее слово.

– Лично для меня значение усть-ишимской кости ещё и в осознании того, как долго живет человек на этой земле. И делить её по принципу «мы здесь раньше вас жили» – глупость. Если заглянуть в глубь веков, – окажется, что первыми эти земли освоили люди, о которых не осталось даже воспоминаний. 🌐

МИССИЯ: СПАСТИ И СОХРАНИТЬ

Татьяна МУШТАЕВА

г. Курган

Носителей селькупского языка в мире всего около тысячи человек. В их числе Александр Кулиш, директор Природно-этнографического комплекса в посёлке Горнокнязевск.

Он не только говорит по-селькупски, но и старается спасти и сохранить родную культуру: ездит в экспедиции, пишет книги, шьёт национальные костюмы и выступает с ансамблем селькупской песни.

– Ко мне часто обращаются за помощью в соцсетях – ищут материалы о нашем народе и не могут найти. Селькупская культура мало изучена, поэтому остро стоит вопрос о преемственности поколений. Нужно выпускать издания, рассказывающие о наших традициях, изучать язык. Если этого не будет, народ исчезнет.

О детстве и родных

– Я родился и вырос в селе Толька Красноселькупского района. Мама и бабушка воспитывали нас с братом в селькупских традициях, хотя кровь у нас смешанная – украинцы, эвенки, селькупы. Так что селькупскую речь слышал с раннего детства и много времени проводил с бабушкой. Она была мировой женщиной, иногда суровой – её все слушались, даже боялись. Потеряв двоих мужей, одна поставила на ноги шестерых детей. Бабушка не рассказывала сказок, зато учила отличать добро от зла. Всегда брала меня с собой в лес собирать иван-чай, ягоды, грибы. Много шила: национальную меховую одежду и бурки на заказ и для семьи. Выдельвала шкуры. До сих пор помню запах мездры.

Её дедушка был настоящим шаманом. Звали его Сора Ири. У него было большое стадо оленей, поэтому его считали богатым.

Александр Кулиш:

«Стараюсь делать всё, чтобы мой народ жил ещё долгие годы. Родные меня в этом поддерживают»

ФОТО: МАРИНА ЧУРБАНОВА/ИЗ АРХИВА АЛЕКСАНДРА КУЛИША

В двадцатые годы прошлого века, узнав о раскулачивании, он передал часть стада родственникам, часть – распустил. Сам ушёл в тайгу, там и погиб... Для селькупов шаман – посредник между людьми и мирами духов. Он мог лечить людей, находить потерявшиеся вещи, предсказывать будущее. Кстати, у селькупов не было деления шаманов на «светлых» и «тёмных». Но каждый из них специализировался на одном из миров. Если шаман камлаал в нижнем мире, то верхний для него был закрыт. Были у селькупов шаманы-лекари, ведуны-сновидцы, поисковики и так далее.

О языке

– Родной язык я выучил самостоятельно в подростковом возрасте. Слышал его в быту, но не говорил на нём. В конце концов стало интересно, что за язык такой. Начал просить маму и бабушку, чтобы научили говорить по-селькупски. Вплотную занялся им, когда учился в училище культуры и искусств имени А. В. Лапцуя. Единственное, чего не хватало – это живого общения на селькупском.

Постоянно созванивался с близкими. Они мне помогали, поправляли. Сейчас могу сказать, что хорошо знаю бытовой язык; грамматику хуже, потому что это отдельный вопрос в языкознании. Но проблему решаю – периодически просматриваю учебники и пособия, изучаю научную литературу по лингвистике.

Меня часто спрашивают, можно ли сохранить наш язык (селькупский называют вымирающим языком. – *Прим. ред.*). Проблема в том, что подрастающее поколение селькупов не очень активно в этом вопросе. В некоторых ямальских школах-интернатах селькупский язык преподают как факультатив, но это капля в море. Для большей эффективности родной язык необходимо практиковать в семейной среде. Семья – место, где формируется этнокультурная идентичность, прививаются необходимые знания о мире. Одним словом, формируется личность. Ведь у людей как? Осознание по-настоящему важных вещей приходит, дай бог, где-то после тридцати. Начинаешь кидаться, искать, а уже нет ничего и никого.

Участницы ансамбля «Мачит коймы». Все сценические костюмы – работа Александра Кулиша. Для ансамбля он сшил три коллекции: этническую, стилизованно-этническую (фолк-стиль) и стилизованную

Об ансамбле «Мачит коймы» и увлечении шитьём

– Первый раз за швейную машинку сел, наверное, году в 2000-м. Выпросил у мамы старенький бабушкин «Зингер». Мама мне сначала подсказывала, что да как, а дальше самостоятельно стал осваивать азы швейного мастерства. Ещё больше возможности появилось шить и изучать родной язык, когда начал работать специалистом по селькупскому фольклору в Окружном Центре национальных культур. В 2014 году даже был удостоен Гран-при фестиваля этнической моды «Полярный стиль» в Москве. После этого смело могу называть себя этнодизайнером. Последним достижением в данном направлении стала победа во всероссийском фестивале-конкурсе «Национальный костюм народов России». Он проходил в прошлом году в Йошкар-Оле.

Не раз работы этнодизайнера были представлены на разных выставках

ФОТО: АРТЕМ ТЫЛОК

Александр уже дважды побеждал в фестивалях национальных костюмов

Получив опыт в области дизайна одежды, начал шить сценические и фольклорные костюмы для участников ансамбля селькупской песни «Мачит коймы». Мы создали его в 2015 году вместе с Людмилой Дибиковой, преподавателем Ямальского многопрофильного колледжа, выпускницей Российской академии музыки имени Гнесиных. Замечательная творческая личность! Она же бессменный руководитель ансамбля. Мы вместе ставили номера, подбирали репертуар – в основном песни, которые привозили из экспедиций. Разбирать и расшифровывать их нам помогала наша давняя знакомая и землячка – Валентина Баякина, ведущая радиопрограмм на селькупском языке компании «Ямал-Медиа». С ней же я работал над созданием сборника селькупских сказок «Чаптӓ. Сказки северных селькупов».

Ансамбль полупрофессиональный. Помимо нас, в него входят студенты – вокалисты Ямальского многопрофильного колледжа. Это не только селькупы. У нас

Ўкы

шапка или капюшон,
шьётся из снятой
с головы оленя шкуры

Күнчий түняң

суконный манжет
красного цвета,
обрамляет
край рукава

Олқа пемы

промысловая обувь.
Головки шьют из оленьего
или лосиного камуса,
а высокие голенища
из плотного сукна

Соққы (сокуй) – верхняя одежда из оленьих шкур мехом наружу

Түняң

рукав из боковых
частей оленьей шкуры

Раша

бахрома из сукна
и меха, пришивается
вдоль спинки изделия

Олый потыр

ровдужные завязки,
пришитые к задней
части обуви.
Их завязывают
выше пятки

ФОТО: АЛЕКСАНДР КУЛИЩИН/ФОТОГРАФИКА; ГАЛИНА СЕВЛИ/«ЯМАЛ-МЕДИА»

Национальный костюм селькупов похож на традиционную одежду ненцев и ханты, но при этом имеет свои особенности

представители разных национальностей: татары, ханты, ненцы, русские. Главное, чтобы человеку была интересна селькупская культура. Думаю, нам с Людмилой удалось заинтересовать молодёжь. И если это так, значит мы идём в нужном направлении.

Кстати, мы долго думали над названием ансамбля. Наконец, решили – «Мачит коймы», что в переводе с селькупского языка означает «Песнь тайги». Мы же, селькупы, люди таёжные.

О национальной одежде и жилье

– Зимой селькупы носили меховую промысловую парку или сокуй (верхняя одежда мехом наружу). Для их изготовления использовали шкуры пушных зверей и ровдугу – замшу из оленьей или лосиной кожи. Одежду кроили короче ненецких малиц, чтобы не мешала для передвижения по таёжным лесам во время охоты на

белок, соболей и лосей. Причём у селькупов всегда охотились и мужчины, и женщины, и дети. Помимо охоты, северные селькупы занимались малотабунным оленеводством.

В старину, когда в наших краях ещё не было текстильных тканей, селькупы шили летнюю одежду из домотканого холста, который изготавливали вручную из волокон крапивы. По качеству он был похож на мешковину. Позже, в 19-м веке, стали покупать хлопчатобумажные ткани и использовать их.

Селькупская одежда была очень скудно украшена. Считалось, что она должна быть в меру нарядной и скромной. Если слишком яркая, значит, вульгарная. Чаще всего вышивали узоры из разноцветных нитей, делали аппликационные полоски-вставки на подоле и рукавах. Орнаменты в основном изображали на бересте, на посуде. Кстати, они кардинально отличались от ненецких и хантыйских и символизировали в основном растения, цветы и так далее. Со временем многие геометрические орнаменты были переняты у ненцев-олeneводо-в – олени рога, заячьи ушки, лисий локоть и другие.

В прошлом традиционным жилищем селькупов была землянка. Чем дальше на север уходили они, тем землянка была выше – так называемая полуземлянка. Позднее в селькупском быту появился конусообразный чум и современная срубная изба.

О традициях

– У всех селькупов, равно как у ненцев и ханты, есть второе имя. Оно отражает не событие, а особенность человека, и идёт в дополнение к первому. Такое имя, как правило, используется в быту. Мою прабабушку, например, звали Кэптэй има кота, что значит «чёрная смородинка». Знаю людей с именами Эрья (утка-нырок), Сякол (смуглый), Курой (хромой).

У меня тоже есть второе имя. Тётя в детстве называла меня Лимпы саи (орлиный глаз), говорила, что у меня большие глаза. Я к этому имени относился не очень серьёзно, мало что понимал. Теперь оно для меня ценно...

По древней традиции селькупы не вспоминают усопших – не беспокоят их

лишний раз. Даже на кладбище стараются не ходить. Считается, что человек перешёл в другой мир, нельзя его тревожить, иначе будет метаться между мирами. До сих пор лесные селькупы хоронят своих близких на родовых кладбищах, следуя древней традиции предков.

Но главная селькупская традиция – относиться по-доброму к людям, тогда добро обязательно вернётся. Если рыбак поехал на рыбалку и у него неплохой улов, он обязательно поделится им с теми, кто не может себе этого позволить: со стариками и неимущими. И ничего не попросит взамен. Меня этому же учили с детства.

Селькупы – гостеприимный народ, но они не сразу пускают чужих людей в своё окружение. Однако если добиться расположения селькупа, то он всю жизнь будет твоим другом.

О национальных блюдах

– Самое известное селькупское блюдо называется «чопсы». Это рыба, запечённая на вертеле над открытым огнём. В основном чопсы готовят из щуки, язя. Но я больше люблю другое блюдо – роқэ – когда все рыбные субпродукты обжаривают на сковороде и сверху посыпают свежей брусникой. Это очень вкусно и необычно даже для самого привередливого гурмана.

Славятся вкусом и селькупские лепёшки, хотя рецепт их совсем незамысловатый – вода, соль и мука. Самые лучшие лепёшки получаются на природе – запечённые в песке под костром. Когда угли от костра прогорают, их раздвигают в стороны, а на месте кострища в песке вырывают неглубокую ямку и кладут в неё раскатанную лепёшку. Диаметр она примерно пятьдесят-шестьдесят сантиметров. Затем лепёшку засыпают горячим песком, а сверху нагребают горячие угли.

Когда мне очень хочется чего-нибудь этакого, а на рыбалку не вырваться, готовлю лепёшки дома на сковороде без масла. Очень скучаю по былым временам, по родной Тольке, моим родным... В наших краях замечательная природа: дремучие сосновые и кедровые боры, реку Таз окаймляют отлогие песчаные берега – не хуже, чем на Мальдивах...

ФОТО ИЗ АРХИВА АЛЕКСАНДРА КУЛИША

В таких лабазах многие селькупы и сейчас хранят продукты и вещи

ФОТО ИЗ АРХИВА АЛЕКСАНДРА КУЛИША

Родные Александра Кулиша. Слева направо: прапрабабушка Екатерина Ирикова (Кэптэй има кота) и дедушка с бабушкой – Владимир и Анна Ириковы, 1960 год

Об экспедициях и книгах

– Несколько лет подряд мы ездим в экспедиции вместе с Ольгой Борисовной Степановой, сотрудником Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера). Бывали с ней в Красноселькупском и Пуровском районах, собрали очень много этнографического материала. Пожалуй, самой яркой нашей собеседницей за все годы можно назвать многодетную маму Людмилу Андреевну Каргачёву из села Толька. Она дочь знаменитого селькупского сказителя Андрея Николаевича Баякина. Её семья, пожалуй, на сегодняшний день является одной из самых традиционных: дети и внуки чтят семейные традиции, разговаривают на селькупском языке. Людмила Андреевна знает более пятидесяти фольклорных произведений, которые ей поведал отец. Мы лишь успевали за ней записывать на селькупском, а потом делали подстрочный перевод. Перевести с селькупского всегда проще, чем на него.

В ноябре прошлого года в свет вышла книга «Традиционная культура северных селькупов», в которую вошли научные статьи Ольги Степановой, аспиранта Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева (УНЦ РАН) Наиля Галеевой и мои. В издании шесть объёмных материалов, посвящённых мировоззрению селькупов, их традиционным технологиям обработки материалов, народному творчеству, отношению к природе и животным, народной медицине и селькупской кухне. Очень хочется опубликовать всё, что было собрано нами за шестнадцать лет.

Результатом этих же экспедиций стали две мои книги с одинаковым названием «Чапта» (с селькупского переводится как «сказка»). Первая вышла в свет тиражом 125 экземпляров в 2014 году. В ней более шестидесяти фольклорных материалов с моими иллюстрациями. По образованию я художник-живописец, поэтому

попытался изобразить сказочных персонажей в том виде, какими их видит мой народ. Человеку, не знакомому с нашей культурой, трудно объяснить, как выглядит, например, семивыдровая мать – дух-покровитель шамана или злой дух лозы.

Вторая книга была опубликована в 2022 году в виде виммельбуха, её иллюстрировала автор комиксов Юлия Никитина. В ней всего шесть сказок, но много загадок на логику. Со сказочным жанром прощаться не хочу. Он наиболее сохранившийся у селькупов и всегда актуален.

О примерах для подражания

– Большой вклад в сохранение нашего языка внёс Сергей Иванович Ириков. Он вёл большую исследовательскую работу, составлял буквари и учебники на селькупском языке для учеников начальной школы. Я до сих пор пользуюсь этими книгами, они у меня есть и в бумажном, и в электронном варианте. Его селькупско-русский и русско-селькупский словарь – самый востребованный. Такому изданию нет цены.

Родная сестра Сергея Ивановича тоже делает многое для сохранения нашей культуры, языка, выезжает в экспедиции. Марта Ивановна Фёдорова – директор Красноселькупского районного краеведческого музея. В 2018 году она опубликовала свою монографию «Представления о душе и бессмертии в духовной культуре селькупов».

Звание «первый селькупский учёный» носит Аркадий Иванович Гашилов, доцент кафедры уральских языков Института народов Севера РГПУ имени А. И. Герцена. Более тридцати лет он преподавал селькупский язык, издал более семидесяти научных и методических работ. Все они на вес золота.

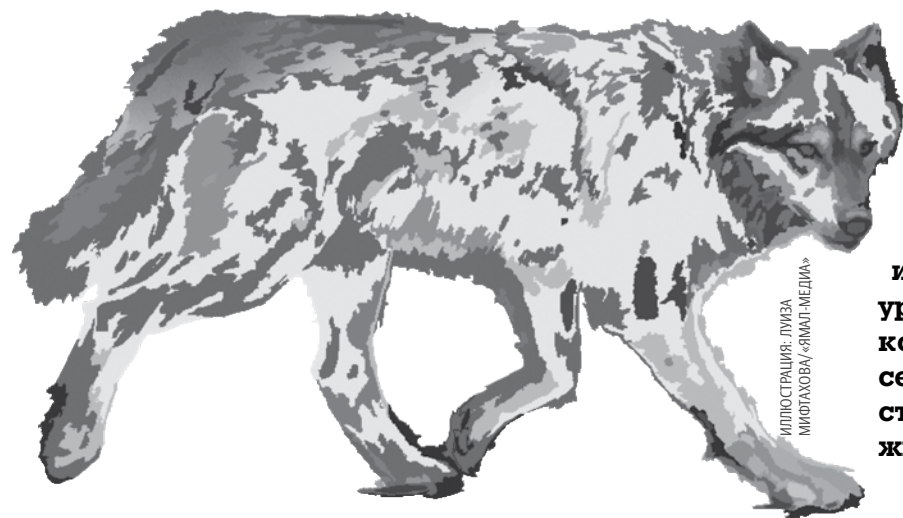
Сегодня активную образовательную деятельность ведут наши педагоги родного языка Римма Александровна Кусамина, Маргарита Кимовна Морокова, Альбина Александровна Хозова и Зоя Владимировна Карсавина. Низкий им поклон за их нелёгкий труд, ведь именно они закладывают основы этнокультурной идентичности подрастающего поколения.

Селькупы – одни из самых малочисленных народов Севера. Их около четырёх тысяч. Проживают в разных регионах России, но большинство на Ямале, в Томской области и Красноярском крае.

СЕРЫЙ РАЗБОЙНИК В СТАДЕ СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЕЙ

Анатолий МУХАЧЁВ

п. Оболенск, Московская область

В районах Крайнего Севера волки держатся стадных и домашних северных оленей, которые большую часть года составляют основу их питания. Особенно заметный урон они наносят рогачам осенью, когда начинают охотиться всей семьёй. Врываясь в стадо, хищники стремятся убить как можно больше животных, при этом в панике олени разбегаются по тундре на многие километры.

Найти и объединить всех в стадо – трудная задача, так что кочевники несут двойной убыток. Страдают олениводы и от одиночных хищников. Выследить такого разбойника сложнее, чем целую стаю, однако и вреда от него меньше. В моей практике было несколько стычек с клыкастыми одиночками.

Рогач атакует и побеждает!

Осень на Ямале протекает быстрее, чем на большой земле. Деревья и кустарники стремительно желтеют, мощные листопады умерщвляют сочные краски лета. На вечно прохладных реках и озёрах образуется шуга, а затем и ледяной панцирь. С каждым днём становится всё темнее и холоднее. Временами возникает снежная позёмка. В ясные ночи небо расцветает сполохами северного сияния. В царстве вечной мерзлоты лето лишь гость...

А вот у оленей в этот стылый период жаркая пора. Они озабочены продлением рода. Рога у самцов и самок уже очистились от кожицы, которой они были покрыты с

весны, окрепли. Самцы-производители – хоры под влиянием половой доминанты преобразились: у них потолстели шеи, подтянулись животы, возросла агрессивность. Проявляя к самкам всё возрастающий интерес, они перешли к более бдительной охране важенок от соперников.

Как-то раз, в начале гона северных оленей, я дежурил в стаде с пастухами Яковом Вануйта и Сергеем Ручколамовым. Находясь на сопке, в бинокль наблюдал за оленями. Вдруг вижу – к крайним рогачам осторожно приближается волк. Я так и не успел ничего предпринять. опережая мои мысли, к хищнику на огромной скорости устремился хор. У непрошеного гостя не было времени, чтобы оценить обстановку. Олень активно атаковал волчару передними копытами и рогами, да так мощно, что тот был вынужден ретироваться. Этот случай не следует считать единичным.

Зоолог Василий Сдобников в книге «По арктической тундре» в частности пишет: «Однажды мне пришлось видеть домашнего оленя-самца, выдержавшего схватку с волком и оставшегося в живых...»

Когда зверя подводит чутьё

Ещё одна встреча с волком произошла в моё дежурство с пастухом Митрофаном Вануйта. Когда к исходу дня насытившиеся олени легли на отдых, напарник подозвал сторожевого пса и сказал мне:

– Возьми Алто и езжай на сопку, последи за оленями, а я с часик вздремну.

Он достал с нарты мехового гуся¹, надел его поверх малицы и лёг между кочек. Рядом положил карабин.

Глядя на засыпающего Митрофана, я подумал, что со стороны он похож на оленя и направил упряжку на возвышенность.

На сопке я какое-то время разглядывал в бинокль наше стадо. Алто также наблюдал за животными. Над нами пролетела стая куропаток, потом я загляделся на парящих поодаль воронов. Вдруг со стороны Митрофана раздался выстрел. Не теряя времени, я тут же заскочил на упряжку и помчал к товарищу.

– Зачем стрелял? – закричал я, едва завидев взволнованного Митрофана.

Тот дождался, когда я подъеду и, потрепав загривок запыхавшегося пса, рассказал:

– Лежу. Вдруг кто-то меня дёрнул раз, другой. Смотрю – волк! Я и он на какое-то мгновение замерли. Я схватил карабин, а волк развернулся и помчался своим следом. Я выстрелил. Не промахнулся.

– Где волк?

– Так вон, метрах в пятидесяти лежит. Он меня принял за оленя. Ветерок был от него и чутьё его подвело.

Волк на аркане

Долгие годы я работал на Ямале, Таймыре и в Эвенкии. Бывал и на Чукотке, где общался и с береговыми чукчами – зверобоями, и с материковыми чукчами – оленеводами. Последние поведали мне следующую историю.

Дежурные пастухи внимательно наблюдали за выпасом животных. Снег лежал тонким ковром, и олени без труда добывали корм. Вдруг неожиданно рогачи обратились в паническое бегство. Они на большой скорости пронеслись мимо удивлённых людей, мешая обзору. Наконец, оленеводы увидели, что за их стадом несётся крупный волк. Оружия у пастухов не оказалось и один из них – Михаил Акуль, не раздумывая, бросил чаут² в проносящегося мимо хищника. Кожаная петля захлестнула жилистую шею матёрого разбойника и тот яростно рванул натянутую как струна плетёнку.

Михаил, хоть и был силён, не устоял, повалился на снег. Тут подоспел второй пастух Павел Пананто и накинул свой чаут на волка. Теперь одолеть зверя было делом техники. Михаил и Павел потянули чауты в противоположные стороны и вскоре серый разбойник был мёртв.

Оленеводы ещё долго дивились своей удаче – без ружей и капканов они управились с огромным хищником.

Кстати, совхозное начальство по достоинству оценило сноровку пастухов. Обоих мужчин щедро премировали и подарили по важенке. 🐾

¹Гусь – верхняя одежда из шкуры оленя, шьют его мехом наружу.

²Чаут – аркан.

ТРИ ПОБЕДЫ «СЕВЕРЯН»

Народный журнал «Северяне» подводит приятные итоги уходящего напряженного 2022-го. В общем активе редакции и наших уважаемых авторов три победы – три первых места на всероссийских конкурсах профессионального мастерства. Причём все они получены за последнее полугодие. Браво, северяне!

Первую победу нам принесла Ольга Друзякина, автор цикла публикаций «Вчера прошло. Завтра не наступило. Живем сейчас» («Северяне» № 4 за 2021 год, № 1,2,3,4 за 2022 год). На XXVI Фестивале СМИ «Вся Россия» она удостоилась диплома победителя конкурса на ЛУЧШЕЕ ЖУРНАЛИСТСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ГОДА В СТРАНЕ! На сцене Зимнего театра в Сочи высокую награду ей вручил председатель Союза журналистов РФ Владимир Соловьёв.

ФОТО: ОЛЕГ СНИГИРЕВ

Вторую победу «Северянам» принесло коллективное творчество главреда Андрея Баландина и наших постоянных авторов: Геннадия Сысолятина и Андрея Дробина. Статья «Мама, папа, Победа!» («Северяне» № 3 за 2022 год), рассказывающая о том, как салехардцы встретили известие о капитуляции гитлеровской Германии, получила высшую оценку жюри XXV Всероссийского патриотического фестиваля СМИ «Щит России».

Третью победу мы отпраздновали, завоевав первое место в номинации «Печать» среди федеральных и региональных СМИ XIV Всероссийского конкурса «СМИротворец-2022». В жёсткой конкурентной борьбе (на конкурс поступило 13 тысяч работ!) лидировали публикации «Бунт хлебных рогачей» Леонтия Чупрова, «Сармик-Яха» Анатолия Мухачёва и «Поцелованные солнцем» Веры Смилингене. Жюри не решилось определить среди этих авторов лучшего, признав всех их достойными победы. Награду получал наш постоянный автор Иван Бычков.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ МОЛЧАНОВСКИЙ

ИСТОРИЯ. ЛИЧНОСТИ. СУДЬБЫ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ЮЛИЯ НИКИТИНА

КАК ЖИЛОСЬ НА СЕВЕРЕ «СОВЕТСКОМУ ДОН КИХОТУ»

Татьяна ПОКАЛЬНЕТОВА

г. Салехард

Автор лучшей в 1939 году книги в СССР «Мы – из Игарки» Анатолий Климов несколько лет жил на Ямале, став свидетелем уникальных событий. Воспоминания журналиста-первопроходца, его статьи и рассказы об округе представляют для исследователей большой интерес.

В Обдорск Анатолий Матвеевич приехал в 1931 году. Был ответственным редактором выездной путинной листовки «Рыбак», работал в первой окружной газете «Нярьяна Нгэрм» («Красный Север»), позже в редакциях Красноярского края. Именно на Севере он родился, как писатель.

На освоение Арктики молодого журналиста отправили в числе первых ста комсомольцев. За годы жизни в Заполярье он попадал в автокатастрофу, месяцами жил на промыслах, замерзал и голодал в тундре, организовывал первые нацсоветы, колхозы, и, конечно, много писал.

– Только что вернулся из второй командировки. Всего проехал по жуткой мрачной холодной и голодной тундре пять тысяч вёрст. Опасно и интересно. Кроме обмороженных ног, рук, лица остальное всё в порядке, – делился он впечатлениями в письме к другу Виктору Неволину в ноябре 1932 года. – Побывал на всём Ямале (по-самоедски «конец земли»), переваливал на остров Белый через пролив Малыгина, а оттуда на Новую Землю. Долго жил на Байдарацкой губе, там, где кончается Уральский хребет, обрывами, громадами скал в Карское море уходит земля. Там, где от

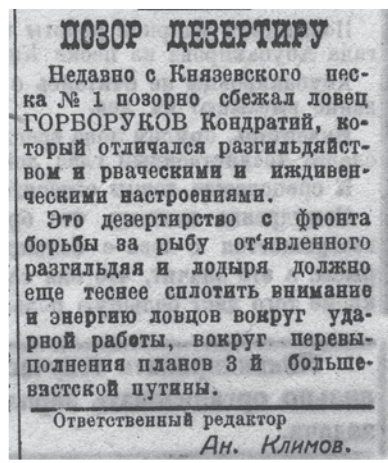
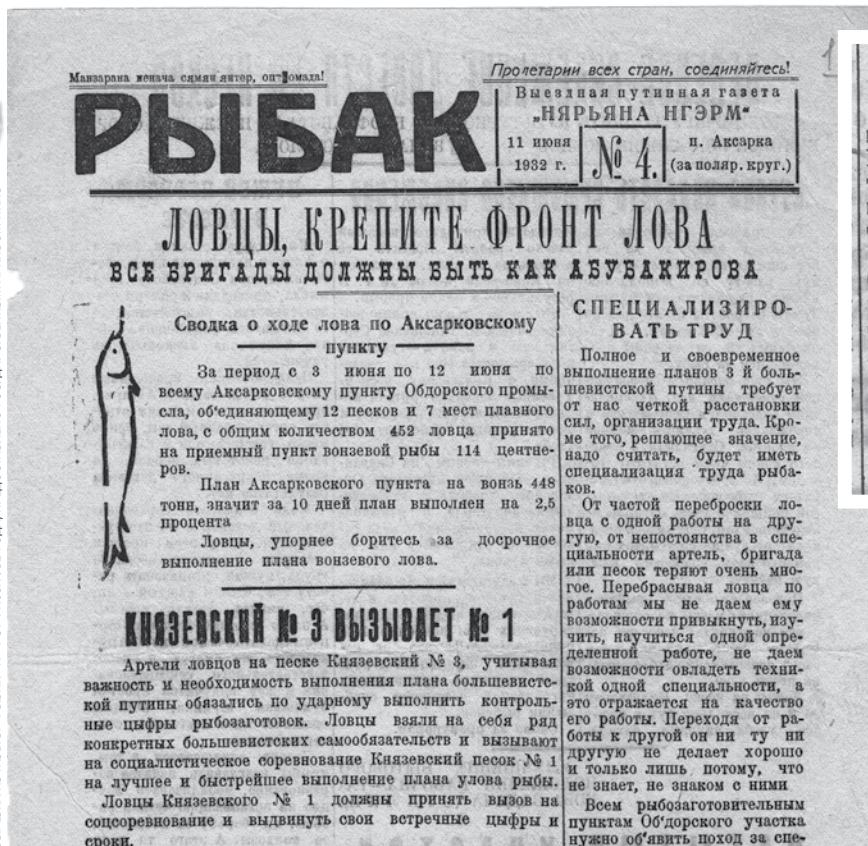
Анатолий Климов писал другу из Обдорска:
«Масса впечатлений, масса нового
и интересного... Получены большие деньги,
которые здесь при всём желании некуда тратить»

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ТРОИЦКИМ КРАЕВЕДЧЕСКИМ МУЗЕЕМ

ВЫРЕЗКА ИЗ ЛАСТЕВ «РЫБАК» № 4 ОТ 11.06.1932 ГОДА И ПРЕДОСТАВЛЕНА ГОСУДАРСТВЕННЫМ АРХИВОМ ЯНАО

С такого небольшого путинного листка начиналась ямальская журналистика. Над первыми номерами в 1930 году трудились сотрудики газеты «Советский Север», выпустил с июля по октябрь 28 листов. Анатолий Климов присоединился к выездной редакции в 1931 году

морозов, снежных штормов леденеет в жилах кровь и где самоеды едят (то же делал и я) сырое мясо, рыбу, моржей и запивают тёплой кровью. В Новом Порту выпускал газету... Несколько раз думал о смерти (два раза писал прощальные письма), но как-то удавалось вывернуться. Первый раз заблудился, переваливая 120 км Обь, а второй раз на Байдарацкой губе сидел в бушующей тундре пять суток без крошки хлеба.

Угрозы мечте не помеха

Климов с детства мечтал писать книги, статьи. В Троицком краеведческом музее хранятся воспоминания его педагога Н. С. Соболева: «Особенно всех нас, учителей, поражали и восхищали сочинения Анатолия. Они почти всегда были похожи на маленькие рассказы, очерки, зарисовки. В этом уже тогда проявлялись большие литературные способности мальчика».

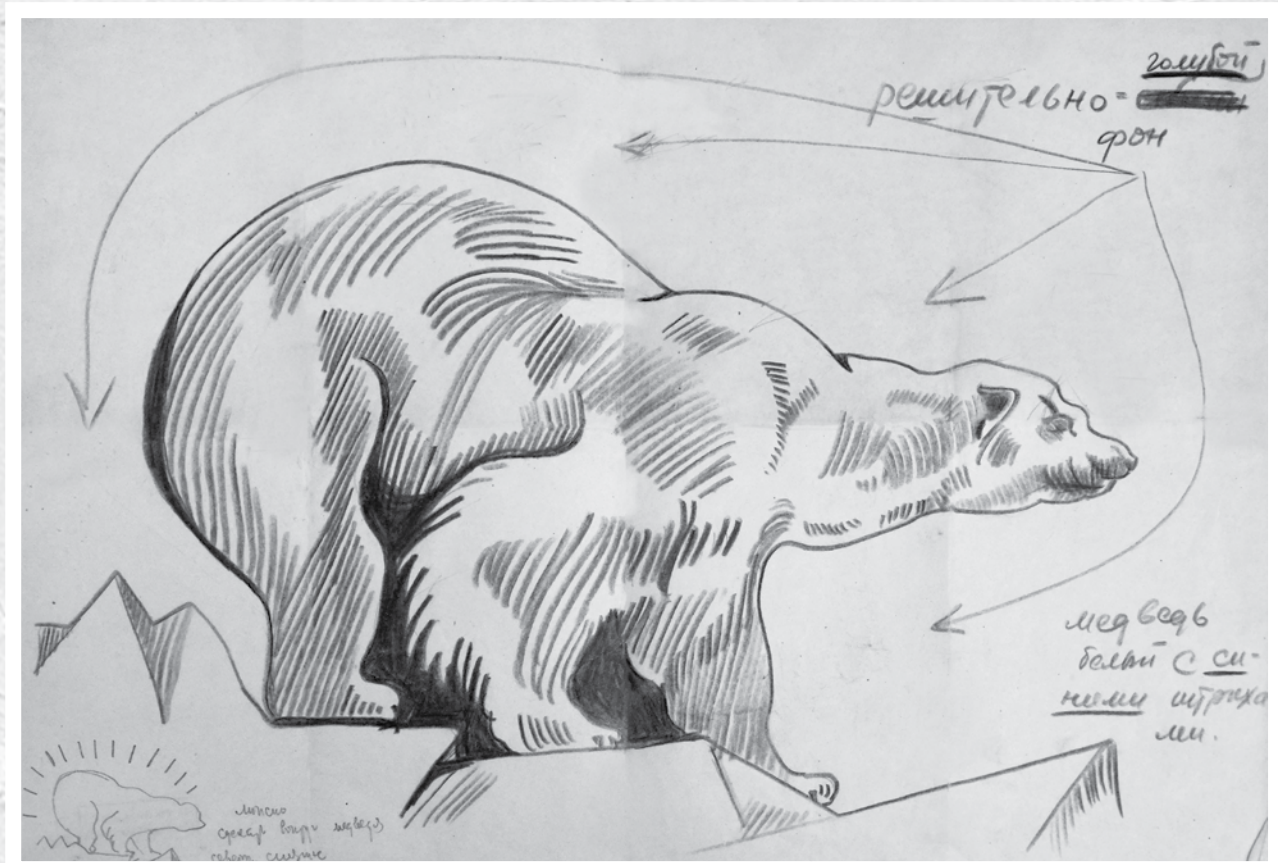
После окончания школы в родном Троицке (сейчас Челябинская область) молодой человек ненадолго устраивается в местную библиотеку, а потом в газету «Вперёд».

– Учиться в высшее учебное заведение не поехал, рано влекла литературная работа, – объясняет он свой выбор в автобиографии.

Молодой, активный, бесстрашный и дерзкий. Пожалуй, так можно охарактеризовать Климова тех лет. Он пропадает в командировках по сёлам и станциям округа, пишет хлёсткие и обличительные статьи. Однажды такая поездка чуть не стоила ему жизни. Журналиста зверски избили. Но работу он не ставил. Через несколько месяцев Анатолий Матвеевич вместе с другом и коллегой Владимиром Смирновым (литературный псевдоним – Вал. Стальский) отправился на Крайний Север. Начинали с путинных газет нынешних ХМАО и ЯНАО. Тогда выездные редакции были довольно распространены.

– Профработники продолжают упорно отсиживаться в Аксарке, предоставив пескам самим организовывать лов. Очень много говорят они о соревновании некоторых песков, но кроме подписанного договора результата нет, – пишет Климов в статье «Нужен перелом в работе» («Рыбак» № 4 от 11 июня 1932 года).

иссеф всего лиси
наши отомеш

ИЛЛЮСТРАЦИИ: АНАТОЛИЙ КЛИМОВ / ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АРХИВОМ ГОРОДА ТРОИЦКА

Климов часто рисовал. В его блокнотах и тетрадях сохранилось много иллюстраций на северную тематику

В те годы на Ямале заработали первые рыбозаводы. Немудрено, что путинный листок с таким говорящим названием «сражается» за качество улова, сохранность рыбы, пишет о проблемах на местах и соцсоревнованиях. Очень часто материалы «Рыбака» выходят в только что появившейся окружной газете «Нярьяна Нгэрм». Имя специального корреспондента Анатолия Климова мелькает периодически. Статьи острые – в духе того времени.

– Вонзевый лов по Обдорскому промыслу прошёл чрезвычайно плохо, не организованно. Оппортунистический самотёк верховодил весенней путиной, – начинает журналист с общих фраз в материале «Ветер с нездорового плёса», вышедшего в июле 1932 года. Потом переходит к конкретике. – Налим ценится как экспортное сырьё исключительно только потому, что он содержит в своей печени ценный жир, идущий на консервирование. Жир этот рыбаки называют «максой». Так вот эта самая максса однажды хронически стала пропадать из рыбы. Живот у налима не распорот, рыба цела, а жира нет! Оказывается, на песке Тоболько руководит ловом районный башлык Самойлов и по совместительству вредитель учит рыбаков, как не разрезая налима,

через рот или через жабры вытащить из него жир. Учёба привилась. Налимы стали систематически «худеть» – терять макссу. Самойлов вместо руководства ударным ловом занялся вредительством. Всходы пошли пышные. Вредительство перекинулось на низ, на Санганпане из налимов тоже стала исчезать максса.

Дальше – больше:

– На участке девять самодвижущихся судов и все они работают по желанию лентяев-командиров... Получается это примерно так. Катер «Товарищ» ведёт на буксире две рыбницы, гружёные ценнейшими материалами для песков, для побед 3-й большевистской путины. Отошли 25 километров от Обдорска и решили... отдохнуть. Бросаются якоря, останавливается мотор, и команда «ударников» забирается в кубрик на койки. Десять часов стоит караван, десять часов отдыхают лодыри с «Товарища», а тем временем рыбаки ждут подсобных материалов. Время прогона до конечного пункта с учётом течения и так далее, тоннаж не учитываются. Работа доверяется на совесть, ну а совесть не у всех бывает честная. На «совесть» командиры буксиров проходят порожняком около рыбницы, напичканной рыбой и не берут её. Рыба остаётся гнить! Так

Таким Климов застал Обдорск. В 1930-е годы столица Ямала меняет не только свой статус, но и название. В 1933-м село Обдорск переименовали в районный посёлок Салехард. А в 1938 году посёлок становится городом

ФОТО: ИВАН ЖЕЛТОВСКИЙ ИЗ ФОНДОВ ИМК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

было в Кривой Оби (катер «Плановик»), так в обиходе Обдорского участка практикуется везде, на каждом шагу. Это вошло в систему! Рыбаки поймают хорошую рыбу, сложат её в плашкоут, забудут его до отказа, затем улов бросается прямо под солнце, на землю. А катера всё нет. Тогда рыбаки отказываются вымётывать тонь: «И эта-то рыба протухнет, а новую и ловить ни к чему!»¹

Душа коллектива и весельчак

Здесь, в Обдорске, он встретил свою большую любовь. Как и его, Елизавету Чусовитину отправили осваивать Крайний Север. В только созданном новом Ямало-Ненецком национальном округе нужны были молодые специалисты. Сначала новоиспечённая северянка была заведующей культпропотделом. Она часто и надолго уезжала в тундру с бригадой «Красного чума». Позже стала секретарём окружкома.

– Из нас многих Климов выделялся широкой эрудицией, хорошо знал современную литературу, музыку, был общительным, весёлым, остроумным и всегда становился душой коллектива. Было в нём и мальчишеское ухарство, а иногда он, пользуясь в чём-то своим превосходством, несколько и бравировал этим, – вспоминала Елизавета Илларионовна. – Несмотря на свой молодой возраст, в то время ему было 21 – 23 года, по уровню он выглядел грамотным, опытным журналистом, с его мнениями, предложениями считались руководители, специалисты окружных организаций... Много ездил по тундре... и много писал. Он быстро реагировал на... «горячие» точки в жизни Севера. Был такой случай – на Байдарацкой губе Карского моря находилась небольшая полярная радиостанция. Почти каждый год коллектив станции подвергался нападениям то морской крысы, то белых медведей или полярным ураганам, что выводило станцию из рабочего состояния, приводило к гибели людей. Не считаясь с большими затруднениями, он добрался до радиостанции и вместе с её работниками разобрался, что надо сделать,

чтобы обезопасить людей... Или такой важный вопрос. На некоторых факториях тундры, особенно отдалённых, работало два-три человека. При подборе кадров не учитывалась психологическая совместимость людей, а в условиях жизни Севера это крайне необходимо... На двух конкретных примерах через печать Климов поднял и этот вопрос.

В 1933 году журналисту и Елизавете Чусовитиной впервые разрешили взять отпуск. Вместе с Владимиром Смирновым они отправились сначала в Свердловск, потом в Москву.

– В ЦК ВЛКСМ нам дали путёвки в Крым в санаторий. Прекрасно отдохнув у моря, мы совершили круиз на пароходе, посетили Сочи, Сухуми, Батуми, а затем поехали по стройкам первой пятилетки: Сталинградский, Харьковский, Челябинский тракторные заводы, Днепрогэс. Отпуск у нас был трёхмесячный. В Свердловске и Москве ходили в театры, цирк, выставки. Обогатились новыми впечатлениями, книгами, альбомами, различными наглядными пособиями и с новыми силами вернулись в Обдорск, – отмечает Чусовитина. – Климов, как и мы все молодые, любил красиво одеваться. В костюме, элегантно шляпе он походил на иностранца. Используя своё искусство перевоплощения, он мастерски выкидывал разные «хохмы». Например, вводил в заблуждение милиционеров, спрашивая их на ненецком языке, как пройти в чум, показывая на какое-то огромное здание. Или в ресторане, через «переводчика» Володю Смирнова просил принести блюдо – строганину из мороженого осетра, которого не было в меню. Заводил официанта, а иногда и метрдотеля в тупик. Или где-то в солидной публике переходил с нами на ненецкий язык, плёл всякую чушь, мы с Володей смеялись до упаду, а люди не понимали: «Что за язык?»

Первая книга – о Севере

Перейдя на работу в окружную газету, Климов начинает писать на разные темы, хотя занимает должность заведующего отделом

¹«Нарьяна Нгэрм» №62 от 6 июля 1932 года.

печатались в газетах «Уральский рабочий», «На смену», в различных сборниках, журналах.

Несколько листов из тех командировочных блокнотов и тетрадей, наброски к рассказам хранятся в архиве города Троицка и в фондах Троицкого краеведческого музея. Читать их интересно и легко. Почерк у автора красивый, аккуратный. Некоторые журналистские зарисовки сопровождаются рисунками. История Обдорска, шаманизм, обычаи самоедов, социальное неравенство в тундре – журналиста интересовало всё.

– От 50 до 150 оленей – бедняк, от 200 до 300 оленей – середняк, от 300 до 500 оленей – крепкий середняк, свыше 500 – полуфеодал, классовый враг. Батрак – он везде одинаков. Руки – и всё (чум, 10–15 оленей, куча ребят). Он сторожит стада князьков, он охотник, он ловец и так далее. Вот в чём крылась ошибка прошлогодних перегибов. Так вот поголовотяпски разделили, а теперь расхлёбывают, – читаем на одной из тетрадных страниц.

Здесь можно найти описания самоедских князей и бедняков, подробности первого на Уральском Севере суда об алиментах, особенности сватовства у остяков и самоедов, выписки из книги записей приговоров Обдорской остяцкой и самоедской управ и многое другое. Всё это, конечно, потом использовалось в рассказах и очерках.

Первая книга Климова о Севере «Сердце тундры» в соавторстве с Владимиром Смирновым и Елизаветой Чусовитиной была опубликована в Омске в 1935 году. Правда, сам Анатолий Матвеевич в автобиографии указал почему-то другую дату – 1932 год. Может, это период работы над сборником?

– С этого времени я считаю свой профессиональный писательский стаж, – пишет он. – Во время работы в Арктике я написал ещё несколько книг: «Полярный круг», «Ненаписанные романы», «Народы Северного Урала», повесть «Мятеж» и другие.

Анатолий Матвеевич (в центре) обсуждает с детьми работу над книгой «Урал – земля золотая». Из написанного Климовым именно его три детских сборника получили большую популярность

Позади Ямал, впереди Таймыр

В 1934 году Климова утвердили корреспондентом газеты «Правда» по Ямальскому округу. Сам Анатолий Матвеевич в письме к Чусовитиной называет это «маленькой деталью большого события». Тем же летом он один отправляется в путешествие по Волге.

– У меня сейчас очередная, как говорят, дежурная хандра. Ты знаешь, Лизка, как это плохо – когда в тебе нарушены равновесия и чувств, и мыслей! – пишет он 14 августа, находясь на пароходе в Чебоксарах. – К чёрту летит установившаяся доселе гармония человеческого содержания, и он (человек) начинает пускаться на самую последнюю (опасную) ступень существования – на жизнь сегодняшним днём, без всяких перспектив и прогнозов. Тогда, Лизуша, бывает очень плохо. Человек теряет себя! И вот сейчас я ищу самого себя, я ищу своё равновесие. Вот уже месяц брожу я по СССР и нигде не могу найти исток своего бытия!.. Я ищу упорно, настойчиво. 5 августа я был в Астрахани и затем по Волге спускался до Горького. Был в Саратове, Сызрани, Самаре, Ульяновске, Казани, Чебоксарах (езде по 2–3 дня). Опускался до бродяжничества... Пил запоем, безумствовал. Затем трезвел, шёл жить в шикарные гостиницы («Интурист»), в рестораны, но нигде своего истинного места не нашёл. Я теперь говорю про себя,

что я стал (собственно, и был) человеком без биографии, или ещё обиднее – голубоглазым советским Дон Кихотом. Бывает и так!... Я этически удовлетворён вполне – у меня есть приличный костюм, пара сорочек, дюжина воротничков и... всё! Что ещё нужно бродяге?..

Лето оказалось беспокойным для обоих. Сначала их отзывают в Тюмень, а через полгода в Красноярский край.

– В марте 1935 года с первым транспортным самолётом мы вылетели на Таймыр, в Дудинку, Игарку, – вспоминала Елизавета Илларионовна. – Он имел большие редакционные задания от двух газет, а я по поручению оргбюро должна была ознакомиться с состоянием работы Таймырской окружной комсомольской организации, подготовить и провести окружную конференцию. Срок командировки – пять месяцев.

Здесь они познакомились с полярным лётчиком, Героем Советского Союза Василием Молоковым, который должен был проложить воздушную трассу на остров Диксон.

– Красивый, ярко-голубой лайнер, специально изготовленный на ЦАГИ для полётов на Крайнем Севере, имел главное преимущество – мог делать посадку на любой площадке, – продолжает Елизавета Илларионовна. – Под гостиницу была выделена квартира в жилом доме. В одной комнате жил экипаж Молокова, в другой мы. Вечерами обычно собирались вместе. Молоков, Побежимов много рассказывали

о Москве, планах освоения Севера, что Климова очень интересовало. В их комнате лежали мешки с продуктами и ещё с каким-то грузом, Климов заинтересовался им. Оказалось, подарки московских школьников детям острова Диксон. Чего только не посылали ребята: самодельные оригинальные игрушки, сладости, письма. С разрешения Молокова Климов сделал выписки из писем ребят, позднее об этом дал интересные статьи в «Пионерской правде» и других газетах.

Тот первый полёт на Диксон оказался неудачным. Самолёт потерпел аварию, потеряв ориентировку. Экипаж остался жив, а обломки разбитого голубого лайнера

кочевники развезли по тундре, украшая ими свои чумы. О людях-птицах они слагали песни, легенды.

– По горячим следам... Климов написал интересный рассказ «Трасса мужества», хотел послать его в журнал «Всемирный следопыт» или «Вокруг света», затем раздумал и рукопись порвал, – пишет Елизавета Чусовитина. – Он был хорошо знаком с В. С. Молоковым и позднее много раз с ним встречался. Возможно, думал, ему будет неприятна публикация этого факта. Всё-таки это была неудача, чего не терпели отважные полярные лётчики.

Вскоре и сам Анатолий Матвеевич попал в автокатастрофу вместе с первым секретарём

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ТРОИЦКИМ КРАЕВЕДЧЕСКИМ МУЗЕЕМ

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ТРОИЦКИМ КРАЕВЕДЧЕСКИМ МУЗЕЕМ

В Троицке хранят память о своём земляке. В городе есть улица его имени, а в 1985 году открылся Дом-музей А. М. Климова. На открытие из Кемерово приехали Елизавета Чусовитина с дочерью Ириной. Ирина Анатольевна до сих пор живёт в Кемерово, с мужем они воспитали двоих детей. Уже выросли внуки, есть правнучка. На фото – июнь 1985 года

Игарского горкома партии Валентиной Остроумовой. Два дня пришлось просидеть им в тундре под крылом самолёта, обогреваясь примусом, пока бортмеханик исправлял поломку.

Вместо награды – арест

Весь 1936 год Климов работает над книгой «Мы из Игарки», авторами которой стали две тысячи школьников и на которую его «благословил» сам Максим Горький. Журналист встречается с ребятами,

редактирует их материалы, отбирает лучшие. В это время у него самого уже растёт ребёнок. Елизавета Чусовитина в ноябре 1935 года родила дочь Ирину.

– Мама рассказывала, что отец объявил в редакции (Климов публиковался в газетах «Красноярский комсомолец» и «Красноярский рабочий». – *Прим. авт.*) конкурс на лучшее имя. Была даже написана поэма, в которой предлагалось назвать меня Севериной, – вспоминает Ирина Анатольевна Рыбникова (Климова).

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ТРОИЦКИМ КРАЕВЕДЧЕСКИМ МУЗЕЕМ

По воспоминаниям очевидцев, на похоронах писателя было много людей, особенно детей. Ребята из городского лагеря привезли полевые цветы. Пионеры стояли в почётном карауле. На фото: жена Анатолия Матвеевича Вильгельмина с сыновьями Сергеем и Анатолием, его родители и брат Владимир.

В начале января 1937-го Анатолий Матвеевич уезжает с рукописью в Москву.

– Вчера был на приёме у А. В. Косарева (генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ. – *Прим. авт.*), – сообщает он любимой женщине 16 января из столицы. – Ничего старик, обрадовался, и, когда я сказал, что буду просить ЦК шефствовать над книгой игарских ребят, он даже улыбнулся и сказал: «Мы не только шефство возьмём, издавать её будем сами, а Вас просить будем отдать её в наше издательство». Моё желание показать книгу Маршаку одобрил, вот я и еду в Питер.

Из Ленинграда Климов пишет.

– Всё время, как я живу в Ленинграде, я лечусь у профессора Ратнера... От него я бегу в издательство или еду в Детское село к Маршаку (Самуил Яковлевич редактировал сборник. – *Прим. ред.*)... Не жру, конечно, вовремя, не моюсь в бане. Дурак какой-то одержимый! – пишет он 11 февраля. – А какая это будет книга, Лизуша! Маршак говорит, что она проживёт минимум лет 70 – 80... 6 февраля снимался для кино, 8-го выступал в Ленинградском дворце пионеров перед тысячью пионеров. Сейчас литообработка окончена почти, остались рисунки, переплёт и фото. С ними я ещё, наверное, провожусь дней 10–15...

После сдачи книги Анатолию Матвеевичу дали путёвку в санаторий и предложили

работу в Москве. Но в один миг всё изменилось. Недавно построенная Игарка стала судьбоносной в жизни писателя. Книга о ней его прославила, она же в какой-то степени и погубила – именно из этого города на Климова пришёл донос. Его арестовали. Из заключения он пишет:

– Лизуша! Сегодня неожиданно летит Филатов... Очень прошу разыскать его там и переслать мне пару-другую сорочек (шёлковые лучше, ибо они менее пачкаются). Что мне нужно ещё? Хорошо бы ещё пальто и кепку какую-нибудь (хожу без всего), но это в том случае, если он возьмёт... Не плохо было бы... ликёра, но это вовсе необязательно, а вот апельсин или яблоко (хоть одно) обязательно! Очень прошу, Лизуша. Целую тебя, моя далёкая, родная, хорошая, и мою маленькую дочку.

За «потерю политической бдительности» с должности сняли и саму Елизавету. Три месяца женщина с ребёнком на руках сидела без работы.

Уехал с «Джеком Лондоном»

Через девять месяцев Анатолия Климова освободили за неимением состава преступления. И хоть он был полностью реабилитирован, в Красноярске его не прописывали. Ещё и серьёзные проблемы

со здоровьем начались. Опасаясь за семью, писатель уезжает к родителям в Троицк.

– Лизуша моя! Вот я и уехал. Знаю, что много-много принёс тебе беспокойств и дум мой внезапный отъезд. Знаю, что не спала ты первую ночь – думала, ждала, тревожилась, – пишет он 23 декабря 1937 года. – Сегодня я сразу же после получения паспорта (время было три часа дня) решил до твоего прихода съездить на станцию и узнать всё о поездах. И вот приехал, на станции стоит 97-й до Челябинска. Сейчас Жорка привезёт вещи, я попросил его по телефону. И я, кажется, уеду. Прости, моя Лизуша, что не забежал проститься, но, думаю, ты поймёшь меня, моё состояние и моё желание скорее-скорее уехать отсюда, скорее-скорее отряхнуть с себя эти жуткие воспоминания и отдохнуть. Не маяться больше, не думать, не ждать. Купил себе Джека Лондона «Рассказы», большой-большой том – залягу и буду читать. До свидания, Лизуша, береги Иришку...

На этом северная жизнь Анатолия Матвеевича закончилась. Началась другая.

– В летние каникулы 1939 года я была у него в Свердловске, когда он начал работу по сбору материалов для книги «Урал – земля золотая». Жил он плохо. Узнав о репрессии, его освободили от работы руководителя литкружка Свердловского дворца пионеров, затем от работы в детской туристической станции. Климов не имел постоянного жилья, жил у товарищей, а больше где-нибудь в редакциях, служебных кабинетах, – вспоминала Елизавета Илларионовна. – В конце 1939 года Климов сообщил, что Союз писателей обещает ему путёвку в санаторий Крыма и что он обязательно заедет к нам в Москву (в 1938 – 1941 гг. Чусовитина училась в Московской сельхозакадемии имени Тимирязева. – Прим. ред.), но он не заехал ни вперёд, ни на обратном пути. Пришло письмо, тяжёлое, грустное, в нём были фразы «нам надо порвать наши отношения... я встретил женщину»...

Новую любовь писателя звали Вильгельмина Шейко. Она была врачом. В семье родилось двое сыновей. Они прожили вместе шесть лет – до самой смерти писателя 28 июня 1945 года. За это время Анатолий Матвеевич стал составителем ещё двух детских книг: упомянутая выше «Урал

– земля золотая» и «Твои сверстники», автором известного «Наказа бойцам, командирам и политработникам Уральского добровольческого танкового корпуса от трудящихся Урала» 1943 года. А ещё он продолжал писать письма Елизавете Чусовитиной и дочери Ирине, делаясь с ними самыми сокровенными мыслями.

– Не берусь утверждать, что нет больше людей, которые подобно мне, с равными усилиями работали бы так, как я последние три года. Я затаил глубоко в себе мечту – написать две-три книги такие, чтобы мне не стыдно было подписать их своей фамилией. И вот началась сумасшедшая, адская работа внутри себя. Надо было скрывать это, иначе была опасность прослыть выскочкой и тщеславным. Я это скрыл, скрыл даже от тебя. Днём и ночью даже во сне, Лизуша, я видел свою будущую книгу... Меня сжигал этот бредовый зуд творчества. Помнишь, я написал... целую книгу о Таймыре, за которую ты меня так ругаешь до сих пор. Где она? Я изорвал её, Лиза. Я понял, что она ничтожна, что я могу делать лучше вещи и порвал её. Никуда я её не отдавал. В таких мучениях я вынашивал себя. Вынашиваю и сейчас. В итоге вся сила, что была во мне – человеческие слова – сгорели, иссякли, испепелились... Они пошли на горение в голове и сердце.

К сожалению, свою главную книгу, о которой так мечтал, Климов написать не успел...

P. S. Самым успешным изданием писателя стал сборник «Мы – из Игарки», вышедший в 1938 году. В 1939-м книгу вместе с «Малахитовой шкатулкой» Павла Бажова признали одной из лучших в стране, она была представлена на Всемирной выставке в Нью-Йорке. Однако из-за репрессии имя составителя в первом издании не указали. «Было имя Самуила Маршака, – вспоминала Елизавета Чусовитина, – он и присвоил себе славу и гонорар».

Редакция благодарит за помощь в подготовке материала Троицкий краеведческий музей, архив города Троицка и Государственный архив ЯНАО

ВИНТОКРЫЛЫЕ ИСТОРИИ ЛЮДЕЙ И МАШИН

Любовь КАПУСТИНА

г. Жуковский, Московская область

Могучий помощник советских нефтяников, геологов и градостроителей – винтокрылый тяжеловоз «Ми-6А» давно покинул небесные магистрали, но до сих пор будоражит воображение тех, кто видел его в деле. Эта машина – такой же символ эпохи, как пятибашенный танк «Т-35» или первый в истории серийный многомоторный бомбардировщик «Илья Муромец». Тем более что родословную свою он ведёт от армейского «Ми-6», созданного для переброски мобильных ракетных комплексов «Луна».

ФОТО ИЗ АРХИВА ВАЛЕРИЯ СТЕПАНЧЕНКО

Легендарный момент – первый взлёт «Ми-6А» на Ямале. 6 июня 1977 года

ФОТО ИЗ АРХИВА ВАЛЕРИЯ СТЕПАНЧЕНКО

Валерий Степанченко (слева) с другом и коллегой Николаем Михайлюком. Апрель, 1977 год

На «гражданке» творение ОКБ Миля легко брало на подвеску и вышки ЛЭП, и даже реактивные истребители. Все эти подвиги запечатлены на фотографиях и киноплёнках минувшего века. Впрочем, многое из его биографии осталось за кадром и ныне доступно лишь в рассказах очевидцев. Один из них – Валерий Степанченко, ветеран авиации и «крёстный папа» первого поднявшегося в ямальское небо «Ми-6А». Это он, будучи первым инженером 2-го цеха авиационно-технической базы Салехардского объединённого авиаотряда, руководил предполётной подготовкой борта к взлёту, головой отвечая за все нестандартные решения.

Воздушные династии страны

Рассказ о достижениях советских авиаконструкторов будет неполным, если обойти вниманием биографии пилотов, штурманов, инженеров. У них, как и у

вверенной им техники тоже был свой путь в авиацию. Порой, не менее интересный и тернистый.

По словам Валерия Степанченко, его с детства манило небо. Ещё бы, авиатор в третьем поколении! Дед, Сергей Степанченко, после Великой Отечественной войны трудился авиамехаником, затем старшим техником Краснодарского авиаотряда: готовил к полётам самолёты «По-2» и «Ан-2». Отец собеседника продолжил династию, пройдя путь от авиационного моториста до старшего бортиженера Минераловодского авиаотряда. Освоил многие самолёты – от «По-2» до «Ту-154».

– Аэродром, где работали дед и отец, располагался недалеко от нашего дома, и я часто бегал к ним на работу, – вспоминает Валерий Иванович. – Сидел в кабинах «По-2» и «Ан-2», двигал штурвал, вдыхал запах бензина и перкалевой обшивки. Потом, лёжа в пшеничном поле, смотрел, как взлетали в небо эти нехитрые самолёты...

Когда отец на «Ил-14» выполнял рейсы из Ростова-на-Дону в Сочи (Адлер) через Краснодар, Валерий прибегал на аэродром и летел вместе с ним, наблюдая за работой экипажа. Вернувшись в столицу Кубани, мальчик нёсся домой, провожая взглядом отцовский самолёт, пролетавший практически над крышей их дома. Согласитесь, юношеская часть биографии нашего собеседника почти идеально вписывается в эталонное представление тех лет о судьбе будущего лётчика-испытателя или отважного аса.

Да, ещё ребёнком Валерий Степанченко влюбился в авиацию. И даже три неудачные попытки поступления в Ейское высшее военное авиационное училище его не остановили. Молодой человек для начала устроился в отдел главного механика линейно-эксплуатационных ремонтных мастерских Минераловодского объединённого авиаотряда. А позже, вернувшись из армии, поступил на механический факультет Киевского института инженеров гражданской авиации. В конце концов, самолётам и вертолётам нужны не только пилоты, но и технари.

На Север за мечтой

Дипломный проект молодого авиатора был посвящён лабораторной установке для снятия высотно-скоростных характеристик двигателя «ГТД-350» вертолёта «Ми-2». Как отличник учёбы, он мог выбрать при распределении любое престижное место работы.

– Что интересно, меня тянуло не на Северный Кавказ, не на Кубань, откуда я родом, а на Крайний Север, – вспоминает Валерий Иванович. – И почему-то в Норильск. Но в то время распределения туда не было. И мне предложили поехать в Магадан для

работы на самолётах «Ан-2». Но я уже тогда прошёл специализацию по «Ту-154», планируя перейти на лётную работу, как отец, поэтому выбрал Салехардский авиаотряд. Там были самолёты иного класса: «Ан-26», «Як-40».

Однако, когда молодой инженер прибыл в Салехард, ему предложили заниматься не обслуживанием самолётов, как он хотел, а возглавить участок первых вертолётов «Ми-6А» авиационно-технической базы.

– У нас, студентов киевского вуза, к винтокрылым машинам тогда было предвзятое отношение: «Подумаешь, какая-то «мельница», – улыбается собеседник. – Но работа есть работа. И, пройдя подготовку в учебно-тренировочном отряде в Тюмени, я приступил к освоению тяжёлых вертолётов...

Как винт к вертолёту клеили

«Ми-6А» были новой для Ямала техникой. И, как это часто бывает, вертолёты авиаотряд получил, а оборудование для их техобслуживания – нет. Что же сделали находчивые инженеры? По словам Валерия Степанченко, они отправились на железнодорожную станцию Лабытнанги и отыскали там паровозный ключ, который подошёл к крепёжным гайкам хвостового винта. Вот этим ключом и подтягивали «хвосты». Как говорит собеседник, «брали на глазок и не боялись ответственности».

Вскоре был подготовлен первый эксплуатационный взлёт машины. Разрешение на него давал лично Валерий Степанченко. Газета «Красный Север» тогда писала: «Сегодня и на будущее Степанченко может светлой строкой записать в биографию: «Участвовал в освоении «Ми-6А» на Ямале».

– 6 июня 1977 года состоялся первый взлёт вертолёта. Этот день до сих пор мне снится во сне. Грохот машины и дрожит

В этом году отечественная гражданская авиация празднует вековой юбилей. Для Ямала с его обширными территориями и суровым арктическим климатом она имеет жизненно важное значение. Транспортную доступность отдалённых районов на протяжении многих лет добросовестно обеспечивают самые надёжные советские и российские летательные аппараты.

Валерий Степанченко в своё время разработал и внедрил несколько рационализаторских предложений, которые позволили усовершенствовать и облегчить техническое обслуживание вертолёта. На фото – у «МИ-6», 1977 год

всё внутри, – делится впечатлениями Валерий Иванович. – Волнительно. Зато ты сразу видишь результат своего труда. Тот момент мне удалось запечатлеть на фотографии.

В числе проблем, с которыми столкнулись обслуживающие «Ми-6А» специалисты, было отсутствие рулёжных дорожек. Поэтому машину буксировали с особой осторожностью, чтобы передняя стойка шасси не сломалась, угодив в какую-нибудь промоину. А машина была настолько благодарной, что терпела многое.

– Однажды во время неудачной посадки на одной из базировок был повреждён рулевой винт вертолёта (устанавливается на хвостовой балке). Если бы об этом узнало руководство, то командир экипажа понёс бы строгое наказание, вплоть до лишения лётной книжки, – откровенничает Валерий Иванович. – Тогда обратились за

помощью к начальнику экспедиции Василию Подшибякину. Он говорит: «Да какие проблемы, сейчас свяжусь с министерством, и привезут вам новый хвост». Но ведь тогда всё раскроется. В итоге выпросили у Василия Тихоновича эпоксидную смолу, и технари всю ночь на морозе клеили хвостовой винт вертолёта. После этого ремонта машина летала вплоть до выработки ресурса. Сейчас можно вспоминать это с юмором, но тогда было не до смеха.

И бурёнки, и олени на борту

В 1970-е годы активно шло освоение Крайнего Севера. Все – транспортники, строители, авиаторы – обеспечивали работу геологов. Скоростной грузоподъёмный «Ми-6А» принимал на борт до двенадцати тонн груза и летал по базировкам, расположенным в самых разных точках Ямала. В их числе были и новые для того времени города Надым, Новый Уренгой, и отдалённые пункты Сабетта, Напалково. Вертолётчики перевозили и людей, и крупногабаритные грузы, в том числе на подвеске – трубы, балки, автомобили, тракторы. Были и необычные перевозки.

– Руководство региона поставило задачу, чтобы во всех детских садах заполярных посёлков детей поили натуральным молоком, – вспоминает Валерий Иванович. – И нам пришлось из Салехарда, где находился совхоз, доставлять в малые населённые пункты коровушек. Представляете, как по аппарели загоняли в вертолёт с десятков бурёнок. А как лихо они выпрыгивали из него после приземления и, задрвав хвосты, испуганно неслись в тундру! Нам же, технарям, приходилось приводить машину в порядок: чистить отсек, убирать навоз. Представляете, какими «духами» там пахло! Возили мы и оленей из одного стада в другое, но, к счастью, они более чистоплотные и терпеливые животные...

Было и такое, что авиаторы спасали от холода целые города. Как-то ранней весной в молодом строящемся Надьме закончилось топливо для котельных, нечем было отапливать новые микрорайоны. И вертолёты «Ми-6А» круглосуточно,

ФОТО ИЗ АРХИВА ВАЛЕРИЯ СТЕПАНЧЕНКО

«Ми-6» создали во второй половине 1950-х годов. В 1961-м он стал первой в мире машиной, преодолевшей скорость 300 км в час. Ещё через два года на нём была достигнута скорость 340,15 км в час. На этой винтокрылой машине установлено 16 мировых рекордов! Харампур, 1981 год

ФОТО ИЗ АРХИВА ВАЛЕРИЯ СТЕПАНЧЕНКО

Что только не перевозили в легендарных «шестёрках». Эти вертолёты на «отлично» справились со своей задачей и помогли освоить самые удалённые районы Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока

меня экипажи, возили туда горючее, не давая людям замёрзнуть. Коллектив Валерия Степанченко обеспечивал техническую готовность этих машин.

Плеяда «небожителей»

Тепло вспоминает наш герой своих коллег и первых наставников, в особенности начальника авиационно-технической базы отряда Юрия Коблова и начальника вертолётного цеха Юрия Смолина. Именно они дали молодому специалисту те знания и авиационную закваску, которые стали основой его будущей деятельности.

– Юрий Михайлович Смолин не имел высшего образования, но у него был такой огромный опыт технического обслуживания полётов в условиях Крайнего Севера, что ему доверили руководство вертолётным цехом. Однако приходилось и с ним вступать в полемику. Как-то готовим машину к взлёту, все вокруг бегают, шум, гам. Вдруг выясняется, что нет азота для заправки стойки шасси. Мне говорят: «Заправляй воздухом». Я отказываюсь. И тут у нас пошёл совсем мужской разговор: «Да ты что, пацан, да мы тут для полётов на «Ми-4» использовали воздух, и никаких проблем». Но я стоял на своём: у «шестёрки» высокие нагрузки, и стойка может не выдержать. В итоге мы нашли баллон азота в загашниках наземной службы, произвели заправку, и машина ушла работать. Но урок получили оба, – говорит Валерий Степанченко.

Неоценимый вклад внесли в освоение «Ми-6А» на Ямале командиры экипажей, так называемые «шестёрчники»: Виллюрик Батыршин, Анатолий Войлов, Сергей Куприянов, Сергей Коптев, Виталий Литвиненко, Виктор Антюфьев, Виктор Кривко; бортмеханики – Сергей Захудалин, Виталий Манжос, Анатолий Бикбаев, штурманы Виктор Татаринцев и Геннадий Захаров, радисты-операторы Виктор Матвеев и Иван Ламдо – коренной ненец.

– Ненцы очень уважительно относились к авиаторам. Когда вертолёт садился где-то в тундре, и среди экипажа они видели «своего», то воспринимали его как небожителя, – вспоминает собеседник.

Работа в условиях Крайнего Севера была сложна и физически, и психологически. В советские годы обслуживать машины приходилось при минусовых температурах, обогревательные приборы не давали достаточного тепла, да их и не хватало. Бывало, что и пальцы к гайкам примерзали.

– Но никто не считал это особой заслугой. Мы делали своё дело, такое нужное для страны, – отмечает Валерий Иванович.

Нельзя не отметить и первых авиатехников, и инженеров вертолётного участка, начинавших эксплуатацию «Ми-6А», – это Александр Смирнов, Владимир Макаров, Евгений Архипов, Сергей Буланов, Николай Заморский, Павел Петров, Алексей Половиков, Николай Лукиных, Николай Саблин, Рамиль Гизатулин, Геннадий Захаров, Николай Яковчик, Виктор Колчанов, Виталий Конев. И, конечно же, стоит вспомнить инженеров Андрея Бобрика, Николая Михайлюка, Владимира Арабаджи, Владимира Кокошко. Да разве всех перечислишь?

Утро начинается с «Ми-6»

Поработав на обслуживании вертолёта, Валерий Степанченко решил не останавливаться на достигнутом и освоить в качестве бортингенера только появившиеся в Тюмени самолёты «Ил-76». Но командир авиаотряда Владимир Васильев написал на его заявление резолюцию: «Мне самому такие инженеры нужны».

Вскоре руководство поставило перед нашим героем новую задачу: решать проблемы города и округа в рамках государственной службы.

– В кабинетах разного уровня я объяснял, что моё призвание – авиация, и уходить из неё не хочу. Но мне сказали: «Сынок, надо!». Скрепя сердце согласился, но с условием, что снова вернусь в авиаотряд. Попросил дать возможность отметить День Воздушного флота (тогда он приходился на 18 августа). Съездили с коллегами в тундру на рыбалку и охоту, а по возвращении приступил к новой деятельности.

Вчерашний авиационный инженер трудился в должностях председателя Комитета народного контроля, первого

ФОТО ИЗ АРХИВА ВАЛЕРИЯ СТЕПАНЧЕНКО

ФОТО ИЗ АРХИВА ВАЛЕРИЯ СТЕПАНЧЕНКО

Фото из серии «было – стало»: «Ми-6А» в 1977 году и тридцать лет спустя, в 2007-м. Именно здесь, в парке-музее, в честь первого полёта «шестёрки» встречаются ветераны авиации

заместителя председателя и председателя горисполкома Салехарда, первого заместителя председателя Государственной Думы ЯНАО. Чтобы быть компетентным во всём, получил юридическое образование и защитил кандидатскую диссертацию.

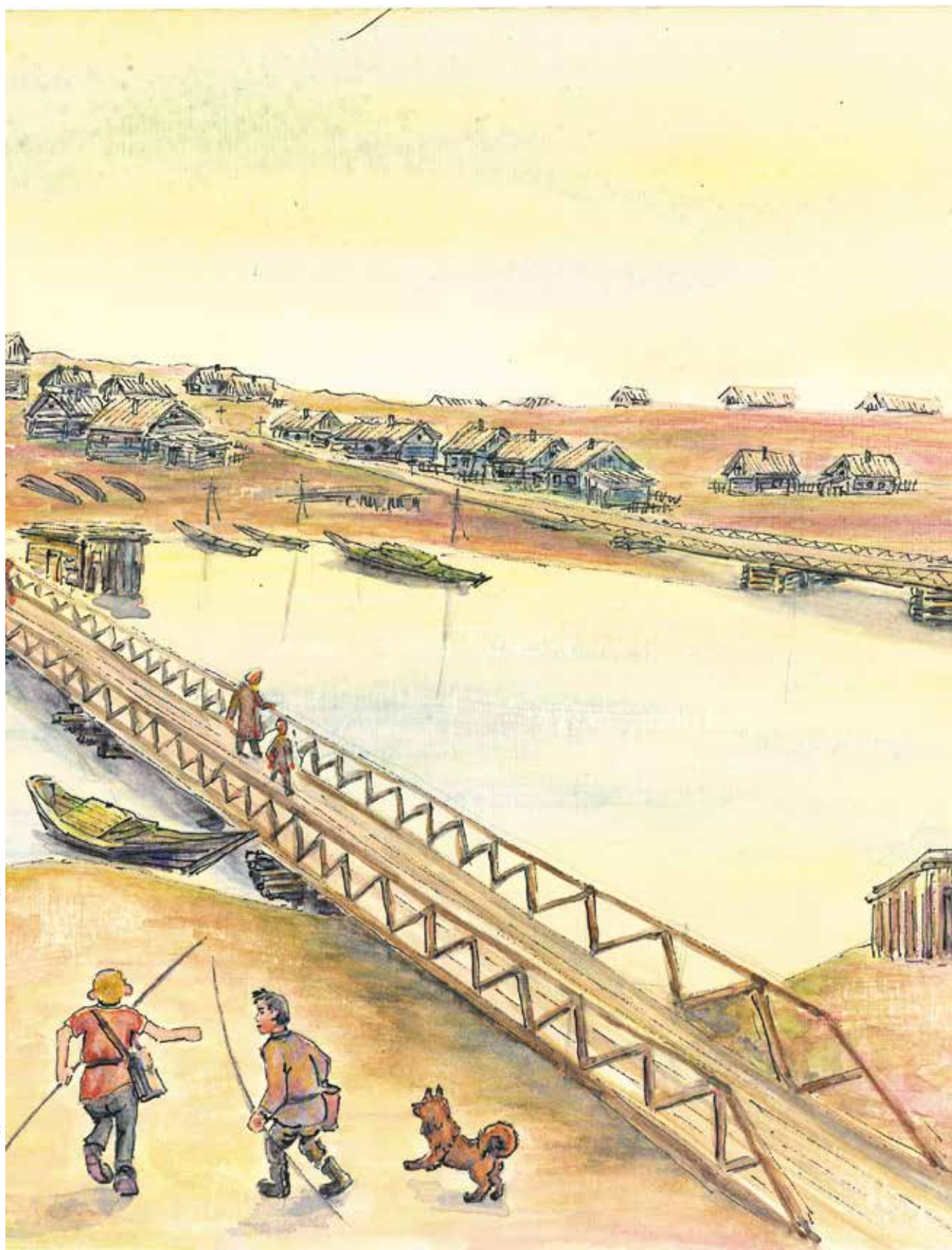
Помимо работы, наш герой увлекается историей. Как потомственный казак, создал сайт, посвящённый изучению культурного наследия казачества, написал несколько книг. Сейчас в качестве соредатора готовит к печати первую народную энциклопедию «Ермак».

Многое уже сделано, многое – впереди. Но неизменно каждое утро Валерий Иванович здоровается со своим другом – вертолётном

«Ми-6». «Шестёрка» с номером 21043 – именно та, что поднялась в небо Салехарда первой – изображена на стене дома напротив, по адресу Ямальская, 1. «Ну что, стоишь?» – «Стою!»...

P. S. На выезде из аэропорта Салехарда организован парк-музей советской авиатехники, осваивавшей нефтегазоносную северную провинцию. Среди представленных машин – самолёты «Ли-2», «Ан-2», «Ан-26», «Як-40», «Ту-134», вертолёт «Ми-1», «Ми-4», «Ми-8» и, конечно же, любимая «шестёрка» нашего собеседника. Каждые пять лет здесь собираются ветераны-авиаторы – те, кто осваивал «Ми-6А». 🌐

ШТРИХИ ВРЕМЕНИ

МИХАИЛ КАНЕВ. «ПЕШЕХОДНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ Р. ШАЛГАНКУ НАЧАЛО 1950-Х ГОДОВ». 2020. АКВАРЕЛЬ

КАК В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВСТРЕЧАЛИ РОЖДЕСТВО И НОВЫЙ ГОД

Всеволод ЛИПАТОВ
г. Салехард

*Скрип шагов вдоль улиц белых,
Огоньки вдали;
На стенах оледенелых
Блещут хрустали.
От ресниц нависнул в очи
Серебристый пух,
Тишина холодной ночи
Занимает дух.*

Афанасий Фет

ОТКРЫТКА ИЗ ЧАСТНОЙ КОЛЛЕКЦИИ

На дореволюционных открытках поздравления с Новым годом встречаются редко.
Почти везде изображены именно рождественские ёлки

Конец XIX – начало XX века выдалось для Российской империи относительно спокойным, люди без боязни смотрели в завтрашний день, восторгались темпами строительства Транссиба и дивились достижениям воздухоплавателей. Благодушное настроение обывателей хорошо прослеживается по публикациям газеты «Сибирский листок».

В преддверии Нового года сибиряки пребывали примерно в том же настроении, что и герои рязановской комедии «Ирония судьбы, или С лёгким паром!». Единственным важным отличием было лишь то, что встречать праздник они собирались по Юлианскому календарю, а значит, после Рождества Христова, а не до – как это происходит сейчас. Так что и ёлка для людей верующих была прежде всего рождественской, а уже потом – новогодней.

Чтобы проникнуться мыслями и чаяниями людей дореволюционной эпохи, «Сибирский листок» нужно читать не спеша, с расстановкой, понимая, что за неимением светлых соцсетей и Т9 речь россиян была более плавной, а литературные образы – основательными и возвышенными.

Итак, погружение в 1890–1900-е годы начинается...

Сценка для «Голубого огонька»

Зима. Сибирь укрыта чёрным бархатом ночи. Лишь свет далёких звёзд пробивается сквозь морозный туман, даря глазам утешение и надежду заблудшим путникам. Луна и северное сияние перед новогодними праздниками редкие гости, оттого им в Сибири всегда рады – они хоть как-то смягчают кромешную тьму.

А на земле мороз пробирает до костей, белеет ледяными поцелуями на щеках и носах, крича об угрозе обморожения.

В морозной дымке, когда за несколько метров не видно ни зги, можно вживую услышать такой газетный диалог:

- Ну, холодно. Ах, здравствуйте, Иван Иванович!
- Петру Петровичу.
- Какой густой мороз!
- Да, здорово-таки похолодало за

На обороте этой почтовой открытки короткое послание и дата отправления: 23 декабря 1914 года

ОТКРЫТКА ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

ОТКРЫТКА ИЗ ЧАСТНОЙ КОЛЛЕКЦИИ

при сель Екатерининскомъ.
 2) Ходагайство объ открытіи уѣзд-
 наго отдѣленія О ва въ г. Ишимѣ.
 3) Разрѣшеніе выдачи пенсіи въ
 190^б/₆ г. учительницѣ Пѣнской,
 4) Разсмотрѣніе и утверженіе про-
 екта устава О-ва.
 Особыхъ повѣствовъ не будетъ.
 № 635 2—2

Въ Антекарскомъ Магазиѣ
Ф. В. ДЕМЕНТЬЕВА
 назначена распродажа
 по самымъ дешёвымъ цѣнамъ:
 1) Разныя хозяйственныя предметы.
 2) Дѣтскія книги для подарковъ.
 3) Дѣтскія игры и забавы.
 4) Бумажное бѣлье Мей Эдлехъ.
 5) Разныя запонки и ношелки.
 Тутъ-же продается № 628 10—7

КАБИНЕТНЫЙ РОЯЛЬ.

Ёлочные украшения
НЕДОРОГО.
въ магазинѣ Мерейнъ.
 № 626 8—6

ИЗВѢЩЕНІЕ.
 Правленіе О-ва „взаимопомощи при-
 казчиковъ г. Тобольска“ сямъ имѣетъ честь
 извѣстить гг. членовъ О-ва, что на сред-
 ства собранныя по особой подпискѣ меж-
 ду членами О-ва, во вновь открываемомъ
 помѣщеніи, арендованномъ у С. М. Тру-
 сова, по Благовѣщенской улицѣ, 25 сего
 декабря, въ 11 час. дня, имѣетъ быть, по
 случаю открытія читальни-чайной О-ва,
МОЛЕВЕНІЕ,
 по окончаніи коего, въ 12 ч. дня, бу-
 дутъ взаимныя поздравленія между чле-
 нами О-ва, взаимнъ праздничныхъ, визи-
 товъ, до часа дня.
 Въ понедѣльникъ, 26 декабря, Семей-
 ный Вечеръ, между членами О-ва, начало ве-
 чера въ 8 ч. вечера, окончаніе въ 3 ч. утра.
 Въ среду, 28 декабря, Елка для дѣтей
 членовъ О-ва; начало въ 5 ч. вечера, окон-
 чаніе въ 11 час.
 Въ субботу, 31 декабря, Семейный
 Вечеръ, между членами О-ва и встрѣча Но-
 ваго года; начало въ 8 ч. вечера, оконча-
 ніе въ 3 ч. утра.
 При входѣ просятъ предъявлять швей-
 цару членскій билетъ.
 Предсѣдатель правленія *Уфимцевъ.*
 Казначей *И. Владиміровъ.*
 Секретарь *Д. Правдушинъ-Черныковъ.*

ВЫПЕКА ИЗ ГАЗЕТЫ «СИБИРСКИЙ ЛИСТОК» № 100 ОТ 22.12.1905 ГОДУ С ЧИТАТЕЛСКОГО БИБЛИОТЕКИ

В некоторых семьях до сих пор хранятся ёлочные игрушки, купленные их прадедушками и прабабушками ещё до революции. Обратите внимание на соседствующее с рекламой объявление о проведении детской ёлки

ночь. И щиплется. А что, не побелел мой нос?
 – Нет, ничего ещё, но, Боже мой, щеками придётся жертвовать, должно быть, милый, вам!
 – Щеками!
 – Да, но вы не трогайте руками. Я снегом вам потру.
 – Ах, нет! Я сам, я сам!
 – Вот так... ещё... ещё потрите хорошенько... А жаль, что башлыка сверху не надел.
 – Ну, вот я и оттёр.
 – Ах, нет, ещё маленько!
 – Ну, хорошо теперь. А ваш-то побелел.
 – Кто? Где? Ах, чёрт возьми, скажите же скорее, кто побелел?
 – Да он.

– Да кто?!
 – Ваш нос.
 – Так что же молчали вы!
 – Ах, трите посильнее!
 – Я тру и так. Ну, дьявольский мороз!!

**Да, были морозы
 в наше время!**

Дореволюционный журналист ничуть не преувеличил. Я иногда вспоминаю свои школьные годы, прошедшие в посёлке Яр-Сале, и тридцатиградусные морозы, считавшиеся чуть ли не потеплением. В те далёкие семидесятые годы мы при такой температуре преспокойно играли в хоккей, ходили на лыжах и строили снежные

1«Сибирский листок»: 1901 – 1907/Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень: Мандр и Ко, 2003. – 640 с. – [Газеты Сибири], 1903 год.

крепости. И даже когда столбик термометра опускался до -42 градусов и у нас отменяли уроки, мы всё равно не сидели дома. При этом старшеклассники нам сильно завидовали – у них-то активировку объявляли лишь при $45-47$ градусах мороза.

Порой, возвращаясь после уроков, они составляли нам на ледовой площадке компанию, и тут уж малым не было никакой пощады. Кстати, играли мы не шайбой, а небольшим мячом – практически как в русском хоккее и без щитков. Если заледеневший мячик бил в колено, от боли слёзы наворачивались на глаза и тут же замерзали. Ещё хуже, если прилетало в лицо – били-то старшеклассники по-взрослому. Мне частенько доводилось стоять в воротах, так что учителя замучились расспрашивать о происхождении синяков в пол-лица. Со временем из журнала «Юный техник» я всё же узнал, как сделать вратарскую маску. Там же нашёл цикл статей о подготовке игровой площадки, размерах ворот, защите для игроков и многом другом. До сих пор благодарен автору за эти советы.

Однако вернёмся к морозам. Какой бы азартной ни была наша игра, мы всегда следили, не побелел ли у товарища нос или щёки. Заметив такое, тут же растирали лицо варежкой. И да, спасибо школе, мы знали, что снег для этого не годится, льдинки раздрают кожу.

А ещё с декабря все начинали жить в предвкушении Нового года! И лишь одиночные ипохондрики разнообразили общий настрой своим недовольным ворчанием. Думаю, этим моё поколение мало отличалось от населения царской России.

Вот, к примеру, что написал в конце декабря 1902 года уставший от зимы репортёр «Сибирского листка»:

«Сегодня 31 декабря. Где-то далеко от нас готовятся торжественно проводить старый год и встретить новый. Улицы полны народа; лица все возбуждённые; люди

Как и во все времена праздники были на любой карман – и для состоятельных господ, и для людей со скромным достатком

суетятся, хлопочут, бегают. Многие там сегодня перебирают в памяти впечатления за прожитый год; каждый по-своему думает или мечтает о том, что сулит год грядущий.

Вечером сегодня соберутся люди тесною семьёй или целым обществом. Весело будут гореть огни, громко играть музыка, молодёжь с увлечением будет танцевать; соберутся ребятки наряженные, весёлые и счастливые вокруг сверкающей огнями и украшениями ёлки; а где поведут и скромную беседу серьёзные люди, будут говорить о разных «вопросах», обмениваться мыслями, спорить...

А у нас тихо. На улице редко встретишь прохожего, облачённого в малицу, из которой видны лишь нос и глаза, встретив которого, часто задаёшь гоголевский вопрос: «Ой, мужик? Ой, баба?». Ещё реже увидишь конного. В домах тоже тихо, буднично. Что нам праздновать? Однообразно, день за днём, одни в мелочных заботах и хлопотах, другие за служебной лямкой, третьи в безделье провели минувший год, а наступающий принесёт те же заботы и хлопоты, ту же лямку или то же безделье»².

ПЕРВАЯ ПОЛОСА ГАЗЕТЫ «БИРЖЕВЫЕ ВЕДОМОСТИ» ОТ 01.01.1898 ГОДА

БИРЖЕВЫЯ ВЪДОМОСТИ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ.

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

XIX годъ.

С.-Петербургъ, Четвергъ, 1 Января 1898 г.

XIX годъ.

На новый 1898 годъ.

«О пльорте, что давъ идеала
И за тучами ярко горитъ...
Но чтовъ сказка не сказкою стала—
Пусть Господь Государя хранитъ!

И пусть зло, распростертое долу,
Не выноситъ сянъя добра...
За Царя, за народную школу
Тренивъ дружнже, братья, ура!

И. И. -виъ.

²«Сибирский листок»: 1901 – 1907/ Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень: Мандр и Ко, 2003. – 640 с. – [Газеты Сибири] 1902 год, с. 63 – 64.

На радость взрослым и детям!

Другой корреспондент пишет, что ещё несколько лет назад ёлки в деревнях Сибири были «неслыханной вещью», но всё же детские праздники стали неотъемлемой частью зимней жизни. Кстати, эта публикация опровергает сталинский миф о том, что-де новогодние торжества стали общедоступны лишь при советской власти. Как видите, нет, и при царе-батюшке в стране лесов, полей и рек, ёлок с лихвой хватало и городским, и деревенским.

«Повседневная житейская сутолока с её погоней за рублём, чёрствостью к чужому горю, завистью к чужому счастью и удаче так опутывает обывателя, что он весь, поглощённый мамоной и забывший о «душе», вдруг чувствует неодолимую потребность хоть на минуту отдохнуть душой, почувствовать себя человеком, желающим добра другим людям. И вот праздник детей, детей, против которых никто ещё ничего не имеет и невинная, простодушная радость которых так заразительна, так умиляюще действует на самую чёрствую душу, является предлогом отдать дань душе, требующей отдыха от повседневных злоб. И все начинают общими силами, чем кто

*может, готовиться к детскому празднику. Собираются щедрые пожертвования, разучиваются стихи, басни, выписываются безделушки, покупаются и жертвуются валенки, тёплые чулки, шапки, шубенки, ситец и так далее. Дружно украшается ёлка, собираются ребята, взрослые, почётные и непочётные гости, кто не втиснулся в помещение школы, тот прильнул к окну или просто стоит у здания школы».*³

Правда, всё это очень похоже на день нынешний?

Зимние праздники на Полярном круге

В Обдорске Новый год проходил весело. После Рождественского поста – святки, и сельчане гуляли на славу. А вот инородцы никак не могли привыкнуть к этому оживлению посреди зимы, когда вся природа спит и только небо иногда вспыхивает загадочным сиянием, да мороз пробирает до костей и заставляет сидеть дома или в чуме.

Впервые Рождественскую ёлку для инородческих детей на Полярном круге провели 25 декабря 1895 года – по старому стилю, разумеется. Подобие знакомого всем советским детям утренника организовал священник Иоанн Егоров, назначенный

Эта фотография сделана на Обдорской ярмарке недалеко от места проведения первой в этих краях рождественской ёлки. В одной из близлежащих лавок миссионеры закупили для детского праздника пряники и сахар

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

³«Сибирский листок»: 1901 – 1907/Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень: Мандр и Ко, 2003. – 640 с. – [Газеты Сибири] 1903 год, с. 106.

ФОТО С САЙТА CULTURERU

Сибирь. Воспитанники учительской семинарии готовятся к встрече нового, 1894 года

настоятелем Обдорской миссии, и один из основоположников гигиенической науки в России профессор Аркадий Якобий.

О том, как это было, Егоров написал в газету небольшую статью.

«На Рождество 1895 года я устраивал в своей квартире ёлку для учеников своей школы. Разговаривая с г. Якобием по поводу предстоящего детского торжества, я упомянул, что недурно бы позвать и остяцких детей. Профессор Якобий со свойственным ему жаром ухватился за эту мысль, просил меня отменить ёлку для учеников и устроить таковую для «милых» остяцких детей.

Мысль эта в принципе нравилась и мне, потому что при более широкой постановке дела миссии ёлка для остяцких детей в параллели с ёлками, устраиваемых для русских детей, имела бы и цивилизующее, и связующее с миссией значение для инородцев, и я, конечно, согласился».

Профессор предложил организовать дело в складчину и достал из бумажника четыре рубля, так как у Егорова денег на всё не хватало.

В двух комнатах священника собралось около шестидесяти ребятшек, их отцов и матерей. В помещении было очень тесно, «хоть по головам ходи», но весело. Детей угостили чаем с сахаром, и как вспоминал Егоров:

«Прикуски, сахару и пряников они приесть не могли и много разнесли по домам. Перед чаем мною через своего толмача для взрослых и подростков было сказано приличное случаю объяснение праздника Рождества Христова и устройства ёлки, как удовольствие для детей в честь Божественного Дитяти Христа. Затем через другого толмача, известного Рослякова, было сказано несколько слов, демонстрирующих личность и задачи остяцкого радателя г. Якобия, но сам Якобий до того уже присмотрелся к условиям жизни этих гостей, что не имел надобности расспрашивать их о чём-нибудь и даже не показывался им; он наблюдал из соседней комнаты сцену угощения и делал фотографические снимки при содействии обдорского фотографа г. Рочева».

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: НАТАЛИЯ БОЛАНДИНА

Тысячи лучших воспоминаний

Благое дело продолжил игумен Иринарх (Иван Шемановский), руководивший Обдорской православной миссией с 1898 года. Он прекрасно понимал объединяющую силу рождественского торжества и действовал в том же ключе, что и его предшественник Иоанн Егоров. Как и предполагалось, ёлка подружила его и с маленькими тундровиками и их родителями. Сам же он с душевной теплотой вспоминал картинки из своего детства, проведённого на тёплом и благодатном юге:

«Ёлка... одно это слово навевает мне тысячи лучших воспоминаний детства и зрелой жизни... Я в раннем детстве остался круглым сиротой. Из этого периода моей тусклой воспоминаниями жизни более сильным является устройство моим отцом детской Рождественской ёлки. Я тогда видел всех радостными, добрыми, любящими. Тогда, помнится, не чувствовалось обид и зависти, сердца всех наполнялись особой святой радостью и общим весельем, памятным, никогда не забываемым... Род

*службы в Обдорске заставил меня сходить к людям, приспособиться к ним, жить с ними одной жизнью... Радоваться их радостями, плакать с ними в их несчастьях, горевать в их печалях и неудачах».*⁴

Ёлка – общественное достояние!

К началу XX столетия усилиями Шемановского и жителей Обдорска Рождественские ёлки для детей тундровиков стали нормой жизни. Мальши заблаговременно готовились к празднику: учили стихи, басни, песни. А взрослые привозили из близлежащих лесов ёлку побольше (тогда близ Обдорска даже кедровая сосна произрастала!) да наряжали её так, что даже у стариков дух захватывало. Чего уж говорить о детях из тундры! Шемановский писал:

«Было приятно видеть их, до этого постоянно угрюмых, с горящими от удовольствия глазами... Боязливые и робкие, неуверенные в своих движениях при посторонних, считающие себя хуже детей русских, они сумели овладеть общим к себе вниманием и на ёлке сделались

⁴Шемановский И. С. Ёлка/В дёбрях крайнего Северо-Запада Сибири/Избранные труды, с. 84 – 85.

неузнаваемыми. Награждаемые дружными аплодисментами за хорошо рассказанную басню или прочитанное стихотворение, они удалялись с горящими от удовольствия глазами, с гордо поднятыми головами, с сознанием своего достоинства... Хорошо пропеты русские хороводные песни инородческими детьми вызвали общий восторг. Сделавший их вполне счастливыми. Родители-инородцы с расплывшимися на их лицах блаженством открыто заявляли, что их детишки совсем как русские. Но сами ребятишки не захотели вполне быть схожими с детьми русских обывателей».⁵

Добавить тут нечего. И Рождество, и Новый год в Тобольской губернии везде встречали примерно одинаково. При этом торжества 25 декабря имели выраженные черты детского праздника. Как написал один корреспондент:

«Играет граммофон или более простой инструмент, поются хоровые песни, изображаются басни в лицах, декламируются стихи, раздаются аплодисменты, разносится угощение, распределяются подарки, довольные и умиленные, все расходятся по домам, а неугомонный деревенский корреспондент, придя домой и будучи в приподнятом настроении, строчит длинную корреспонденцию о значении ёлки для детей и для взрослых, сообщает подробную программу вечера, перечисляет всех жертвователей, по адресу каждого говорит несколько лестных слов в полной уверенности, что никто не может отказаться разделить его радость по поводу удачно сошедшего детского праздника, и заканчивает свою корреспонденцию пожеланием своим односельчанам во всех своих общественных делах быть такой же дружной и альтруистически

настроенной семьёй, как на только что отпразднованной ёлке».⁶

Ая в конце этой статьи вспомню слова жителя Берёзова:

«С Новым годом, господа! Дай-то Бог, чтобы в новом году нам, жителям холодного, угрюмого Севера, стало на душе теплее, легче, радостнее, чтобы вместе с суровой природой нас поменьше угнетали тяжёлые условия внутренней нашей жизни и взаимных отношений».⁷

⁵Шемановский И. С. Ёлка//В дебрях крайнего Северо-Запада Сибири/ Избранные труды, с. 84 – 85.

⁶«Сибирский листок»: 1901 – 1907/ Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень: Мандр и Ко, 2003. – 640 с. – [Газеты Сибири] 1903 год, с. 106.

⁷«Сибирский листок»: 1901 – 1907/Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень: Мандр и Ко, 2003. – 640 с. – [Газеты Сибири] 10 января 1902 год.

ОБДОРСКИЕ ДВОРИКИ В РАССКАЗАХ И КАРТИНКАХ

МИХАИЛ КАНЕВ. «УЛИЦА РЕСПУБЛИКИ, 1960-Е ГОДЫ». 2015. АКВАРЕЛЬ

Старый Салехард – это не только деревянные дома и тротуары, это ещё и людские судьбы, памятные случаи, связанные с той или иной знаковой постройкой. Конечно, на Полярном круге не все конторы и клубы были красивы и самобытны, но глядя на них, или на то, что от них осталось, старожилы могут рассказать историю целой жизни, передав и особенности человеческого менталитета, и дух времени. Пройдёт не так уж много лет, и эти воспоминания станут ценным исследовательским материалом. Опираясь на него, поколениям будущих краеведов и культурологов будет проще понять то, какими были мы, и тех, кто был до нас. А чтобы помочь им в этой работе, журнал «Северяне» объединил виды старого города с рассказами наших постоянных читателей. Приятной вам прогулки по «Обдорским дворикам» салехардского художника Михаила Канева с посещением давно снесённых клубов, кинотеатров и столовых!

Редакция народного журнала «Северяне»

ТАНЦЫ В КРАЮ КОМАРОВ И ЛЮТЫХ МОРОЗОВ

Виталий ЛИВИТИН

г. Салехард

В семидесятые годы прошлого века в Салехарде было несколько очагов культурного досуга. Самым престижным был знаменитый ресторан «Север». Вечерами там музицировал неплохой оркестр под управлением Виктора Чихирева. Следующим местом, куда стоило заглянуть, был ресторан «Волна» – на первом этаже старого здания речного вокзала. Сейчас там стоит Обдорский острог.

В ресторанах местная молодёжь почти не отдыхала, предпочитая ходить в кинотеатры, а летом – на танцевальную площадку в городском саду. В обновлённом виде она существует и сейчас – с правой стороны от центрального входа. Увы, сейчас там уже не слышно призывных звуков духового оркестра, но ещё полвека назад по выходным в парке танцевали

До революции это место называлось грязным логом, название соответствовало содержанию. В тридцатых годах прошлого века местные комсомольцы решили облагородить запущенную территорию, посадили здесь деревья (сейчас они о-го-го какие!), поставили памятник Ленину. По соседству построили здание окружного совета

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И.С. ЦЕМАНОВСКОГО

В парке постоянно проводились гулянья, устраивались танцы, играл духовой оркестр. Здесь же был бильярдный павильон и волейбольные площадки. В общем, жизнь кипела...

ФОТО С САЙТА TOGEO.RU

МИХАИЛ КАНЕВ. «ДОМ НЕЦЫ. 1950-Е ГОДЫ». 2011. АКВАРЕЛЬ

Дом культуры народов Севера – здание с богатой историей. При Сталине здесь выступали артисты «крепостного театра» 501-й железнодорожной стройки. Затем ОДКНС на долгие годы стал местом молодёжных встреч и танцев

студенты городских училищ. Приходили и старшеклассники и, конечно же, рабочая молодёжь. Полчища комаров никого не смущали. Хорошо бы возродить эту культурную традицию...

Особой популярностью у сахелхардцев в любое время года пользовался ОДКНС (окружной Дом культуры народов Севера), стоявший на месте нынешнего загса. Для своего времени это было красивейшее здание с просторным фойе и балконом в зрительном зале. Здесь и Иосиф Кобзон выступал, и Алла Пугачёва – она тогда ещё не была большой знаменитостью.

Приятно было, выгрузившись из промёрзшего автобуса, тут же заскочить в тёплое помещение ДК, далее – в кассу за билетом, потом в раздевалку и, не мешкая, – в зал, где уже битком молодёжи со всего города. Танцы!

И что интересно, несмотря на толчею, конфликтов, переходящих в выяснение отношений на улице, не возникало. Видимо, из-за морозов. Чего не скажешь о летних танцах в горсаду. Иногда они заканчивались масштабным мордобоем с участием ребят из разных районов города.

Порой по неведомым причинам культмассовые мероприятия отменялись, и здесь приходит на память один курьёзный случай. Как-то раз позвали мы с друзьями на танцы знакомых студенток. Договорились о встрече возле ОДКНС. Подходим к зданию – у входа стайка девчат притопывает на морозе, а двери в клуб закрыты! Смотрим, а модницы-то наши все как есть – в капроновых чулочках, задубели на сорокаградусном морозе, даже говорить внятно не могут. Лень им было в клубной раздевалке переодеться, так они, собираясь на танцы, навели марафет в общезитии, потом прыг в автобус, а из него – сразу в ОДКНС, благо остановка была тут же, в нескольких шагах от входа. Однако в этот раз всё пошло не по плану, и нам пришлось спасать подруг от обморожения. Подхватив их подмышки, потащили вниз по проулку, к себе домой. Там печь натоплена, жарко, а наши студентки самостоятельно даже пальто снять не могут, стоят у печки, трясутся. Помогли мы им раздеться, а они отогрелись чуток – и в слёзы. Что не так? Показывают на ноги – капроновые чулки аж в кожу вмёрзли! Тут уж не до жеманства. Чайник на плиту и давай модниц наших отпаривать. И смех, и грех... 🌐

ФИЛЬМ, ФИЛЬМ, ФИЛЬМ!

Геннадий СЫСОЛЯТИН

г. Салехард

Кинотеатр «Мир» – бывший клуб конторы водного и железнодорожного транспорта в районе Депо. После ухода из Салехарда всех организаций 501-й стройки он переключился на обслуживание местного населения. В начале пятидесятых годов мой отец работал здесь киномехаником, крутил фильмы в кинобудке. Старший пятилетний брат Виктор сдружился с ним и познакомил его с нашей матерью. Взрослые люди сошлись и прожили вместе тридцать лет...

Одновременно сто семнадцать зрителей смотрели кино в небольшом зале (13 рядов по 9 мест). Сюда ходили в основном жители Второго отделения, студенты национального

После утреннего сеанса (как сладко девочка зевает!) и похода в буфет салехардцы спешат на первомайскую демонстрацию. Судя по афише, опубликованной в газете «Красный север», в тот день в кинотеатрах города крутили «Сотрудника ЧК» и «Именем революции»

педагогического и культпросвет училищ. Всё в шаговой доступности. На особо популярные фильмы продавали «стоячие» билеты.

По бокам от входа в помещение висели афиши с фильмами на «Сегодня» и «Скоро». Там же информация уже по всем точкам города публиковалась в газете «Красный Север».

ВЫРЕЗКА ИЗ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ СЕВЕР», № 88 ОТ 01.05.1964 ГОДА

«ПОЛЯРНЫЙ»
1 мая
Новый художественный фильм
«СОТРУДНИК ЧК»
Начало в 1.30, 3.30, 5.30,
7.30, 10.00.
Последние два сеанса удли
нены.

23 мая
«СОТРУДНИК ЧК»
Начало в 11.00, 1.00, 3.00,
6.30, 10.00.

Новый художественный фильм
«ОПЕРАЦИЯ ГЛЯВНИЦ»
Начало в 5.00, 8.30.
(Дети до 16 лет не допус-
каются).

«МИР»
12 мая
«СОТРУДНИК ЧК»
Начало в 3.20, 5.10, 7.00,
9.20.

Последние два сеанса удли-
нены, кинохроника «Когда
казаки плачут»

В ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ:

3 мая
«СОТРУДНИК ЧК»
Начало в 5.10, 7.00, 9.20.
«БОЛОТНАЯ СОБАКА»
Начало в 3.30.

КЛУБ ДОКА
1 мая
«ИМЕНЕМ РЕВОЛЮЦИИ»
Начало в 6.00, 8.00.

2 мая
«В РЕЗЕРВЕ У СМЕРТИ»
Начало в 6.00, 8.00.

«ТРИ ДРОВОСЕКА»
Начало в 4.30.

3 мая
«В РЕЗЕРВЕ У СМЕРТИ»
Начало в 4.00, 6.00.

«ИМЕНЕМ РЕВОЛЮЦИИ»
Начало в 2.00.

КЛУБ СТРОИТЕЛЕЙ
1 мая
«МАПСКИЕ ЗВЕЗДЫ»
Начало в 4.30.
«БАРАБАНЫ СУДЬБЫ»
Начало в 6.15, 8.00.

2 мая
«ПЕРВЫЙ ТРОЛЛЕЙБУС»
Начало в 2.30, 4.15, 6.00.

3 мая
«КОЛЛЕГИ»
Начало в 4.00, 6.00.

«БЕИ, БАРАБАН»
Начало в 2.15.

НАШ АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ:
Салехард, ул. Горького, 26. ТЕЛЕФОНЫ: редактор – 422,
ответственный секретарь – 225 (2 звонка). Отделы: идеологи-
ческий и заместитель редактора – 225, промышленного произ-
водства и партийной жизни – 219 (3 звонка), сельскохозяйствен-
ного производства и партийной жизни – 341, писем трудящихся
– 219, переводчики – 341, бухгалтерия – 219 (2 звонка), типо-
графия – 359.

г. Салехард, типография Управления по печати Тюменского Обл-
исполкома. РД 04169.

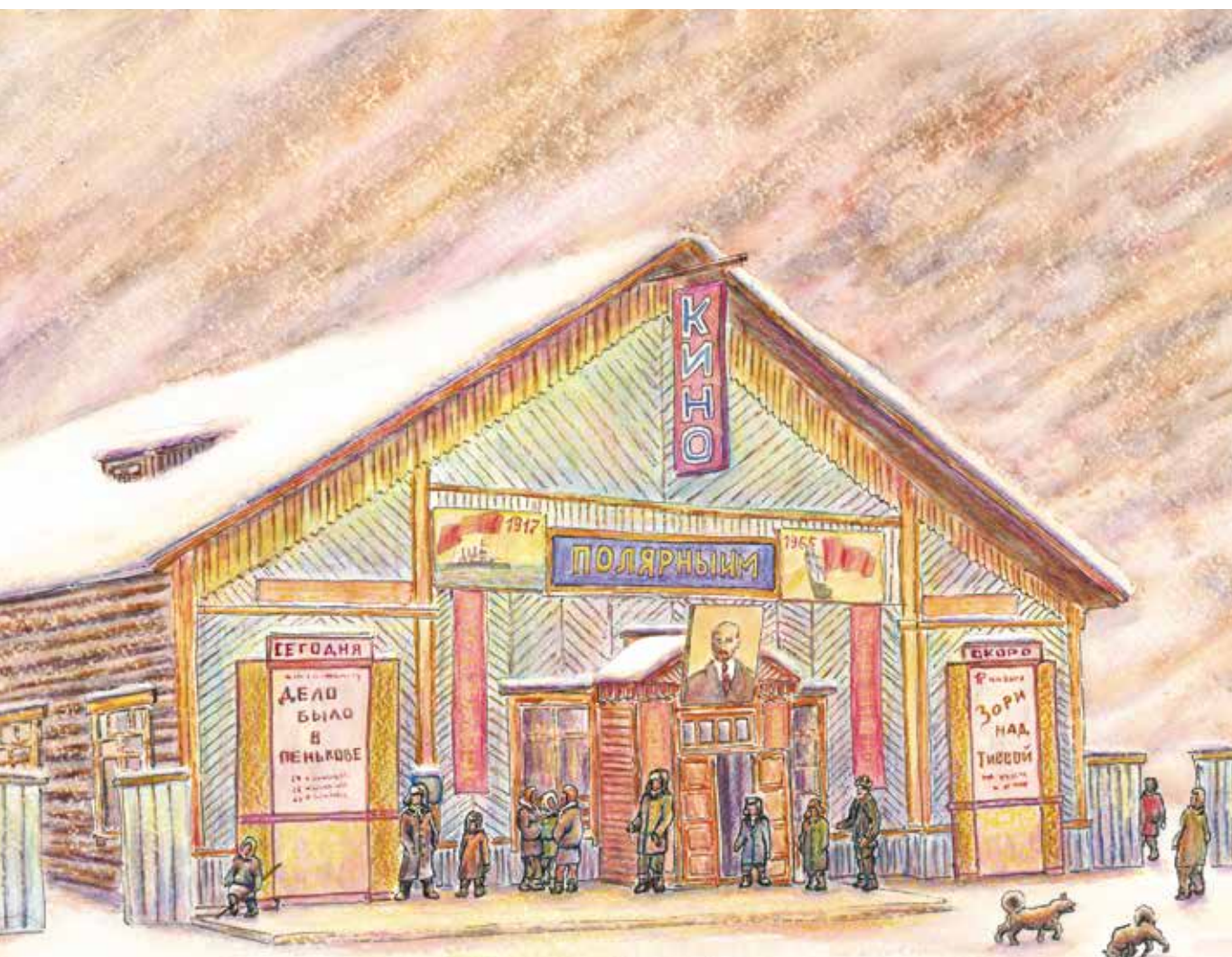

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

МИХАИЛ КАНЕВ. «КИНОТЕАТР «МИР», 1970-Е ГОДЫ», 2016. АКВАРЕЛЬ

Любой, даже самый маленький кинотеатр был окном в мир советского и зарубежного кино. На их экранах кипели индийские страсти, совершались подвиги и великие открытия

МИХАИЛ КАНЕВ. «КИНОТЕАТР «ПОЛЯРНЫЙ», 2016. АКВАРЕЛЬ

В фойе всегда стояла очередь в кассу за билетами. Работала передвижная библиотека для детей и взрослых. В ожидании третьего звонка люди отдыхали в креслах или разглядывали на стенах фотографии популярных артистов.

За экраном в котельной стояла печка на угле с котлом. Благодаря ей даже в сильные морозы батареи в зале и фойе были горячими.

Клуб стоял на болоте. От каждого выхода были проложены деревянные тротуары к уличным туалетам и на улицу. Перед клубом – деревянная площадка, соединённая мостками с дорогой. Весной и осенью здесь всё пространство утопало в воде, после ветров становилось сухо, а зимой переметало снегом.

Внутренний двор по периметру был ограждён забором с воротами для завоза воды и угля. По окончании фильма зрители выходили из дверей за забор к автобусной остановке.

В воскресенье дневные детские сеансы начинались в десять часов утра. Учащихся санаторной лесной школы № 1 воспитатели приводили строем. Они шли попарно, держась за руки. Мы старались пробраться в зал вместе с ними и устраивались рядышком на полу. Тундровым детям не хватало терпения высидеть весь фильм, и мы занимали освободившиеся кресла. Билетёрша возмущалась нашим поведением, но добрые воспитатели не обращали на нас никакого внимания.

До денежной реформы 1961 года наш билет стоил один рубль. Весной того же года я нашёл новую десятикопеечную монетку и показал её отцу. Он сказал, что на такой «десярик» я могу пойти в кино. Радости не было предела!

Перед фильмом всегда показывали журнал «Советский Урал». Однажды и мы попали в кадр. Как-то летом к нам в детский садик пришла съёмочная группа. Нас попросили, не глядя на телеоператора, съехать с деревянной горки. Для этого понадобилось несколько дублей. На горке ещё не было линолеума, доски поистерлись, и мы боялись заноз. Я ждал, когда этот сюжет покажут в кинотеатре, но он, видимо, так и остался в запасниках.

После каждого фильма о Великой Отечественной войне мы горячо обсуждали и его героев, и сюжетную линию. В то же время по городским улочкам ходили бывшие заключённые. Они выглядели практически так же, как это показывали в кино – в телогрейках, больших валенках, сапогах и шапках-ушанках. Они освобождались из колоний в посёлках Лабытнанги и Харп, навещали перед отъездом в родные края знакомых сидельцев. Знали мы и бывших партизан, живших по соседству, одетых по-простому, как будто они только что вышли из землянки на задание. Тихие, молчаливые, скрытные. Сами себе на уме.

Больше всего удивляли мужчины, одетые точь-в-точь как полицаи из военных фильмов. Зимой они носили перепоясанные ремнями белые или чёрные шубы, каракулевые шапки и белые валенки. Весной и осенью их можно было видеть в коротких полушубках и начищенных до блеска кирзовых сапогах. Эти люди остались здесь по окончании первого этапа ликвидации 501-й стройки.

Иногда в кинотеатре проходили показательные открытые суды над преступниками. Население знало об этом заранее. Зал в вечернее время наполнялся зеваками. За столами: судья, секретарь, прокурор, адвокат защиты. В первом ряду свидетели и пострадавшие. Мне довелось побывать на процессе, где судили местных ребят, выпускников второй школы. От сидения в КПЗ лица у них были бледные. У каждого из двух выходов и одного входа в зал стояли милиционеры. Судья огласила приговор, и их увезли в чёрном воронке на глазах плачущих матерей и сестёр. На меня увиденное произвело неприятное впечатление.

В семидесятых годах летом люди уезжали в отпуска. Студенты и школьники отдыхали на каникулах. Город пустел. Билеты в кино продавали, если в очереди собиралось более десяти человек, а их не было! Приходилось идти в кинотеатр «Октябрь». А ещё можно было поехать в «Полярный» или ОДКНС, клуб «Строитель», но там шли другие фильмы. 🌐

КАЮТА НОМЕР ШЕСТЬ

Андрей Дробинин
г. Салехард

Дождь барабанил по фуражке, как будто отстукивая обидное: про-во-ро-нил! Преступники оказались вооружены, и это большая неожиданность.

(Окончание. Начало в № 3, № 4 2022 г.)

Оперуполномоченный выругался, огляделся: на соседнем причале у базы Морлова стоял аэропортовский катер, команда грузила продукты. На носу под фальшбортом чёрными буквами выведено «Зверобой».

– Подходящее название. За мной! – Коровин в сопровождении четвёрки милиционеров, грохоча сапогами и размахивая револьвером, влетел на катер. – Милиция! Всем оставаться на местах! Капитан, поехали!

«Зверобой» медленно развернулся и устремился в погоню за исчезающим за поворотом «Красным башлыком».

Плеханов быстро обулся, надел новый полушубок, набил тростниковый чемодан товаром и вышел из кубрика. У руля стоял Захаров.

– Муфта буксует, нужен ремонт, – деловито сообщил он Плеханову.

– Всё потом. Давай к пирсу комбината. Я там выскочу, а вы дальше, в аэропорт. Встретимся у моего дядьки.

Катер причалил к пристани комбината, Плеханов выпрыгнул на пирс и, размахивая чемоданом, быстро пошёл вверх.

– Легавые рядом! – заистерил Шешуков, увидев приближающийся «Зверобой» и синие мундиры столпившихся на палубе милиционеров. Натянул поглубже будёновку и нырнул в машинное отделение. Мотор

ФОТО С САЙТА RIVER-FORUM.RU

взревел, Захаров закрутил штурвал и катер отвалил от берега.

Сашка Малков увидел милиционеров и, побелев, кинулся в рубку. Навалился на Захарова, пытаясь вырвать штурвал.

– Я не хочу! Рули к берегу! Мы должны сдать!

– Уйди вон, дурак! – Захаров пнул его в живот и выкинул из рубки.

– Они же стрелять будут! – взвыл Малков и пополз по палубе, спустился в машинное отделение. – Петруха, гаси машину! Захаров нас утопит!

Шешуков зло насовал ему кулаком и, обматерив, послал по матушке. Размазывая кровь по разбитому лицу, Малков уполз в кубрик, схватил недопитый коньяк, в один присест выхлебал остатки прямо из горла и обессиленно упал на койку...

– Давай к пирсу! – Коровин внимательно следил за лезущим на крутояр Плехановым. – Всем внимание: они вооружены! Хозяинов, Смолин догоняйте и тащите в отдел! А мы за катером.

Высокий усатый милиционер подхватил винтовку, спрыгнул на причал и побежал в гору, за ним – маленький коренастый. Плеханов шёл трудно. Сказывались тяжёлый полушубок и выпитый коньяк. Он задыхался. Удар приклада свалил его на мокрую скользкую траву, в которую он вцепился зубами. Тростниковый чемодан отлетел в сторону, раскрылся от удара – рассыпались папиросные коробки, зазвенели выпавшие коньячные бутылки.

А ну-ка, песню нам пропой, Весёлый Роджер!

– Всё. Взяли Палыча, – Захаров досадливо мотнул головой. – Что делать будем?

– Давай рули в сторону Большой Оби. Там посмотрим, – Гришка Фёдоров всё ещё смотрел на уходящий вдаль берег и отчётливо видел, как милиционеры заковывали в наручники и вели хромящего Плеханова.

Над Обью висели низкие тучи, ветер швырялся горстями дождя и гнал тяжёлые валы, вскипавшие на гребнях белыми барашками. Катер заливало водой.

– Помпа не справляется! – прокричал высунувшийся из люка машинного отделения Шешуков.

– Ага, – кивнул Захаров. – То-то я чувствую, катер плохо слушается руля. Надо возвращаться к аэропорту.

Он крутанул штурвал влево и мыс Корчаги, мелькнувший в пелене дождя, сдвинулся и исчез из поля зрения.

При заходе в Полуй помпа совсем перестала качать. Захаров, чертыхаясь, бешено вращал штурвал, но катер всё больше терял управление, как будто не желал быть частью команды неудачников. Ангальский мыс то приближался, то удалялся. Наконец, судно развернуло, понесло. Машина взревела и заглохла, катер волной бросило к берегу, и он с размаху налетел на мель. Наступила тишина. Только стук дождя и плеск волн.

На палубу, пошатываясь, вылез Шешуков.

– Амба! Горючка кончилась, – он напялил будёновку, вытащил из-за пазухи кусок мокрого голубого плюша и укрепил его на кормовом флагштоке.

– Кончай развлекаться, надо уходить, – Захаров мрачно оглядел растерянных парней. – А где Малков?

– Дрыхнет. В кубрике. Будить? – спросил Фёдоров.

– Не надо. Мы с Петрухой будем лодку искать, на комбинат пробираться. Ты с нами?

– Я в Обдорск пойду. Так безопасней. Там у меня знакомая, я у неё сховаюсь пока.

– Ладно. Возьми свою долю, – Захаров отдал ему новое пальто, полушубок, шапку, папиросы. – Жди. Мы с Петьюкой за лодкой сходим, а потом тебя подбросим.

– А лодку где возьмёте?

– Вон, видишь левее, на склоне, избушка бакенщика – Полуйский пост? У него здесь в кустах лодка есть.

Катер прочно сидел на мели неподалеку от берега. Правее, в полукилометре, сквозь разрывы в тумане виднелся аэропорт, у причалов которого качались на волне привязанные гидросамолёты. Захаров с Шешуковым сбросили с борта трап. Осенью уровень воды в реках сильно падает. Будь это весной, выбираться пришлось бы вплавь, а сейчас вода стояла всего по колено. Вброд

ФОТО: ИВАН ЖЕЛТОВСКИЙ/ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И.С. ШЕМАНОВСКОГО

Приход парохода в Обдорск всегда был большим событием для местных жителей. Они занимали места не только на пристани, некоторые умудрялись залазить на крыши рядом стоящих домов. Всем хотелось поприветствовать приехавших. Обдорск, 1936 год

добрели до берега. Обулись и продираясь сквозь кусты пошли в сторону домика бакенщика.

Фёдоров надел пальто, сверху накинул полушубок, натянул на уши шапку, зачерпнул из ящичка жменю изюму и, поднявшись на палубу, принялся ждать.

Прерывистый вой судового ревуна стегнул по ушам. Фёдоров, вздрогнув, выронил изюм, невольно пригнулся. Потом осторожно выглянул за рубку. «Зверобой» надвигался из разрывов тумана, как будто шёл на таран. В иллюминаторах рубки мелькали синие фуражки.

– Эй, на «Башлыке»! – раздался усиленный рупором голос. – Бросайте оружие! Сдавайтесь!

Фёдоров в ужасе скакнул на трап, плюхнулся с него в воду. Длинные полы сразу намокли, в сапоги хлынула стлая вода и он, приподняв отяжелевшее пальто, побежал. А ревуны продолжали захлёбываться, действуя на нервы. Милиционеры видели, как худой парень в длинном, стёганом, чёрном суконном пальто с меховым

воротником судорожно пытается взобраться на глинистый берег.

– Зотов, Моисеев, задержите его! – скомандовал Коровин. – Бородулин, Ембаев, оружие к бою, со мной на катер! Швартуйся, капитан!

Катер был пуст. Только в кормовой каюте спал Малков.

– Ты кто? – растолкал его Коровин.

– Я моторист. Малков я.

– Ага, слышал. «Катер – чекист, Иванов – моторист...» Это про тебя?

– Нет, гражданин начальник! Я с другого катера, – зачастил Малков, – я просто в гости зашёл, вина выпить. И уснул. Куда все убежали, не знаю.

– Оружие где?

– Какое оружие? А, двустволка Палыча? Он её утопил.

Ворованные вещи валялись по всему катеру. В кубрике под матрасом Шешукова нашли папиросы «Казбек». На полу – рассыпанный изюм, в рундуке – коробку грима. В кормовой каюте обнаружили мешочек с полсотней пачек папирос «Снайпер»,

спички, новую кепку, подтяжки. В рубке Коровин подобрал знакомую центровку с процарапанными цифрами 423.

– Малков, это что за цифры? – Коровин ткнул ему лобиком в лицо.

– Так это номер катера. На рубке раньше был.

Коровин обошёл рубку, пригляделся. Над ветровым стеклом сквозь серую краску выпукло проступали контуры покрашенных цифр – 423.

– А это что? – на флагштоке тяжело колыхался кусок намокшего голубого плюша. – Никак пиратское знамя? Только черепа с костями не хватает. А плюш-то знакомый.

Коровин сорвал с флагштока кусок ткани и, отжав воду, затолкал в карман галифе.

Привели мокрого дрожащего Фёдорова в хлюпающих сапогах. С него текла вода, тут же собравшаяся в лужу.

– Ты Фёдоров?

– Фёдоров, – закивал Гришка. – Только я не с ними. Я со «Сталинца». В гости.

– И ты в гости? Здесь что, гостиница?

– Товарищ Коровин, – наклонился к

нему милиционер Зотов, – на нём вещи с Аксарковской брандвахты. По описанию точно подходят.

– Не, не, – испуганно замотал головой Фёдоров. – Я не... Это мне дали.

– Ладно, – кивнул головой Коровин. – Грузите его на «Зверобой» вместе с Малковым. Потом разберёмся. Катер пусть пока остаётся, завтра отбуксируем в порт.

Всю операцию по захвату Шешуков и Захаров просидели в кустах, с болезненным любопытством наблюдая с берега за происходящим. Видели, как милиционеры обыскивали катер, переносили вещи на «Зверобой», увели Малкова и Фёдорова. Наконец, «Зверобой», чадя машиной, отчалил и медленно скрылся в редящем уже тумане.

Лодку бакенщика нашли там, где и предполагали. Сбили ржавый замок на цепи, обмотанной вокруг почти полностью погрузившегося в вязкую глину плавника. Пошарив в кустах, Захаров отыскал вёсла. Договорились грести по очереди. Первым на вёсла сел Захаров, а Шешуков ещё долго смотрел на исчезающий за кормой «Красный

Если бы герои этой детективной драмы вырвались на борту «Усиевича» из милицейской западни, они наверняка откушали бы и нежнейших крабов, и посетили соответствующую их бунтарскому духу пантомиму «Черный пират» ...

ФОТО С САЙТА REDIRECTRU

ФОТО С САЙТА RUSPE.AKATRU

Оставшиеся льготные талоны, выданные на Мюзик-Холл и Комедию на зимний сезон 1934 г. ОБМЕНИВАЮТСЯ в КАССЕ ГОСЦИРКА ЕЖЕДНЕВНО с 12 ч. дня до 8 ч. в. в льготной кассе После 24/V сг. УКАЗАННЫЕ ТАЛОНЫ АНУЛИРУЮТСЯ

башлык»: бывший сторожевик темнел у берега, слегка завалившись на левый борт. Чёрные провалы иллюминаторов, казалось, укоризненно глядели вслед.

К комбинату подгребли уже в сумерках. Туман разошёлся, дождь кончился, небо слегка прояснело. Прошли через посёлок огородами в тундру, где и заночевали под сломанными нартами.

Как провожают пароходы...¹

Вечером Колещук снова собрал всех на оперативку.

– Ну что, орлы? Двоих-то упустили? Стрельба на весь город, людей перепугали. Коровин, я тебя не узнаю.

– Кто ж знал, что у них оружие есть, – оправдывался уполномоченный. – А этих пацанов найдём, куда они денутся. Данные на них я получил, даже фотографии есть.

– Они – катерники. Угонят посудину и опять будешь погоню со стрельбой устраивать по всей Оби? Значит так, с утра всех людей на берег, каждый причал взять под наблюдение. Кстати, завтра приходит «Усиевич»². Туда сам пойдёшь, капитана предупреди, проверь лично каждого пассажира!

Утром ударил заморозок. Ёжась от холода, пираты-неудачники вылезли из-под нарта. В голубом небе сияло утреннее солнце, мох под ногами серебрился от инея и хрустел как сахар.

– Надо покушать. Пошли в столовую комбината, у меня немного денег есть, – зевая и потягиваясь, предложил Захаров

– А у меня будёновка замёрзла. Колом стоит, – Шешуков расстроено мял влажный задубевший шлем. – Жаль, грим оставили. Надо бы замаскироваться, а то узнает кто-нибудь.

– Не бойся. На комбинате нас не знают. А в Обдорск мы возвращаться не будем.

Столовая комбината располагалась на высоком берегу Полуя³. Отсюда открывался великолепный вид на Полуи и пойму Оби. Сели у окна, взяли по кружке ухи, миску варёной рыбы и компот из сухофруктов.

– Смотри, Ванька! – вдруг обрадованно воскликнул Шешуков, указывая на реку. – «Усиевич» идёт!

– Ну и пусть идёт, – пожал плечами Захаров, прихлёбывая компот.

– У меня там матрос знакомый. Договоримся, чтобы взяли на борт и только видали нас здесь.

– А что, – оживился Захаров, – это идея.

Пассажирская пристань располагалась под салехардской горой, возле причалов базы Морлова. Пароходы причаливали к дебаркадеру, через который пассажиры выходили на длинный деревянный пирс, шли к ступенчатой лестнице, круто взбегавшей на самый верх холма, к зданию бывшей Васильевской церкви, превращённой в типографию. Приход парохода в Обдорск всегда вызывал нешуточный интерес у местного населения. Вот и сейчас, все склоны горы были усыпаны сидящими зрителями. Люди толпились у лестницы, всматриваясь в лица приехавших, сидели на крышах складов и сараев, окружавших пристань.

Захаров и Шешуков пробрались на дебаркадер и, навалившись на планширь палубного ограждения, глазели на людей, снующих туда-сюда по трапу, перекинутому на пароход. По ободу огромного ребристого кожуха колеса, возвышавшегося над ними, ярко синела надпись «УСИЕВИЧ» и красная звезда выпукло светилась в центре. Выше блестели леера ограждения палубы второго этажа, ещё выше – надстройка рубки и бело-красная труба, из которой валил дым. Пароход казался живым, шумно дышал котлами Пирсона и Гуллета, хлопал ладонями колёсных плиц ... Чтобы получше разглядеть мачту, Шешуков так задрал голову, что свалилась будёновка. Нагнулся поднять, вдруг резко выпрямился и заорал.

– Мишка! Полундра! – и замахал невысокому матросу, поправлявшему трап.

– Здорово, Петруха! – парень оказался рыбым и картавил. – Куда собрался?

– Слушай, Мишка, нам с корешем надо ехать в Тобольск, сняться с военного учёта.

¹ Строка из песни А. Островского и К. Ваншенкина.

² Двухэтажный колёсный пароход американского типа. Пароход создан руками тюменских водников из обломков парохода «Алтай», принадлежавшего купцу Корнилову и сгоревшего в 1918 году. Назван именем Григория Усиевича, революционера, большевика, соратника Ленина, возглавившего в 1918 году революционный штаб в г. Тюмени.

³ Здание сохранилось до настоящего времени. Сегодня в нём находится кафе «Виктория».

ФОТО С САЙТА АВИАРИУРФ

«Сквозь разрывы в тумане виднелся аэропорт, у причалов которого качались на волне привязанные гидросамолёты»

Чтобы здесь в военкомате приняли. Возьми на борт. Мы отработаем матросами.

– Да я не против, но у нас сейчас всё строго. Вам лучше с капитаном поговорить.

– Где ж его найти?

– Да вон он, у фальшборта стоит с боцманом. В белой фуражке.

Капитан скептически оглядел парней.

– В военкомат, значит? Субстанция у вас хилая, а работа матроса тяжёлая.

– Мы и есть матросы. С катера. Работу знаем. Выдюжим, – убеждал Захаров.

– Что катер... – капитан задумчиво посмотрел на боцмана. – Петрович, тебе ведь нужны были помощники?

– Да, не помешали бы.

– Ну вот и ладно. Значит, оформим вас матросами. А пока идите размещайтесь. Боцман покажет каюту. Отдыхайте, а завтра с утра на вахту.

– Матросские кубрики у нас во втором классе располагаются, – рассказывал Боцман, – в кормовой части. Вот ваша каюта. Номер шесть.

Узкий пенал каюты, две койки с рундуками, столик. Что ещё нужно для полного счастья? Шешуков подбросил к потолку будёновку и с радостным воплем прыгнул на койку.

– Ура! Всё получилось! Мы спасены! «Звезда Урала» и «Золотая ручка» вырвались на свободу!

– Отметим?

– Давай, – Шешуков достал из вещмешка бутылку водки, сало, конфеты. Вынул кружки. – Разливай!

Попались, голубчики!

Коровин довольно потёр руки.

– Спасибо, товарищ капитан!

– Это они? – капитан покачал головой. –

Пацаны ведь совсем.

– Не смотрите на внешность, Егор Пантелеич. Они уже много чего натворили. Возможно, вооружены.

– Тогда я вас прошу, постарайтесь всё сделать без шума, здесь пассажиры, матери с детьми.

– Не волнуйтесь. Всё будет в порядке. Где они?

– Второй класс, на корме, каюта номер шесть.

– Бородулин, на дебаркадер! Взять под прицел окна каюты номер шесть. Будут пытаться вылезти в окно – стреляй. И постарайся не убить. Ембаев, Моисеев, за мной. Остальные – перекрыть выходы в коридорах второго класса.

Тканевая дорожка в коридоре второго класса глушила шаги. Но топот милицейских сапог всё равно гулко разносился по пароходу. Коровин стремительно шёл, вглядываясь в номера кают. Вот она, шестая!

– Внимание всем! – уполномоченный осторожно толкнул дверь, и она медленно открылась. – Не заперто.

– Не двигаться! Руки вверх! Вы арестованы! – Коровин взвёл курок револьвера и ворвался в каюту. В ответ только храп. По столу катались пустые бутылки, блестели эмалью кружки с недопитым коньяком. Шешуков

спал, сунув голову под подушку. Голова Захарова свесилась под столик. Коровин выглянул в окно – напротив, на дебаркадере, замерев в напряженной позе, целился из винтовки Бородулин. Махнув ему рукой, Коровин облегчённо вздохнул.

Они так и не проснулись, пока их вязали, несли и везли в телеге. Пробуждение в камере было тяжёлым. Горькое разочарование, обида и депрессия сменились яростью и досадой на свою невезучесть и на весь мир. Вопль гнева и грохот потрясли небольшое КПЗ. Дежурный милиционер вызвал оперативников.

– Что тут происходит, Семёнов?

– Камерный бандитизм происходит, товарищ Коровин! – возмущенно воскликнул дежурный. – Ваши подследственные камеру громят. Слышите?

Арестанты буйнили, сломали оконную раму, разобрали печь, в углу валялась сломанная параша, под ногами хрустели битые стёкла лампочек. Дверь в камеру сотряслась от удара и распахнулась: Шешуков и Захаров раскачивали выдранный из пола топчан, пытаясь им, как тараном, выбить дверь. Увидев милиционеров, Шешуков затрясся.

– Бей гадов! – заорал он. Лицо его исказилось. Бросив топчан, он кинулся к кирпичам и начал швырять их в милиционеров. К нему присоединился Захаров.

Прикрывая голову от летящих кирпичей, милиционеры ворвались в тесную камеру. Кирпичная пыль стояла столбом, мелькали руки и ноги, летели щепки, в КПЗ висел трёхэтажный мат. В свалке Коровину разодрали щеку, Захарову выбили зуб.

ФОТО: ИВАН ЖЕЛТОВСКИЙ/ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ ИС. ШЕМАНОВСКОГО

– Несите смирительные рубашки, – орал Коровин, выворачивая руки Шешукову.

– Отдайте мою будёновку! – отчаянно вопил тот в ответ.

– Ыъы-ы! – окровавленным ртом злобно выл Захаров.

Смирительные рубашки, в которые их с трудом запихнули, успокоили арестантов ненадолго. Через полчаса Коровина снова вызвали в КПЗ.

– Товарищ Коровин, ваши подследственные рубашки порвали.

– Да твою же дивизию! – обозлился Коровин. – Когда это кончится?!

Каким-то неммыслимым способом – зубами, руками и ещё чем-то – Шешуков и Захаров разодрали крепкие смирительные пелены в лохмотья.

– Вяжите их и в карцер!

– Будёновкууу! – метался в камере надсаженный сип Шешукова.

Мягую, истрёпанную будёновку кинули на грудь связанному Петрухе, и он вдруг успокоился, задышал ровно.

Страсти у расстрельной стенки

Сегодня расследование уголовных дел, несмотря на все инновации и современные технологии, научные открытия в криминалистике, занимает месяцы, а то и годы. Выясняются все детали происшедшего, все обстоятельства, проводятся экспертизы, тщательно выстраивается и проверяется система доказательств, работает защита. А в те незамысловатые времена суд был скорый и правый. Дело к рассмотрению в окружном суде было назначено уже через полмесяца. Психиатрическую экспертизу проводил врач из местной больницы. Осмотрев Шешукова, задал ему пару вопросов, постучал молоточком по коленке и сообщил, что тот здоров. Да, психическая неуравновешенность имеется, но это последствия беспризорного детдомовского детства, а по отношению к совершённому деянию он вполне вменяем.

Вину никто из них не признал. Тупо отрицали даже очевидные вещи. Адвокаты разводили руками и призывали сжалиться над такими юными романтиками. Прокурор

ФОТО С САЙТА PASTVUL.COM

Нехитрый скарб речных пиратов изъяли, а их самих отправили в КПЗ

сразу же «хрястнул шашкой», потребовал всем смертную казнь через расстрел.

Когда огласили приговор, Шешуков уткнулся лицом в будёновку и зарыдал: расстрел, с конфискацией имущества. А всего имущества – рваная будёновка. Остальным назначили по десять лет лишения свободы и по пять лет поражения в правах после освобождения.

Однако гуманность всё же восторжествовала. Верховный Суд РСФСР, куда дело позже попало по жалобе адвокатов, изменил приговор, смягчил его, назначив всем участникам событий, включая Шешукова, по пять лет лишения свободы.

Выйти на свободу они должны были в сентябре 1941 года. Но в июне началась война, и как сложилась дальнейшая судьба наших героев, неизвестно. Неприхотливая гулёна-романтика непредсказуема. Кто знает, куда она может заманить, завести поверившего ей человека? Впрочем, крохотный след одного из них – Петра Шешукова – удалось отыскать. Даже не след, а тень следа. По непроверенной

смутной информации, он попал на фронт. Сначала в штрафбат, потом, искупив вину кровью, храбро воевал в действующей армии. Награждён орденами и медалями...

К вечеру, когда дела заканчиваются, хорошо выйти на крутояр, сесть в густую траву и смотреть. Благо работа рядом, через дорогу. Пересёк улицу – и дома. В лучах заходящего солнца, в вечерних золотых бликах реки, если присмотреться, можно заметить сходящиеся прозрачные грани иных пространств, миров прошлого и будущего. И тогда, в дрожании нагретого воздуха над водой на плоскостях граней становится видно, как из глубины вдруг всплывают тени давно ушедших лет и из-за поворота реки, шлепая плечами, выплывает, устремляясь к пристани, призрачный «Усиевич». А вдали, на рейде Татарского острова, серой тенью, вспарывая форштевнем полуйскую волну, вновь убегает от погони «Красный башлык». Полощется на ветру Весёлым Роджером поднятый на флагштоке голубой плюшевый флаг и мелькает в открытых иллюминаторах старая потрёпанная будёновка. 🌐

РАБОТА В ПОДШЕФНОМ СОВХОЗЕ

Клим КИМ

д. Хабары, Тверская область

Расскажу про свои дурацкие выходки в пику нашему парткому. В годы застоя, кроме политинформаций, он должен был поставлять рабочую силу на уборку овощей в подмосковные совхозы.

ФОТО С САЙТА СЕМИРСКИ.РУ

Небось картошку все мы уважаем...

Вообще, о советских методах борьбы за урожай надо поговорить отдельно. При этом не всегда стоит их оценивать как ужасные, бестолковые и абсурдные.

Порядок у нас был такой: исходя из разнарядки райкома составлялся график, согласно которому от каждой лаборатории было положено выделить людей для поездки в

подшефный совхоз. Лаборатории поступали по-разному, но, как правило, на работу отправляли технических работников, стажёров, молодых специалистов.

Обычно лаборатория поставляла по два-три человека в неделю на протяжении сентября и октября. Формально работа в совхозе была добровольной. Однако

настоящих добровольцев не было. Поэтому завлабы придумывали всякие принципы материальной заинтересованности: премии, отгулы, положительные отзывы на автореферат, внеочередные публикации и предзащиты. Но в целом осенняя кампания помощи совхозу была унижительна для многих рядовых сотрудников. С одной стороны, казалось правильным не посылать доктора наук на совхозные поля, с другой – чем он отличается от лаборанта за столом? Он так же, как все, питается капустой, картошкой, морковкой. Ну, получилось так в нашей жизни, что людей, которые сажают, а потом выдёргивают, осталось очень мало. Посадить смогли, а убрать – сил не хватает. А ведь сажать и убирать приходится, чтобы кормить в том числе и тех, кто пишет статьи и защищает диссертации. Все понимали, что кто-то должен помочь. Разбираться в причинах беспорядка тоже надо, но потом, когда городские овощехранилища заполняются. Так вот, учёные привыкли, что их не посылают, и им это нравилось.

На картошку становись!

Я подумал: где справедливость? Доктор наук и так получает в пять раз больше мэнэеса, так ещё и картошку ему должны копать другие. Я хоть и был завлаб, но вышел из программистов, считай, из рабочих. В лаборатории были настоящие «учёные» с большим списком работ, которых я не читал, так как, с моей точки зрения, они ни о чём. Это были хорошие ребята, они честно играли по имеющимся правилам: десять публикаций – кандидатская, ещё десять плюс небольшая монография – докторская. Дальше членство в учёном совете, руководство аспирантами, подставка профессора в дружественном вузе, оплачиваемый отпуск 48 рабочих дней. В жизни нет и тысячной доли того, что показано в фильме «Девять дней одного года».

Я не стал обижать своих больших учёных. Наоборот, мне кажется, устроил им праздник. И всем остальным сотрудникам: от машинистки до старших научных. Я пошёл в партком и попросил включить лабораторию в график на неделю в конце сентября – всем составом в количестве 16 человек, включая

ФОТО ИЗ АРХИВА КСЕНИИ КИМ

В советское время на колхозных полях побывало немало интеллигенции. Клим Ким (второй слева) с коллегами

завлаба. Сотрудниц с маленькими детьми не взяли. Парень из парткома, с которым договорился, был рад: я закрывал ему неделю почти полностью. Осталось найти пару человек из других лабораторий. Искать долго не пришлось, две его знакомые девочки с радостью присоединились к нам.

Наша лаборатория была известна тем, что на праздничные тусовки у нас всегда был настоящий узбекский плов. Сначала его приносили мои аспиранты из Ташкента. Когда они защитились и уехали, я уже готовил плов лучше, чем они. Нам было известно, что в совхозе кормили плохо: столовая в фанерном бараке, суп и второе становились холодными до того, как вы доносили поднос до столика. Я решил кормить свою команду сам. Погрузил в свой запорожец баллоны с газом, портативную плитку, две десятилитровые кастрюли и ещё три поменьше, огромную походную сковороду, на которой обычно жарил рыбу в костре, ящик тушёнки, ящик сгущёнки, растительное масло, большой шмат сала, манку, пшено, рис, макароны, сахар, соль, рыбные консервы – десяток банок натурального лосося и пару десятков бычков в томате, специи, чай, кофе. Хлеб и яйца были в совхозном магазине. Сотрудникам велел взять только вилку, ложку, миску и кружку. На вино разрядки не давал. Понадеялся на разумную инициативу. Один парень захватил гитару.

Работа работой, а обед по расписанию

Мне было тяжело. Смена начиналась в восемь утра, я вставал в шесть. На завтрак обычно варил манную кашу на сгущённом молоке – полкило манки на 10 литров воды и две банки сгущёнки. К завтраку добавлял хлеб, яйцо, растворимый кофе. Потом мыл посуду и бежал на поле немного поработать и посмотреть, что и как. За полтора часа до перерыва начинал готовить обед. На первое – картофельный суп с лососем, иногда украинский борщ или пшённый суп, заправленный бычками в томате. На второе – макароны по-флотски с тушёной, толчёная картошка с луком и шкварками из сала. Картошку, морковку и свёклу мы брали на поле. На ужин доедали остатки, но в основном закусывали горькую местными продуктами из магазина: солёной килькой, огурчиками, квашеной капустой. Интеллигенты пили кофе с печеньем или вафлями.

Думаю, подробное описание дало читателям представление о том, как я прекрасно организовал работу в подшефном

совхозе. Мы не высыпались, поскольку до полуночи горланили песни типа «Унесу я пьяную до утра в кусты»... Не могу сказать наверняка, что такого не было на самом деле, но мы свою работу делали: подбирали с земли корнеплоды и складывали их в мешки, которые в конце дня увозил трактор.

Неделя пролетела незаметно. В последний день мы получили в конторе небольшие деньги, девочки в бараке подмели полы и застелили лежанки, сдали помещение коменданту.

На будущий год многие сотрудники намекали, а не пора ли нам на картошку. Я ответил: «Молодцы, идите сами в партком и договаривайтесь. У меня, к сожалению, приглашение в Вену на конференцию». А про себя подумал: как мало нужно сделать, чтобы работа, ненавистная ещё вчера, стала привлекательной сегодня. Но больше всего я горжусь тем, что сказал любитель вкусно поесть Боря Бармаков: «Никогда в жизни не ел такой вкусный борщ!» 🍷

В следующем году Клим Ким вместо приглашения поехать на картошку принял другое – побывать на конференции в Вене, как и подобает сотруднику московского научного института, 1982 год

ФОТО ИЗ АРХИВА КСЕНИИ КИМ

ПУТЕШЕСТВИЕ

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

Приставкой «самый северный» на Мурманской земле отмечено много всего. Например, такой вид транспорта, как троллейбус. Мост через Кольский залив – самое длинное подобное сооружение за Полярным кругом. И, конечно, сам областной центр – нигде в мире нет поселения за шестьдесят шестой параллелью с большим количеством жителей. В Мурманске живёт около 280 тысяч человек (по данным на 2021 год)

НА КРАЮ ЗЕМЛИ

Галина СОЛОВЬЁВА

г. Екатеринбург

Север... Чтобы познать тебя, не хватит и жизни. Чтобы влюбиться в тебя, хватит мгновенья. Потому путешествия в холодные дали – всегда по любви. Мы едем туда, где тундра граничит с океаном. Где, кажется, можно рукой дотянуться до загадочного полюса. Мы едем на Кольский полуостров.

Предлагаем проверенный на себе автомобильный маршрут и предупреждаем: без подготовленной машины там делать нечего. Недаром Мурманская область, а перед ней и Карельская земля, кишит «Нивами» и «УАЗиками». Мы проехали Кольский по нескольким ключевым местам. Они связаны между собой неплохой трассой, но любая своротка с неё – вызов как для транспорта, так и для человека.

«Ленин» и столица Арктики

Мурманск. Здесь начинается любой путь по Кольскому. Сюда можно доехать самим – захватив по дороге чудесную Карелию и другие области. Или прилететь и взять машину в аренду на месте.

Внешне Мурманск, да и по паспорту, очень молодой: ему всего 106 лет! Но вместе с тем это серьёзный не по годам юноша. Мурманск – последний город, основанный при Российской империи. Изначально он назывался Романов-на-Мурмане. А через несколько месяцев после основания случилась февральская революция, и город обрёл новое имя.

Судьба у этого уголка нашей родины отчасти трагичная и вместе с тем героическая – в Великую Отечественную войну Заполярье подвергалось зверским атакам врага, немцам безумно хотелось захватить Северную артерию. Несколько попыток подступиться к территории были сорваны. Начались бомбёжки с высоты. По разрушениям город был признан вторым после Сталинграда, от него почти не осталось живого места. В послевоенное время его быстро восстановили.

Главная достопримечательность города, бесспорно, атомный ледокол «Ленин». Экскурсия сюда – впечатление на всю жизнь. Мурманский порт до сих пор – единственный в мире дом атомных ледоколов (их делают только у нас). «Ленин» – первый из них. Он включает в себя размах мысли советского конструктора и олицетворение термина «мирный атом». Любоваться ледоколом со стороны можно долго, но экскурсия внутри потрясает больше. Однако знайте: билетов заранее вы не купите. Обычные экскурсии

Мурманск протянулся на 20 километров вдоль восточного скалистого побережья Кольского залива, который не замерзает даже в самые лютые морозы.
Вид с палубы ледокола «Ленин»

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЁВА

водят три раза в день. Заняв очередь с утра, не факт, что вы попадёте в число счастливиц. Лучший вариант – записаться на отдельную групповую экскурсию.

Желательно приходить за два часа до пуска первой очереди. Она стартует в 12 часов дня. В первый заход запускают 40 человек, в следующие два – по двадцать. Причину таких ограничений понимаешь, когда попадаешь на территорию «Ленина» – безумно узкие проходы между каютами и рабочими помещениями не дают комфортно уместиться всем слушателям. От экскурсовода отставать нельзя. Ледокол – это огромный 11-этажный лабиринт. Свернув не туда, уже не поймёшь, как вернуться обратно.

Самое удивительное, что здесь до сих пор работает экипаж. Нет, ледокол уже давно не в строю, но его обслуживание требует ежедневного внимания.

За час экскурсии посетитель успеваешь познакомиться с главными отсеками судна, побывать в рабочих помещениях – с турбинами и многочисленной электроникой. Увидеть медицинские кабинеты, слывшие шиком того времени – ни у одного европейского судна не было так тщательно оборудована медицина (был даже зубной кабинет). Рассказывают, завидев наш ледокол, чужестранные моряки всеми силами старались попасть к русским врачам – в помощи, да ещё и бесплатной, никогда не отказывали.

На ледоколе пускают к самому сердцу машины – через толстенное стекло можно увидеть часть атомного реактора. Впечатляют здесь и интерьерные залы приёмных, где стены возведены из настоящей карельской берёзы, а в углу уместился светлый рояль. Ну и конечно, подняться на ледокол надо, чтобы непременно постоять у штурвала, на самом верху – одновременно как бы оказавшись на смотровой площадке, откуда открывается вид на весь Мурманск.

Где пишут оду Северу

Что ещё посмотреть на родине Северного флота России? Если вы приехали летом (лучше успевать захватить полярный день с 22 мая по 21 июля) и попали в погодное окно, непременно нужно прогуляться по

улочкам-сопкам, напоминающим далёкий Владивосток. Заглянуть в тёплые кофейни и рыбные лавочки. Полюбоваться ухоженным центром и северными граффити. Не забудьте навестить музеи, ведь и они здесь особенные, сердечные.

– А вы туристы или как? – серьёзно спрашивает нас дама с внушительной укладкой на голове.

– Конечно. А кто ж ещё? – замираем в недоумении, зайдя в филиал художественного музея.

– Ясно! У нас ведь тут и музей, и действующий дом ремёсел, – уже радушно и хлопотливо поясняет экскурсовод. – Народное творчество в наших краях не замерзает и сейчас.

Осмотрев основную экспозицию филиала, а это, что весьма досадно, творчество соседних регионов – вологодское кружево, деревянные игрушки центральной России, женщина вдруг решает провести нас в

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

На борту можно не только всё посмотреть, но и потрогать, поэтому каждый норвит постоять за штурвалом

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

В первое плавание ледокол «Ленин» отправился 15 сентября 1959 года. Он прослужил миру 30 лет и «ушёл» на пенсию в 1989 году, 16 раз перед этим обогнув экватор и пройдя в сумме 654 тысячи миль!

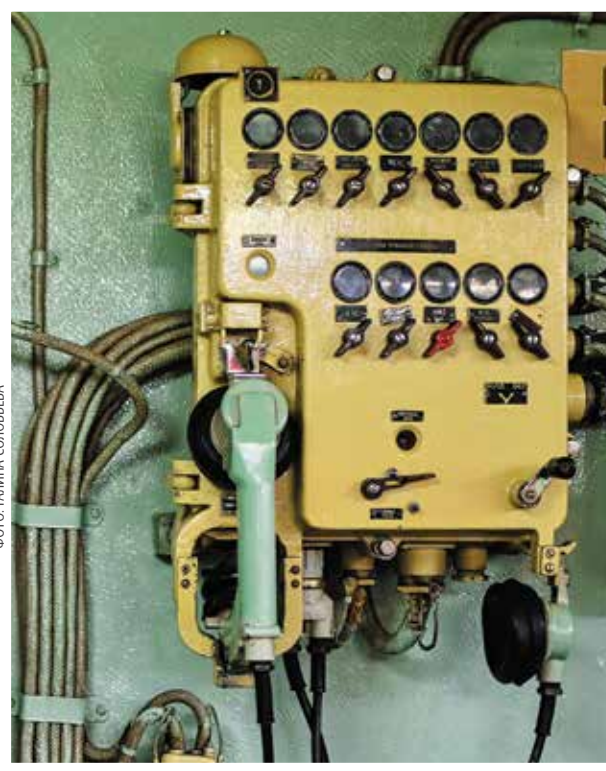

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

Мощность двигателей ледокола была 44 тысячи лошадиных сил. Толщина льдов, которые он мог преодолеть, по паспорту составляла 2,5 метра. Однако говорят, на деле это цифра достигала и больших значений

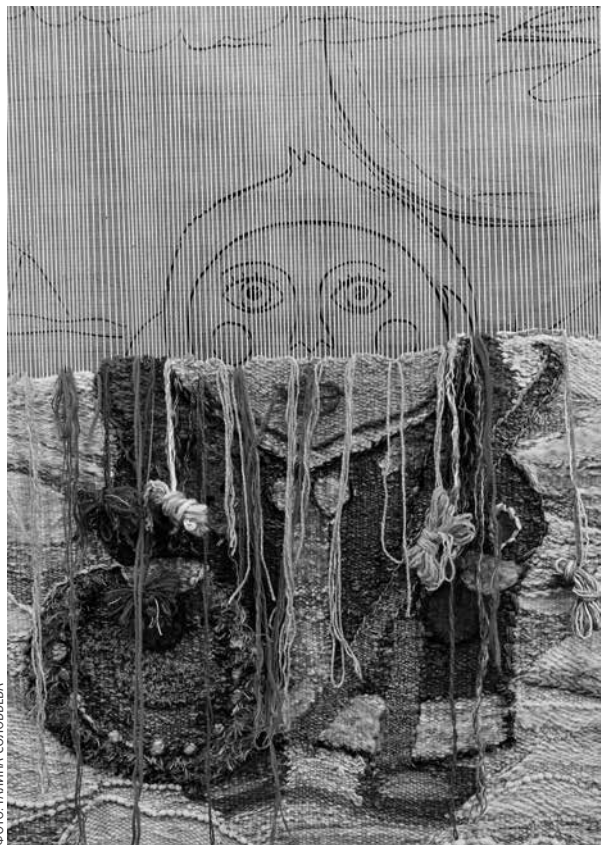

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

Работы из пряжи нам показались оригинальными, душевными. От них буквально исходит тепло

настоящую живую мастерскую. И тут, к счастью, мотивы исключительно домашние – на тему Крайнего Севера. В творческой мастерской можно увидеть, как создаются настенные гобелены. Здесь и абстракция – осмысление морских мотивов, и северное сияние, сотканное из тысячи оттенков, и шуточный абориген в диком белом безмолвии... В общем, импрессионизм. Только в нитях. Если заглянете когда-нибудь сюда, напрашивайтесь непременно в мастерскую современных светил искусства.

Другой филиал художественной галереи находится в самом центре, недалеко от гостиницы «Арктика». Это, кстати, одно из самых старинных зданий города. На момент постройки в 1927 году оно считалось ещё и самым высоким – тогда три этажа воспринимали, как небоскрёб. Постройка частично пострадала во время войны, но всё же уцелела.

Коллекция музея невелика, но от неё веет северным теплом. И хотя здесь можно найти столичных классиков, идти сюда стоит ради

старого Мурманска и его жителей, навсегда запечатлённых в сине-голубых мазках масла местного живописца. Работы здешних мастеров Василия Баранова, Николая Морозова, Арви Хуттунена, Анатолия Сергиенко – ода Северу и его природе. Ямальскому сердцу мотивы покажутся родными, близкими.

По следам «Левиафана»

Териберка – посёлок на Крайнем Севере. От Мурманска до него чуть больше 80 километров. Териберка расположилась у самого берега Баренцева моря. Дальше только океан и полюс.

Посёлок за последние восемь лет стал достаточно популярным местом – неожиданная слава свалилась после съёмок фильма Андрея Звягинцева «Левиафан». Со всего света тысячи туристов ежегодно приезжают сюда, чтобы увидеть киношные полярные пейзажи. Оттого здесь активно строят дороги, хотя грунтовка в пути всё ещё есть. За ней подтягиваются и растут как грибы модные hostels и кемпинги. Всё это происходит на территории Старой Териберки. Рядом с новоделом стоят разрушенные здания и ржавые корабли. Такая смесь вызывает ужас с благоговением одновременно. Кроме жутковатых «заброшек», главный центр притяжения – песчаный пляж. Смелчаки и блогеры не боятся купаться здесь круглый год: экстрим и хайп обеспечены. Другая раскрученная локация – кладбище кораблей. По сути, это уже вросшие в берег ржавые судна, по которым можно прогуляться и почувствовать себя пиратом из саги. Нелепо, но факт: на снимках они смотрятся круче, чем в жизни. И кажется, их значимость намного преувеличена.

Зато преуменьшена популярность природного парка «Териберка», что у новой части посёлка. Ради небольшого трекинга сюда точно стоит ехать сотни километров! Тут забываешь обо всех возможных современных мирах и вспоминаешь о мире первозданном. Чего только стоит пляж, усыпанный сотнями гладких огромных валунов. В народе их окрестили «яйцами динозавров». Другое прекрасное место – Батарейский водопад.

Он выглядит обрывом вод, падающим в волны Баренцева моря. Посидеть можно прямо на вершучке этого водопада. И это действительно то самое чувство – край земли. Виды вокруг – не хуже «Властелина Колец». Здесь невольно ждешь, что из соседнего кустика навстречу тебе выбегут загадочные существа, а с огромной каменистой поляны поднимется тучный дракон.

Горы, которые может покорить каждый

Следующей точкой автомаршрута предлагаем выбрать горный район Кольского полуострова Хибин. Эти старейшие горы нашей страны и планеты образовались на земле примерно 390 миллионов лет назад. Самая высокая точка района всего 1300 метров. Следовательно, постижение этих

гор во всех смыслах становится доступнее для любого туриста. Да и заброска к ним проста. Достаточно доехать по федеральной трассе до Кировска. От него до первых склонов буквально полчаса – оттого он прослыл настоящим лыжным курортом, и, как здесь говорят, снежным сафари. Впрочем, и летом здесь можно превосходно провести время. Единственный нюанс – погода. Она далеко не всегда на стороне путников. Так что обязательно соблюдайте меры безопасности. Зарегистрируйте свой

Териберка – очень атмосферное место, самобытное. Там нет шикарных отелей и сопутствующей инфраструктуры, зато есть захватывающие виды

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

маршрут на спасательной базе Куэльпорр (тут, кстати, можно и остановиться на ночлег), возьмите непромокаемые вещи и ботинки и выходите в горы в погодное окно – лучше с четырёх часов утра и до обеда: тогда шансов попасть в облако и ничего не увидеть будет меньше.

Рядом с базой есть водопад Красивый, впадающий в реку Рисйок. Этот многоуровневый красавец позволяет подойти к себе с любого уровня мощного каскада. С вершины чистейшего горного потока открывается панорамный вид на Хибинские просторы. Отмечу, что до базы Куэльпорр лежит тяжёлая каменистая дорога, ехать сюда нужно только на хорошо подготовленном транспорте и быть готовым преодолевать броды и каменистые реки.

К аметистовым берегам

Терский берег – участок Кольского полуострова вдоль Белого моря. Это четвёртая и финальная часть маршрута. Сюда едешь, чтобы прочувствовать культуру поморов. В отличие от Архангельских земель, что лежат по ту сторону моря, поморской старой архитектуры тут не так много, зато есть оголённая и нетронутая природа – с дикими кустарниками, морскими звёздами на берегу и рыбой на любой вкус.

Старинные поморские деревни с серыми приземистыми домиками называют жемчужинами Терского берега. Между ними там и тут встречаются старые, отжившие свой век карбасы, которые по поморским обычаям нельзя уничтожать

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

Автомаршрут на Терский можно строить от города Кандалакша до деревеньки Кузомень – там путь преграждает река Варзуга, так что далее дорога лежит только по воде или на вертолёте. По времени в интенсивном темпе дорога займёт два дня. Но если вы располагаете большим промежутком, можно смело ставить палатку в любом месте берега и отдыхать здесь столько, сколько захочется (не забудьте про удочку!).

Если бы у Терской земли был свой триколор, он состоял бы из цветов: тёмно-зелёного, бежевого и фиолетового. Именно вокруг этих оттенков строится восприятие поморской жизни. Зелёный холодных оттенков – можжевельники и густые сказочные леса – местами страшные и волшебные одновременно. Здесь грех не померещиться бабе Яге или старому Лешему.

Бежевый оттенок – пески. На определённых местах Кольского дюны буквально съедают сёла. Так произошло с посёлком Кузомень,

Подножие гор со всех сторон окружает тайга, а на склонах и вершинах раскинулась горная тундра. Растительности немного, но она очень живописная

ФОТО: ГАЛИНА СОПОВЬЕВА

ФОТО: ГАЛИНА СОПОВЬЕВА

Первый маяк в Кашкаранцах был построен ещё в 1938 году. Этот возвели в 1978-м. Он стал последним построенным на Терском берегу маяком

ФОТО: ГАЛИНА СОПОВЬЕВА

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

где в прошлом веке велась активная вырубка лесов, а затем, как говорят местные, почве просто стало не за что «держаться», и посёлок «утонул». Сейчас жители ходят здесь по специальным деревянным переправам. Тут легко забуксовать даже полноприводной машине.

Фиолетовый цвет Терского – аметистовый берег. Истинное чудо, какое не встретишь нигде больше. Но вопреки ожиданиям, первые россыпи каменной сирени можно найти в трёх часах от старта пути, в посёлке Кашкаранцы. Впрочем, в это маленькое поселение заехать можно и ради красивых снимков у одноимённого маяка. Этот гигант раскрашен в красно-белую полоску и до сих пор выполняет свою главную миссию – подаёт сигнал морякам.

Кстати, за семь километров до Кашкаранцев обязательно сверните к старенькой часовне Безымянного инок. Это атмосферное место, пронизанное легендой. Говорят, в древние времена одному моряку во сне явился монах. Он сказал, что его тело выбросило на берег, и просил захоронить его. Моряк действительно обнаружил на берегу неизвестного. Опознать его не удавалось ни людям здешних мест, ни соседям – за своего не признавали загадочного монаха даже на Соловецких островах. И всё ж монаха захоронили и воздвигли деревянную часовню. С тех пор по благословию инок в этих местах отлично ловится рыба.

Мыс Корабль – самая богатая на аметисты прибрежная полоса. Здесь же у берега величаво стоит огромный валун, заселенный белоснежными чайками. Одно из самых медитативных мест на всём Терском. И потому одинаково любимом и у коренных поморов, и у новичков-туристов.

Вдоль Терского вы можете увидеть и так называемую тоню. Это участок на водоёме, куда здешний помор приезжает ловить рыбу. Своего рода, островок, на котором уже хранится всё нужное: лодки, сети, снасти, якорь и даже крест – помолиться перед выходом в море. Трогать ничего не нужно. Но если будет отлив, и вы встретите местного доброго моряка, напроситесь в гости. Ведь настоящая тоня – это символ поморского духа и предмет наследия всей нашей русской северной жизни. 🌐

ИСПЫТАНИЕ СЕВЕРОМ

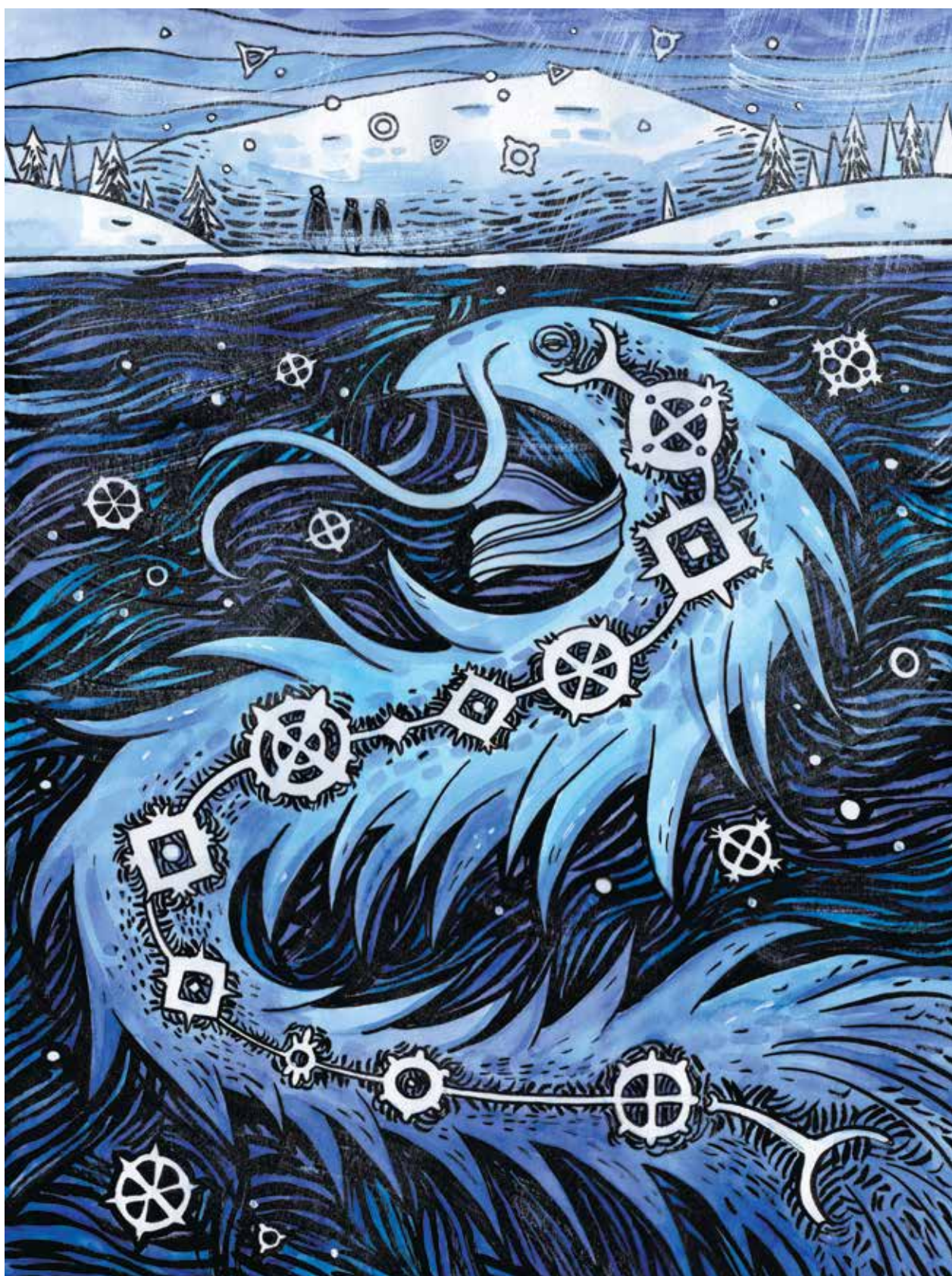

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: КОЛЯЯ НИКИТИНА

ХАРП – ЭТО ВАМ НЕ...

Вера СМИЛИНГЕНЕ

п. Харп

«Господи, неужели все умерли?» – подумала я, едва прибыв на Ямал. За окном солнце светило напропалую, на часах обеденный перерыв, но в нашем плацкартном вагоне почему-то стояла гробовая тишина. Но вот поезд тронулся, подо мной поплыли карликовые кусты и я, отряхнув с ресниц дрему, поняла, что на Ямале в два часа ночи люди обычно спят, даже если на дворе яркий полярный день...

С чего начинается Север?

В 1978 году мы с мужем променяли портовую Клайпеду на студёные высокие широты. Ехали, как и все, за романтикой, за запахом тайги, за «длинным» северным рублем.

В середине июня мы не чаяли увидеть здесь белых медведей, но на оленей надеялись. Однако на станции в Харпе нас встретили козы, да стая лохматых, разноцветных, огромных собак. Они к людям были доброжелательны, в отличие от комаров, которые тучей гудели вокруг нас, как бомбовозы.

На полустанке уже ждали знакомые. Они отвезли нас на машине в железнодорожный дом у речки. Каждое утро мы спускались на берег и умывались ледяной чистой водой, которая бурлила на каменистых порогах. У реки тогда стояло очень много балков и лодок.

Первые харповчане, с кем мы познакомились, были Беседины – Геннадий и Тамара. Они звали нас солнечным вечерком к себе в балок и угостили малосольным муксуном. Вкуснятина невероятная для меня была, а вот над мужем моим смеялись всей компанией. Он никогда в жизни не ел сырую

ФОТО: ВЕРА СМИЛИНГЕНЕ

Весна 1980 года. Мы только переехали на станцию к знакомому мужу Николаю Ершову (второй справа)

рыбу, поэтому взял маленький кусочек и положил на огромный кусок чёрного хлеба. Ел с опаской. Теперь, конечно, другое дело...

На следующий день пошли прогуляться, посмотреть окрестности. За домом была свалка. Туда приезжали «Уралы» и вываливали из кузовов прогнившие продукты. Очень много было колбас, хлеба, вздувшихся консервных банок. На продовольственных кучах пировали огромные крысы.

За свалкой находились земляные ямы, видимо, бывший карьер. Издалека мы разглядели на поваленном дереве мужика в чёрном, блестящем на солнце фраке. Он сидел к нам спиной. Стали подходить ближе, «мужик» с огромным клювом повернул голову в нашу сторону, громко и хрипло каркнул, расправил огромные крылья, тяжело взлетел и низко устремился в сторону речки. Мы, конечно, обалдели. Больше никогда в жизни я не видела таких огромных воронов. Этому уж точно, наверное, лет триста было...

Единственным развлечением в посёлке был клуб. Там и фильмы крутили, и танцы устраивали по вечерам, работала неплохая библиотека. Лето в тот год было очень холодным, так что проходили в куртках весь короткий сезон.

Рядом с домом была исправительная колония, а через дорогу – коридор из колючей проволоки, заваленный булыжниками. По вечерам солдаты с автоматами водили здесь зеков, возвращавшихся после трудовой смены на ЖБИ в бараки. Так вот, из-за этих булыжников осуждённые в полосатых робах были вынуждены всё время смотреть себе под ноги. Удивительно, конечно, было наблюдать такую картину.

Колбасные бичевозы

На следующий год летом приехал стройотряд из Одессы. Прибрали свалку и стали за нашим домом строить хлебопекарню, на которой позже оставили свой автограф «Одесса – Харпу». Много поражало меня в то время. Живой картошки и лука тогда не было. Продавали сухой яичный порошок, сушёный лук, сушёный картофель и свёклу. Молочки не было и в помине. Позже мы переехали на станцию, и моему мужу, как железнодорож-

Мой муж
Викторас
Смилингис,
1980-е годы

ФОТО: ВЕРА СМИЛИНГЕНЕ

нику, продавали в станционном магазине настоящее молоко, правда, понемногу, чтобы всем работникам хватило. Иногда привозили творог. Женщины приходили из посёлка с фотографиями своих маленьких деток и, показывая их продавщице, слёзно умоляли Назаровну продать им хоть чуть-чуть молочка, но та была непреклонна.

Позже харповчане стали ездить за молочкой на станцию Сейда. Там был свой немаленький коровник и свинарник. Кстати, и хлеб там тоже был отменный! Его покупали, пока сидельцы колонии не наладили своё производство – не хуже.

А за колбасой и пивом ездили в Воркуту на бичевозе. Так называли воркутинский поезд. В двух вагонах странствовали преимущественно пьяные бичи – бывшие работники различных северных предприятий.

Как-то возвращались домой с продуктами, и в наш вагон села бригада путеобходчиков с тёмными от солнца лицами. Все навеселе. Среди них была женщина с сыном-под-

С продуктами из Сейды в Харп, 1980-е годы

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЕРЫ СМИЛИНГЕНЕ

ФОТО: ВЕРА СМИЛИНГЕНЕ

Я с дочерью, 1980 год

Многие мальчишки мечтали сесть за баранку, благо автобаза была в самом посёлке. Туда можно было забежать и наблюдать, как механики разбирают и собирают двигатели. Никто не гнал детей прочь

ФОТО: ВЕРА СМИЛИНГЕНЕ

Дети катались с горки у знаменитой столовой «Сияние Севера», где обедали все работяги Харпа. Еда там была очень вкусной. На заднем плане слева строится квартал Северный. 1983 год

Жизнь была трудной, но весёлой

Ребятня резвится на главной площади посёлка. Сейчас она называется «Площадь Мира»

ФОТО: ВЕРА СМИЛИНГЕНЕ

ростком. Материлась на все стороны света так, что уши в трубочку заворачивались. Я ей сделала замечание, что она всё-таки женщина, на что один из рабочих ответил мне с улыбкой: «Она не женщина, она путеец».

Квартирный вопрос не испортил харповчан

Раньше на месте квартала Северный собирали грибы, ягоды. А перед началом строительства устроили праздник. Пригласили ребят из ансамбля на ягодную поляну. Пели песни, танцевали, а потом закопали капсулу для будущих поколений. Со временем место забылось. Скорей всего, потеряли капсулу, когда рыли котлован. При строительстве до неё никому не было дела, а жаль. Я думаю, она где-то между церковью и первым домом, если смотреть по старым фотографиям. Дойти тогда от посёлка до Северного было невозможно без резиновых сапог. Грязь на дороге была непролазная, почти по колено.

Как-то однажды объявили жителям Харпа, чтобы все собрались в клубе, будет важное сообщение от администрации. В зале негде яблоку было упасть. Конечно же, все волновались и надеялись, что ничего катастрофического не случилось. Но после выступления членов администрации и руководителей завода ЖБИ люди повеселели. Оказалось, что на базе предприятия решено выпускать материалы для постройки домов в посёлке. До этого там изготавливали плиты для дорог и щебёнку для всего округа, при этом основная масса харповчан ютилась в небольших балках и деревянных бараках. Бывало даже, что один маленький балок делили две семьи. Но люди и такому жилью были рады. Жили дружно, всегда друг друга выручали, чем могли.

Увы, всеобщей радости хватило только на один построенный дом под вертолёткой. С одной стороны его окна смотрели на улицу, с другой упирались в скальную породу. На большее тогда не хватило ни денег, ни сил. Но харповчане, как люди с юмором и не теряющие надежды на лучшее, назвали этот дом «Ласточкиным гнездом».

Охота спасёт и мир, и любовь

Лет пять я не давала мужу покоя, умоляла уехать домой, в Клайпеду. Мне в посёлке без родных и друзей было очень тоскливо и одиноко. А ещё меня угнетали балки, грязь, бессонные солнечные ночи, комары и мошка, от которых спасали только пропитанные специальным раствором сетки, буранные ледяные невероятно длинные чёрные ночи, ужасная, лишённая молочки и овощей, еда.

Но муж был неумолим. Познакомился с местными рыбаками и охотниками. Ему здесь понравилось сразу. Полная свобода. Но чтобы я наконец-то успокоилась, подарил мне ружьё тридцать второго калибра с инжектором и стал брать меня с собой на весеннюю и осеннюю охоту. Я со школы хорошо стреляла и успокоилась. На природе, вдали от тоскливого, серого посёлка, чувствовала себя всё-таки поуютней, да и рядом с мужем. Больше он не оставлял меня в одиночестве, уезжая на охоту.

В свою первую осеннюю охоту я попала на какие-то острова. Мы с мужем остались на одном островке, а его друзья на другом, чтобы не мешать друг другу. Нас разделял небольшой ручеёк, воды по щиколотку. Построили с мужем скрадок, посадили на воду резиновые чучела уток с грузилом из тяжёлых гаек на капроновых нитках. До основного берега было метров пятьдесят. С той стороны иногда доносились звуки проезжающего поезда. Меня поразила вода, сквозь которую был виден каждый камушек на дне. Да и пили мы её с удовольствием, зачерпнув кружкой у берега. Вку-у-у-усная, правда, ледяная.

Погоня за шилохвостью

Тут к нам неожиданно наведалься с другого острова приятель Толик. Каким-то образом узнал, что мы на всякий случай взяли с собой бутылку питьевого спирта за 10 рублей 12 копеек, купленную в поселковом магазине «Юбилейный». А мы уже сидели в скрадке и поджидали прилёта дичи. Он нам всё испортил. Вытянул ноги из скрадка именно тогда, когда пролетала утка-разведчик. Мы

ИСПЫТАНИЕ СЕВЕРОМ | ТОЧКА НА КАРТЕ

На первом снимке – маленький житель Харпа в сетке от насекомых. Северяне довольствовались ими, пока не появились специальные мази. На втором фото – в гостях у осмотрщиков железной дороги на 154 км, крайний справа – мой муж Викторас, в центре – наша дочь. На третьем снимке – Викторас. Тогда телефон-«постанционка» работал по всей железнодорожной линии связи. По нему в начале 1980-х обращались ко всем, кто живёт на околотках, о помощи в поиске пропавших без вести взрослых детей высокого московского начальства. Они ушли на Рай-Из, не взяв проводника и не сообщив никому о своём маршруте. Весной нашли их палатку, прибитую лавиной. Никто не выжил

его выгнали. Птиц ждали до темноты, пока не уснули. Очнулись от шума дождя и воды в скрадке. Выглянули наружу, уже светало. Все наши резиновые чучела унесло течением. Быстро собрались и решили перейти в основное русло Соби. Да не тут-то было. Наш маленький, по щиколотку, ручеёк, разлился так, что моему мужу пришлось переносить меня на плечах со всем нашим скарбом. Хорошо, что он у меня почти под два метра ростом.

Перешли на островок, где должны были охотиться наши знакомые. Но никого не нашли, кроме Толика, спящего без обуви у потухшего костра. Губы у него были синюшные, и он почти не дышал. Почему-то был без верхней одежды, всё-таки осень, не лето. Стали его будить. Не реагирует. Тут вспомнили о

непечатой бутылке спирта. Начали растирать, какое там! Мужу говорю: «Ты ему в рот налей». Разжали алюминиевой ложкой зубы, влили несколько «капель», закашлялся наш Толик и с трудом открыл опухшие глаза. Видимо, он на природу не столько охотиться, сколько пьянствовать приехал.

Подождали, пока остальные не появятся, – не оставлять же Толика одного. Пришли. Весёлые ребята, смеются, линиялых зайцев показывают, настреляли где-то в тундре. Мы, конечно, высказали им за Толика. Потом накачали свою резиновую лодку и стали спускаться по Соби к Харпу. На полпути увидели посреди реки в высокой траве стаю красивых уток. Прежде я таких ещё не видела. Потом узнала, что это шилохвость. Пока муж с трудом удерживал вёслами лодку

ФОТО: ВЕРА СВИМИЛГИЕНЕ

Так начиналась наша северная жизнь вдали от посёлка – дом был на отшибе. Воду носили из реки, печку топили дровами. Летом построили веранду, чтобы зимой было теплее. Одним словом, выживали, как могли

на сильном течении, одну я подстрелила – не возвращаться же домой с пустыми руками. Правда, догоняли мы её почти до самого Харпа. Она то нырнёт надолго, а нас же течением по реке несёт, то вынырнет впереди лодки. Догнали, загрузили на борт. Даже и не видно, куда ей дробь попала. Лежит вся такая чистая, чёрно-белая с длинным узким хвостом. Что ж, будет что приготовить к ужину с сухой картошкой. В магазинах-то мяса и в помине не было. Это потом уже стали привозить сайгаков, которых трудно было разварить, да и бульонный жир к языку прилипал, стоит ему чуть остыть. Потом стали привозить всего понемногу – и продукты, и предметы обихода. Народ всего набирал впрок брикетами – рыбу, кальмаров, головы и ноги кур. Помню, сфотографировала в магазине Таню Глазырину с роскошной гирляндой рулонов туалетной бумаги на шее.

А мы всё живём на Севере!

Приобщившись к охоте, я узнала, что многие харповчане семьями сплаваются с друзьями по бурной горной Соби. Попробовала и я. Понравилось.

Со временем стала привыкать к Харпу. Он строился, менялся, но неизменными оставались люди, настоящие северяне, доброжелательные, чуткие к природе и друг к другу. Это какой-то настоящий северный заповедник нормальных людей, думалось мне тогда. На Большой земле тебя ни за что не возьмутся подвезти без денег.

Прошло почти сорок пять лет с тех пор, как нас с мужем на станции встретили козы, стая лохматых, огромных собак и воздушная армия комаров-бомбовозов. Харп стал неузнаваем. Построили новую лыжную базу, наши ребята отовсюду привозят медали. Возвели прекрасный спорткомплекс «Северный характер». В ДШИ юные художники открывают свои миры. А музыкальная школа? Она выпускает профессиональных музыкантов. Наши детки привозят из-за границы только призовые места. И я горжусь, что в нашем, казалось бы, таком отдалённом и небольшом посёлочке преподают такие чуткие педагоги, живут и учатся талантливые дети. Раньше библиотека уютилась в клубе, а теперь у неё свои залы с такой технической начинкой, что позавидуют многие центральные библиотеки. Харп стал другим и то ли ещё будет! 🌍

ЛАМПА БАБУШКИ ДАРЬИ

Леонтий ЧУПРОВ

п. Красное, Заполярный район, Ненецкий автономный округ

В прежние времена электрическая лампочка на хорее у чума была доброй традицией. Особенно осенью. Керосинку типа «летучей мыши» вывешивали в экстренных случаях, когда путники или пастухи долго не возвращались. Теперь не все оленеводы держат про запас ту самую керосинку, всё чаще её можно увидеть запылённой в охотничьих избушках. Но мой рассказ будет именно о ней. И людях, которым она когда-то светила вечерами.

ФОТО: АЛЕКСАНДРА ТЕРЕХИНА, АЛЕКСАНДР ВОЛКОВИЦКИЙ

Перед тем, как рассказать эту историю, любопытно будет совершить экскурс на 100 лет назад и вспомнить, как привычная нам лампочка пришла в тундру.

Когда в домах использовали лучину, в чумах горел костёр. Он давал тепло и свет. Дёрганое пламя бросало на конус жилища причудливые тени, принимавшие образ сказочных героев. Парадоксально, но с приходом советской власти в чумах стало темнее. Заботясь о быте тундровиков, большевики привезли им железные печки. Тут-то и понадобились керосиновые лампы. Обычно на чум хватало двух штук. Керосин, как и вечно ломающиеся стёкла, можно было купить – его начали поставлять.

Первые импортные мобильные электрогенераторы появились в конце 1980-х годов. В колхозе «Харп» (Ненецкий автономный округ) они были в каждом чуме, 0,6 кВт хватало за глаза. Эксплуатировались они жёстко, а бензин порой был совсем не для японских движков. Часто ломались. Поэтому керосиновая лампа не покидала чум. Интересно, что ремонт диковинных агрегатов порой проводился совсем по-русски. Я помню, как брат Саша отремонтировал один из них довольно оригинальным способом. Движок станции всё время захлёбывался и глох – микроскопический, неразборный, всеми перекрученный карбюратор не справлялся. На помощь пришёл деревянный чопик с

было маловато. Обычно для равномерного распределения света её подвешивали выше на шести за печкой. Для этого использовали нехитрое приспособление – вертикальную металлическую пластину с отражателем размером с чайное блюдце вставляли в кольцо. Отражатель был мутным и уже мало что отражал. Перед ним вставляли фольгу от пачки из-под чая, тогда эффекта было больше. Как-то я предложил поставить зеркало, но дядна Маша категорически это отвергла. Вспомнив про гадания со свечой, я понял, почему.

Выяснилось, что найденная лампа не пригодна для крепления на шести – её «ножка» не проходила в кольцо. На следующий день бабушка Дарья дала задание это исправить...

Олени стосковались по морю

Жизнь на летовке шла своим чередом. Каждый день мы с Сашей ездили за дровами. Во время юркования завязывали упряжку и добирались до ближайших зарослей. Вырубая самые крупные, привозили к чуму, измельчали и складывали. В печке они горели неохотно, но других дров не было.

Пастухи в это время занимались своими делами и, как могли, подлечивали копытчатых⁴ оленей. По разговорам мы поняли, что стадо собираются гнать к морю, но нас с собой не возьмут – оставят на хозяйстве. Оленям очень нужна соль. А у морской воды можно не только спастись от оводов и комаров, но и поесть солёной травы. В ней много минералов. Олени от такой пищи быстрее набирают вес, становятся здоровее.

Исторически сложилось так, что прямого выхода к морю наша бригада не имела. Но участок, отведённый у воды для кормления оленей, был. Для этого животных нужно было прогнать через территорию других бригад. Обычно пастухи уходили со стадом на пару недель. Без чума, налегке. Правда, случалось это не каждый год, а лишь когда было немного копытчатых и не донимали оводы. Ещё один фактор – грибы. Если они

появлялись слишком рано, прогнать стадо, не смешав его с чужими рогаками, становилось практически невозможно.

В том году было всё в порядке, договорённость с бригадами была. К тому же на побережье можно было половить сёмгу. Обычно сетки ставили и проверяли на отливе, даже лодка не нужна. В наши времена так ловить, конечно же, запрещается.

Крутить, пилить и плавить

Про лампу вновь заговорили вечером. Выяснилось, что керосина для неё осталось на пару раз, а вторая канистра – с соляжкой! Михаил Прокопьевич пытался объяснить, почему так получилось, но у Дарьи Алексеевны была своя версия. Конечно, здесь можно было бы привести весь их диалог. Но боюсь, что перевод на русский не передаст всех тонкостей шестнадцати падежей ижемского диалекта коми языка. Если же совсем кратко, смысл разговора матери с Иваном был примерно такой:

– Я вас просила взять у лётчиков керосин, когда был вертолёт на Дне оленевода. Сама ведь не пойду с канистрой. Капля в голову попадёт и ничего вам уже не надо!

– Керосином надо было раньше запастись. И вообще берегите сами свои лампы! Я к морю ухожу.

Дарья Алексеевна привыкла, чтобы последнее слово оставалось за ней.

– Уйдёте, но ведь вернётесь. Не на войну же собрались! А мне тут шить вам нужно, глаза совсем уже ничего не видят. Заведите себе жён, пусть они за вами присматривают!

Лампа продолжала стоять на столе в правой, хозяйской стороне чума, тускло освещая левую сторону. Перед сном с правой стороны послышалось ворчание, что в чуме мало мяса и дров – вдруг дожди пойдут. С левой ответили, мол, копытчатых телят хватает, а дрова пацаны нарубят и привезут.

Утром провели большое юркование. Быков решили не оставлять. Привязали пару авок к вазам – пригодятся за дровами съездить, и лишних собак, чтобы не увязались за стадом. Пастухи собрали свой нехитрый скарб:

⁴Копытчатые олени – животные, страдающие некробациллёзом. Чаще всего эта болезнь поражает конечности, поэтому её называют «копытной», «копыткой». Животных она поражает, когда тепло приходит.

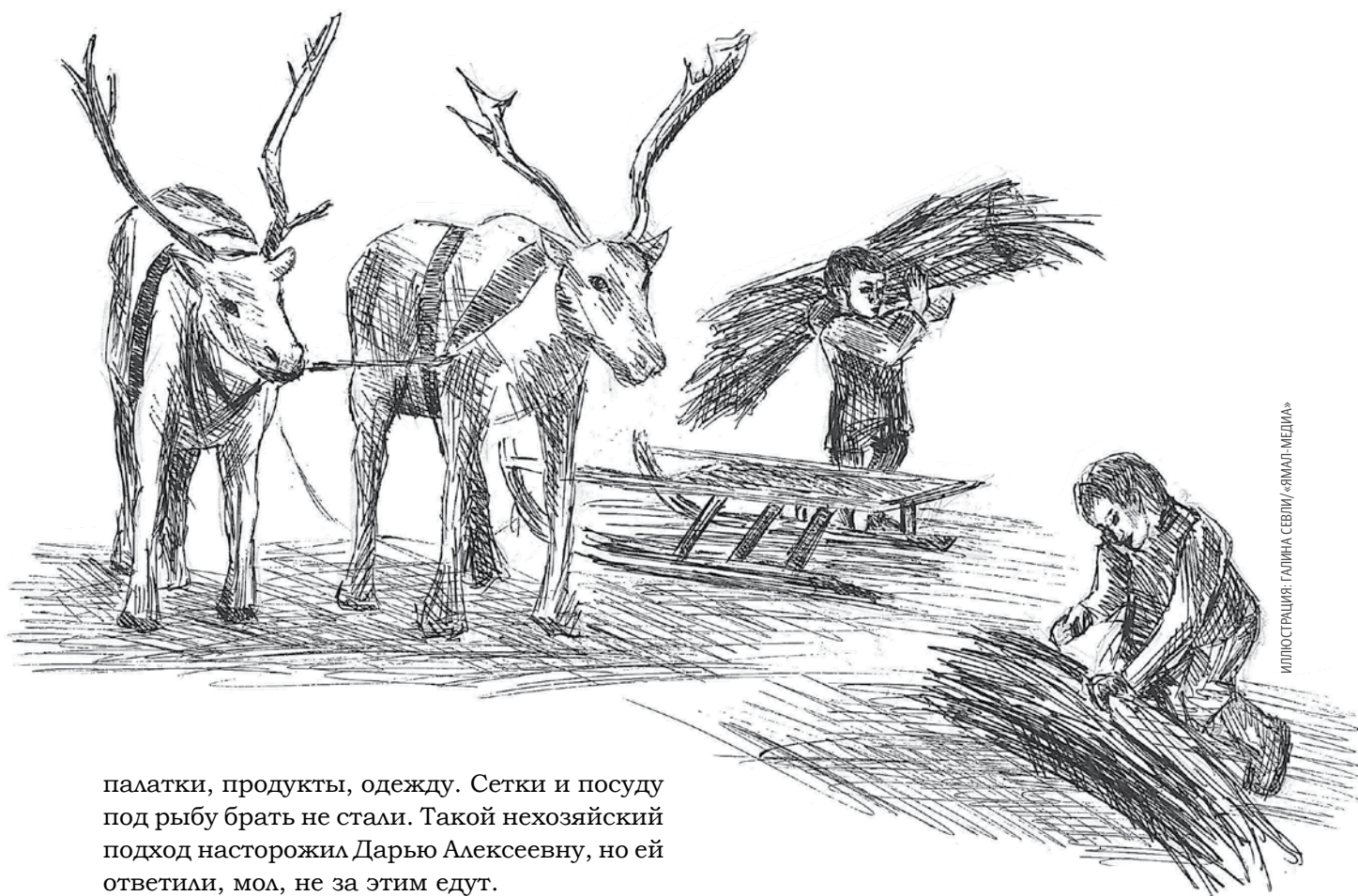

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ГАЛИНА СЕВРИЯ «ЯМАЛ-МЕДИА»

палатки, продукты, одежду. Сетки и посуду под рыбу брать не стали. Такой нехозяйский подход насторожил Дарью Алексеевну, но ей ответили, мол, не за этим едут.

– Все с рыбой живут, кроме нас, – сердито ответила бабушка.

После обеда мужики уехали. В двух чумах остались женщины, Михаил Прокопьевич и мы с Саней. Тут-то и вернулись снова к лампе. Когда муж отказался помогать, Дарья Алексеевна подозвала меня и внука, и сказала, что надежда только на нас.

На следующий день мы с Сашей под пристальным вниманием бабушки думали над техническим решением самой острой проблемы в чуме – как вставить лампу в держатель-отражатель. На её тонкой «ножке» было блестящее колечко. По логике собравшихся там должна быть резьба. Значит, «ножку» можно открутить. Целый час мы пытались это сделать, но безрезультатно. Тогда решили действовать радикально – отпилить её. Достали из мастерского ящика трёхгранный напильник и провели «ампутацию». Казалось, сейчас заправим лампу остатками керосина, вставим в держатель, повесим повыше, и в чуме будет светло. Но не тут-то было. Дунув в «ножку» и

очистив её от опилок, я увидел сгнившее дно. Переглянувшись с Сашей, мы поняли, что с этого момента в чуме вообще нет лампы. Такого поворота и позора мы не ожидали. Почему-то сразу вспомнили Ивана и его нежелание трогать эту вещь. Он явно что-то знал, но не сказал.

– Мыля сэн рузь?⁵ – недоумевала бабушка Дарья, разглядывая нашу работу.

В эту трудную для нас минуту на подмогу пришёл Михаил Прокопьевич. Он предложил чем-нибудь залить дно. Свинцом – первое, что пришло мне в голову. Дядя Вася как раз недавно научил меня расплавлять свинец без банки и практически без огня.

На деле всё действительно просто и практично. В палке или толстой ветке нужно сделать небольшое углубление. Получится что-то вроде бесформенной ложки. Положить туда кусочки свинца, бросить пару живых угольков и раздуть их. Свинец расплавится очень быстро. Его сразу можно выливать в приготовленную форму.

⁵«Почему тут дырка?» – перевод с коми языка.

Мы расплавили дробь из одного патрона. Аккуратно залили в основание лампы. Свинец быстро застыл. Он стал похож на куст кораллов. Сквозь него было видно свет. Дырки решили закапать расплавленным капроновым фалом. Нашли подходящий кусок – толщиной с большой палец. Укрывшись за возом от ветра, водили чадающий дымом фал над отверстием лампы, в неё падали тяжёлые чёрные капли. Дело шло к вечеру, пора было закругляться.

«Плуг-2» на связи!

Нам ещё нужно было оповестить соседние бригады о том, что стадо ушло к морю. Главным связистом у нас была, конечно, бабушка Дарья. О мобильных телефонах тогда только в фантастических романах писали. Но централизованная связь была. На главной базе колхоза «Харп» в посёлке Красное стоял свой радиозел. В отведённое время на закреплённых каналах все, кто находился на отдалённых участках – оленеводы, рыбаки, охотники, сенокосчики – выходили на связь. Утром – с 8.00 до 9.00, вечером – с 16.00 до 17.00. В эфире можно было услышать:

– Кто на связи? Я «Плуг-7».

Это был позывной радиозела в Красном. Наш бригадный позывной отличался от него только цифрой – «Плуг-2». Бывало, что позывные менялись. Это зависело от того, на каком канале выходишь в эфир: «Луна» или «Роса». Со временем менялись и рации: от простенького «Карата» до более мощной «Ангары». Вечной проблемой были батарейки или аккумуляторы для питания радиостанции. Они быстро садились, отсыревали. Подзаряжать аккумуляторы в тундре было негде. Потому ухитрялись оживлять то, что было под рукой. Например, из больших круглых элементов 373 пассатижами вытаскивали графитовый стержень и замачивали в крепком соляном растворе. Такой реанимации хватало ненадолго – только чтобы выйти в эфир. Металлические батарейки обстукивали молотком, и они ещё немного работали. Аккумуляторы старались подзарядить на буровых, но те встречались редко, не на всех маршрутах бригад.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ГАЛИНА СЕВДИНОЙ «ЯМАЛ-МЕДИА»

Портативные динамо-машины на треногах не любили. Их нужно было крутить с большим усилием, они противно визжали, заглушая звук из маленького динамика. Для рации нужна была длинная антенна, её роль обычно выполняли два связанных хорея. «Антенну» направляли на центральный радиоузел, противовес «смотрел» в другую сторону. Он был ниже, и олени постоянно сбивали его рогами.

На сеанс связи собирались все. Было интересно услышать последние новости, например, где находятся бригады. Качество связи часто оставляло желать лучшего. Тогда каждый присутствующий выдавал свою версию услышанного. Иногда кроме шороха ничего не было слышно. Но это тоже было результатом, говорили: «К плохой погоде». Из всех бригад в эфире выделялись вторая и шестая. Штатными радистами на них были Дарья да Марья! Марья – это дядна Маша. Она была радисткой, когда они с дядей Васей ямдали в шестой бригаде. Две подружки постоянно устраивали переговоры в эфире на радость всем слушающим. В тот день голос Дарьи Алексеевны был единственным женским. Прозвучало кодовое слово о месте встречи. Кому нужно было, тот его понял.

Если долго мучиться...

Ужинали при свечке. Тест на герметичность показал, что наша лампа все ещё протекает. Расплавленный фал закрыл видимые дырки, но керосин бойко капал с отрезанной «ножки».

Утром мы сразу принялись за керосинку. Михаил Прокопьевич, примерив диаметр отпиленной части, стал выстругивать из сухой палочки чопик. Хорошо, что мы не отпилили «ножку» под самый корешок. Вскоре деталь была готова.

– Совсем тонкая жестянка, – посетовал Михаил Прокопьевич на состояние лампы.

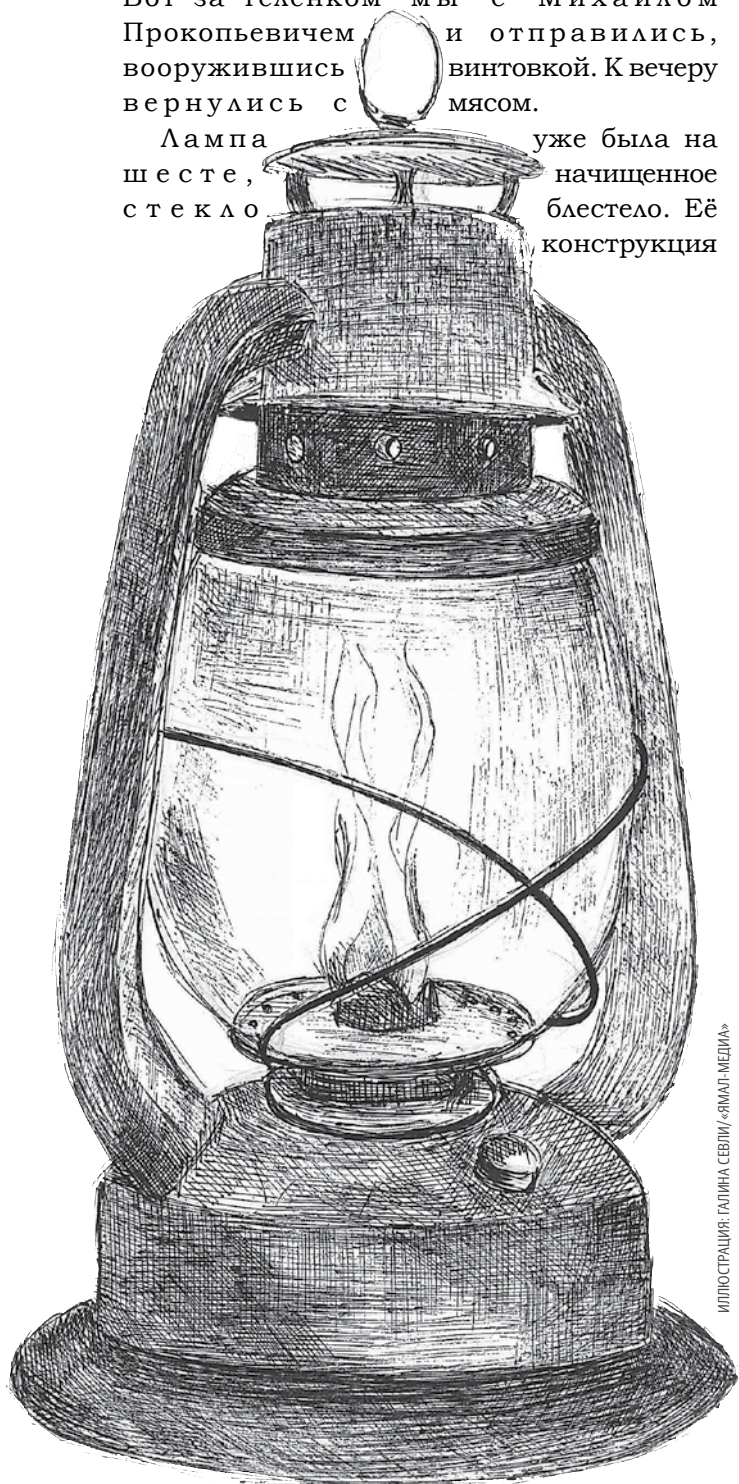
– Тряпочку внутрь положите, – не унималась Дарья Алексеевна.

– Не мешай со своими тряпочками. Лучше делом займись...

Аккуратно забитый чопик выглядел светлым пятнышком на старой керосинке. Пробная заливка показала, что ничего не протекает. Это был самый триумфальный момент за последние дни. Свершилась мечта бабушки Дарьи! Мы с Саней подетски радовались, что тоже приняли в этом участие.

Ещё одна задача на день – добыть мясо. Вокруг чума оставались олени, больные копыткой. Бороться с этой болезнью трудно, профилактики нет. Но лечить животных нужно. Для этого полностью зачищали поражённое копыто и обрабатывали препаратами: брызгали аэрозолем «Кубатол» и ставили укол пенициллина. Обычно лечили быков, на телят не разменивались. Вот за телёнком мы с Михаилом Прокопьевичем и отправились, вооружившись винтовкой. К вечеру вернулись с мясом.

Лампа уже была на шесте, стекло начищенное блестело. Её конструкция

ИЛЛУСТРАЦИЯ: ГАЛИНА СЕВТИ «ЯМАЛ-МЕДИА»

«обросла» новыми деталями. Наш красивый чопик был обмотан тряпицей, а под ним висела пустая консервная банка! Чтобы снова не исказить падежи ижемского диалекта, перескажу диалог супругов на русском языке.

– Керосинка ваша снова потекла, – начала ворчать бабушка Дарья.

– Так деревяшка набухнет, и больше ничего капать не будет, – ответил Михаил Прокопьевич.

– А сейчас мне что делать? На продукты капает, сами кушать такое не будете.

– Ну, тряпку-то хоть убери, чтобы вони меньше было.

– Как без тряпки-то? Сразу говорила, что её туда положить надо...

Для нас же главным было то, что лампа освещала весь чум.

Через несколько дней ночью залаяли собаки. Под причитания бабушки Дарьи, зажигающей лампу, внутрь ввалился Иван.

– Что? Повесили всё-таки? – сказал он. Глаза его блстели. Мать сразу заметила, что сын выпивши.

– Чего по ночам ездите? – начала она ворчать. – Олени где?

– Скоро придут, – ответил он. – Там на санях прибраться нужно. Подсаночных не отпускайте, а то уйдут. Всё, я спать.

Мы с Саней вскочили и стали лихорадочно одеваться, было любопытно, что же там на санях.

– Говорила ведь, возьмите посуду! Рыбы им не жалко, – донёлся голос бабушки Дарьи за чумом.

К обеду подтянулось подгоняемое пастухами стадо. С ними же приехал и наш ровесник из соседнего чума Костя. Хвастался, что нашёл интересные полавки и канат из жилки, теперь у его упряжки будут красивые чалаки и пелейни.

Вечером собрались все пастухи. В чуме стало привычно многолюдно и уютно, хотя слегка и пахло соляркой – тряпку из банки так и не убрали. Было много разговоров об оленях, о рыбалке, о школьном вертолёте. А потом все быстро улеглись и уснули – дорога вымотала. Последней, затушив лампу, легла Дарья Алексеевна. В тишине слышалось её шептание, но понять можно было лишь одно слово – «благодарствуй».